

ВЕСТНИК

УФИМСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА **УГАЭС**

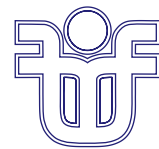
BULLETIN • UFA STATE ACADEMY OF ECONOMY AND SERVICE • USAES

№ 3 (5)/2013

ISSN 2307-5864

**НАУКА / SCIENCE
ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION
ЭКОНОМИКА / ECONOMY**

ВЕСТНИК

УФИМСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА УГАЭС

Наука. Образование. Экономика.

Серия: Экономика

№ 3 (5), сентябрь, 2013

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Учредитель

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Уфимская государственная академия экономики и сервиса» (УГАЭС)

Редакционная коллегия:

Н.З. Солодилова – главный редактор, д-р экон. наук, проф., ректор Уфимского государственного университета экономики и сервиса (Россия, г. Уфа)

Ш.З. Валиев – зам. главн. редактора, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Региональная экономика и управление» Уфимского государственного университета экономики и сервиса (Россия, г. Уфа)

Члены редакционной коллегии:

Р.И. Маликов – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

И.У. Зилькарнай – д-р экон. наук, проф. кафедры «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

Н.М. Блаженкова – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

Р.М. Сафуанов – д-р экон. наук, проф., директор Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, г. Уфа)

В.И. Сухочев – д-р экон. наук, проф., ректор Кумертауского института экономики и права (Россия, г. Кумертау)

И.Р. Зарипова – д-р экон. наук, проф., директор финансово-экономического колледжа Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, г. Уфа)

З.Г. Зайнашева – д-р экон. наук, проф. кафедры «Региональная экономика и управление» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

У.Г. Зиннуров – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета (Россия, г. Уфа)

В.В. Жилин – д-р экон. наук, проф., д-р сельскохозяйственных наук, Башкирский институт социальных технологий (филиал), ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений» (Россия, г. Уфа)

А.О. Блинов – д-р экон. наук, проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, г. Москва)

О.В. Мишулина – д-р экон. наук, проф. Костанайского государственного университета им. Ахмета Байтурсынова (Казахстан, г. Костанай)

Редакционный совет:

А.Н. Дегтярев – депутат Госдумы РФ, председатель Подкомитета по государственной научно-технической политике Комитета Госдумы по науке и наукоёмким технологиям, д-р экон. наук, проф., председатель ред. совета (Россия, г. Уфа)

Д.Е. Сорокин – чл.-кор. РАН, зам. директора Института экономики РАН, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Москва)

А.Н. Пыткин – директор Пермского филиала Института экономики Уральского отделения РАН, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Пермь)

А.И. Добрынин – проф. кафедры общей экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, д-р экон. наук (Россия, г. Санкт-Петербург)

А.Г. Ахинов – проф. экономического факультета МГУ, д-р экон. наук (Россия, г. Москва)

Т.П. Данько – проф. Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова, д-р экон. наук (Россия, г. Москва)

Ю.Л. Пустовгаров – президент ТПП РБ (Россия, г. Уфа)

Л.М. Мазитова – зам. министра экономического развития РБ, канд. экон. наук (Россия, г. Уфа)

Ответственный секретарь: О.А. Коннова

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Доступ и подписка на электронную версию журнала – www.elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 – 49477 от 24.04.2012 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

© Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2013

Адрес редакции: 450078, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145. Тел. (347) 228-91-38, www.ugaes.ru

Подписано в печать 27.08.2013. Формат 60x80 1/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12.

Тираж 1 000 экз. Заказ № 111.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Founder

Ministry of education and science of the Russian Federation.

Federal state-funded educational institution of higher professional education «Ufa State Academy of Economy and Service» (USAES)

Editorial staff:

N.Z. Solodilova – chief editor, doctor in economics, professor, rector of Ufa state University of economy and service (Russia, Ufa)

Sh.Z. Valiev – deputy chief editor, doctor in economics, professor, head of «Regional economy and management» department of Ufa state University of economy and service (Russia, Ufa)

Editorial assistants:

R.I. Malikov – doctor in economics, professor, head of Department «Economics and management» Ufa state University of Economics and service (Russia, Ufa)

I.U. Zulkarnai – doctor in economics, professor of the Department «Economics and management» Ufa state University of economy and service (Russia, Ufa)

N.M. Blagenkova – doctor in economics, professor, head of the Department «Finance and banking» Ufa state University of economy and service (Russia, Ufa)

R.M. Safuanov – doctor in economics, professor, director of the Ufa branch of the Finance University under the Government of the Russian Federation (Russia, Ufa)

V.I. Sukhochev – doctor in economics, professor, rector of Kumertau Institute of Economics and law (Russia, Kumertau)

I.R. Zaripova – doctor in economics, professor, Director of the financial and economic College Ufa branch of the Finance University under the Government of the Russian Federation (Russia, Ufa)

Z.G. Zainasheva – doctor in economics, professor of the Department «Regional economy and management» Ufa state University of economy and service (Russia, Ufa)

U.G. Zinnurov – doctor in economics, professor, head of the department of management and marketing Ufa state aviation technical University (Russia, Ufa)

V.V. Zhilin – doctor in economics, professor, Dr. Sc., Bashkir Institute of social technologies (branch), Academy of labour and social relations (Russia, Ufa)

A.O. Blinov – doctor in economics, professor of the Financial University under the government of RF (Russia, Moscow)

O.V. Mishulina – doctor in economics, professor of Kostanai state University (Kazakhstan, Kostanay)

Editorial board:

A.N. Degtyarev – seating member of the State Duma of Russia, chairman of Subcommittee for scientific and technical policy, doctor in economics, professor, chairman of Editorial board (Russia, Ufa)

D.E. Sorokin – associate member of the Russian Academy of Science, deputy director of Institute of Economics at the Russian Academy of Science, doctor in economics, professor (Russia, Moscow)

A.N. Pytkin – director at the Perm subsidiary of the Institute of Economics at the Urals branch of the Russian Academy of Science, doctor in economics, professor (Russia, Perm)

A.I. Dobrynin – professor at the chair of Theory of Economics in Saint Petersburg State University of Economics and Finance, professor (Russia, St. Petersburg)

A.G. Akhinov – professor at the Faculty of economics at Moscow State University, doctor in economics (Russia, Moscow)

T.P. Danko – professor at Russian State Academy by G.V. Plekhanov, doctor in economics (Russia, Moscow)

Yu.L. Pustovgarov – President of the Chamber of Commerce and Industry (Russia, Ufa)

L.M. Mazitova – Deputy Minister of economic development of the Republic of Bashkortostan, Candidate of Science in economics (Russia, Ufa)

Executive editor – O.A. Konnova

The magazine is included in the Russian index of scientific citation (RISC)

Access and subscription to the electronic version of the magazine – www.elibrary.ru

Mass media registration certificate PI № FS 77 – 49477 of 24.04.2012 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision

© Ufa State Academy of Economy and Service, 2013

Address of Editors office: 450078, Republic of Bashkortostan, Ufa, Chernyshevskiy St. 145

Tel. (347) 228-91-38, www.ugues.ru

Publishing authorized on 27.08.2013. Paper format 60x80 1/8. Offset printing. 12 publication base sheets.

Volume 1 000 copies. Order № 111.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USAES. Science. Education. Economy. Series: Economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.

The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово председателя редакционного совета, председателя Подкомитета по государственной научно-технической политике Государственной Думы РФ А.Н. Дегтярева 5

Социально-экономическое развитие

Зимарин К.А., Закирова Ю.А. Бюджетные расходы в условиях кризиса: тенденции и риски..... 6

Кривошеева И.Н. Анализ состояния и перспективы развития жилищного строительства в регионе 12

Экономика и управление в отраслях и сферах деятельности

Блаженкова Н.М., Хакимов Р.М. Роль государства в развитии инноваций в банках России 15

Васильченко И.В. Роль диверсификации в развитии производственных услуг в аграрном секторе 18

Мистахов Р.И. Опыт внедрения современных методов и инструментов организации производства на промышленном предприятии ОАО «Зеленодольский завод имени А.М. Горького» 21

Рынки. Состояние и развитие

Резбаев В.М. О проблемах модернизации, реструктуризации и реформирования банковской системы в 2013–2015 годах 25

Ризванова М.А. Модельные конструкции оптимального распределения финансовых ресурсов между видами медицинской помощи в здравоохранении региона 33

Шишков И.С. Определение обоснованной ставки дисконтирования при оценке экономической эффективности реальных инвестиций 39

Байбулдина А.А. Проблемы и перспективы развития экстремального туризма..... 41

Региональное развитие

Лебедев А.И., Матвеева Л.Д., Усманов И.Ю. Проблемы сохранения и рационального использования культурного наследия в Республике Башкортостан: экономические и правовые аспекты 44

Чинаев Т.В., Шаяхметов И.Т. Финансирование инвестиционных процессов в жилищном секторе региона: кредитный аспект 49

Развитие образования

Шендеров С.В. Организационные изменения в структуре управления вуза: факторы и возможности..... 53

Амирханова Л.Р., Харисова А.З. Процессно-ориентированный подход в исследовании конкурентоспособности вуза 58

Минкин М.Р. Формирование системы нефтяного образования на юго-востоке ТАССР в 1950-е гг. 62

Предпринимательство

Зайнашева Э.Б., Мухаметзянов И.З. Модель взаимодействия конкурирующих фирм и принятие решений на основе аппарата нечеткой логики..... 66

Острякова А.Ф. Инновационное предпринимательство как фактор развития региона..... 71

Юнусова Р.Ф. Сущность, структурные элементы управления планированием развития предпринимательства в регионе..... 75

Инклюзивное обучение

Галиуллина С.Д., Герасимова Д.И., Сафина Е.А. Организационно-управленческая структура попечительства в Уфимской губернии (1865–1917 гг.)..... 81

Государственно-частное партнерство

Зайнашева З.Г., Сабирова З.Э. Основные формы реализации государственно-частного партнерства в социальной сфере 88

Об авторах 93

CONTENT

Words of greeting	5
Social-economic development	
<i>Zimarin K.A., Zakirova U.A.</i> Budget expenditures in crisis: trends and risks	6
<i>Krivosheeva I.N.</i> Analysis of a condition and prospects of development of housing construction in the region	12
Economy and management in branches and fields of activity	
<i>Blagenkova N.M., Hakimov R.M.</i> Role of the state in the development of innovations in banks of Russia	15
<i>Vasilchenko I.V.</i> Diversification role in development of production services in agrarian sector	18
<i>Mistahov R.I.</i> Experience of introduction of modern methods and tools of the organization of production at the industrial enterprise of joint stock company Zelenodolsky plant of name A.M. Gorky	21
Markets. Condition and development	
<i>Rezbaev V.M.</i> On Challenges of modernization, restructuring and banking reform in 2013–2015	25
<i>Rizvanova M.A.</i> Model patterns of optimal allocation of financial resources between the kinds of medical aid in health care in the region	33
<i>Shishkov I.S.</i> Definition of the reasonable rate of discounting at the assessment of economic efficiency of real investments	39
<i>Baibuldina A.A.</i> The problems and prospects for development of extreme tourism	41
Regional development	
<i>Lebedev A.I., Matveeva L.D., Usmanov I.U.</i> Problems of preservation and rational use of cultural heritage in the Republic Bashkortostan: economic and legal aspects	44
<i>Chinaev T.V., Shayakhmetov I.T.</i> Funding investment processes in the region housing: aspect of credit	49
Development of education	
<i>Shenderova S.V.</i> Organizational changes in the structure of the university management: factors and opportunities	53
<i>Amirhanova L.R., Harisova A.Z.</i> The process-oriented approach in research of competitiveness of the university	58
<i>Minkin M.R.</i> Formation of system of oil education in southeast of TASSR in 1950-th	62
Business	
<i>Zainasheva E.B., Mukhametzyanov I.Z.</i> The model of interaction of competing firms and decision-making based on fuzzy logic	66
<i>Ostryakova A.F.</i> Innovative entrepreneurship as a factor of region development	71
<i>Yunusova R.F.</i> The structural elements of management entrepreneurship's development in the region	75
Inclusive education	
<i>Galiullina S.D., Gerasimova D.I., Safina E.A.</i> Organizational and management structure of guardianship in Ufa province (1865–1917)	81
State-private partnership	
<i>Zainasheva Z.G., Sabirova Z.E.</i> Main forms of public-private partnership in the social sphere	88
About the authors	95

Уважаемые авторы и читатели!

От имени редакционного совета позвольте поздравить Вас с Днем знаний, с днем, когда тысячи научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, студентов, школьников начинают новую жизнь, с праздником, имеющим особое значение для современной России. Этот праздник – повод задуматься о важности качества образования, о том, что именно на интеллектуальном потенциале будет строиться успех и процветание страны.

Сфера образования и науки во все времена определяла и по сей день определяет жизненные приоритеты и перспективы развития государства. Мы с вами принадлежим к тем, чьим трудом и стремлениями взаимодействие и связь образования и науки становится все более качественной и востребованной, а их интеграция с производством, в условиях модернизации экономики, приобретает первостепенное значение для нашей страны.

Первое сентября 2013 года станет днем знаковым и уникальным в череде других, так как именно в этот день вступает в силу Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». В условиях реализации приоритетных национальных проектов развития науки и образования именно знания, полученные из научных исследований, продуцируемых и предоставляемых в том числе и в нашем журнале, являются одним из ключевых ресурсов страны.

Изменения затронут и научно-исследовательскую сферу. Повышение престижа страны на международном уровне произойдет за счет стимуляции научно-исследовательской активности путем субсидирования ведущих вузов, продуктивных в данной среде, что должно стать мотивацией к повышению индекса цитируемости российских исследователей в базах данных «Web of Science», «Scopus» с планируемым доведением его до 2,44% к 2015 году.

Новый учебный год будет насыщен событиями, которые коснутся каждого из нас. Можно с уверенностью сказать, что этот День знаний – действительно отправная точка обновления и движения нашего государства к высоким целям, от выполнения которых зависит будущее.

Желаю нашим читателям и авторам упорства, настойчивости в развитии научной мысли, настоящих прорывов в достижении поставленных целей, реализации множества самых смелых проектов, новой созидательной деятельности. Надеюсь, что наше сотрудничество, в рамках журнала, будет только наращивать свой потенциал.

*Председатель Подкомитета по государственной научно-технической политике
Комитета Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации по науке и наукоемким технологиям,
доктор экономических наук, профессор А.Н. Дегтярев*

Зимарин К.А.

кандидат экономических наук, докторант
экономического факультета Московского
государственного университета им. М.В. Ломоносова,
сотрудник ВТБ-групп,
Россия, г. Москва

Закирова Ю.А.

экономический факультет
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

УДК 336.143:338.124(470+571)

БЮДЖЕТНЫЕ РАСХОДЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА: ТЕНДЕНЦИИ И РИСКИ

Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов, связанных с оценкой основных тенденций и рисков реализации, проводимой Правительством РФ политики бюджетных расходов, в условиях финансово-экономического кризиса. Приведенный анализ строится на основе сопоставления суммарных показателей консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов (ГВБФ) по годам во временном отрезке с 2007 до 2012 года. В теоретическом и практическом плане проведенный в ходе исследования анализ позволил обосновать, что в экономике РФ существует высокая степень зависимости общих бюджетных доходов от результатов внешнеэкономической деятельности (в частности, экспорта сырьевых товаров). В статье раскрывается положение, что в кризисный период сжатия расходов не произошло благодаря использованию средств Резервного фонда РФ и что в дальнейшем был взят курс на сокращение расходов. При этом в статье раскрывается и доказывается существование ряда тенденций и рисков, которые угрожают стабильности бюджетной системы РФ. Основными из них являются: риск бюджетного дефицита; риск неисполнения социальных обязательств государства; риски, вызванные неразвитостью институтов и сырьевой зависимостью.

Ключевые слова: разделы функциональной классификации бюджетных расходов, финансово-экономический кризис, социальные обязательства.

BUDGET EXPENDITURES IN CRISIS: TRENDS AND RISKS

The article examines topical issues of the major trends and risks of the budgetary expenditure policy implemented by the Russian Government under the financial crisis. The study is based on yearly comparison of the total amounts of the consolidated budget of the Russian Federation and the state off-budget funds over the period 2007–2012. Theoretical and practical value of the analysis comes from validation of high correlation between the total budgetary income account and foreign trade results (export of raw materials in particular). Meanwhile, the article discloses and verifies a number of tendencies and risks to threaten stability of the Russian budgetary system. The most essential of them are risk of budgetary deficit, risk of failure to execute social engagements by the government, risks coming from low institutional maturity and dependence on raw products.

Key words: sections of budgetary expenditure functional classification, financial and economic crisis, social engagements.

Государство непосредственно осуществляет свои функции через осуществление бюджетных расходов. Приведенный ниже анализ строится на основе сопоставления суммарных показателей консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов (ГВБФ) по годам во временном отрезке с 2007 до 2012 года. Выбор временного отрезка связан с тем, что первые реальные последствия мирового финансо-

вого кризиса были отмечены в экономике РФ осенью 2008 года. В обозначенных в октябре 2008 года Правительством РФ основных направлениях антикризисной политики главным приоритетом стало сохранение существовавшего на тот момент уровня государственных расходов. Это было связано с тем, что бюджетные государственные расходы представляют собой исполнение обязательств перед гражданами РФ, поэтому курс на сохранение текущих расходов обеспечивает выполнение принятых обязательств и недопу-

щение отрицательного влияния кризисных процессов на социальную сферу и наиболее незащищенные слои населения. Однако финансово-экономический кризис стал причиной существенного сжатия поступлений по основным доходным статьям государственного бюджета РФ. В этих условиях Правительство РФ, принимая решение о сохранении существовавших на тот момент объемов государственных расходов, исходило из возможности финансирования бюджетного дефицита средствами Резервного фонда РФ.

Источник: Минфин РФ¹.

Рис. 1. Структура расходов консолидированного бюджета РФ в 2007 году [1]

Вначале рассмотрим структуру расходов консолидированного бюджета РФ в 2007 году по разделам функциональной классификации расходов – ФКР – представлена на рисунке 1. Наибольший удельный вес имели расходы по социальной политике (25,1%),

далее (с существенно меньшим объемом) – расходы по статье «Национальная экономика» (13,7%), «Здравоохранение и спорт» (12,1%), «Образование» (11,8%) и расходы по статье «Общегосударственные вопросы» (10,3%).

Источник: Минфин РФ.

Рис. 2. Структура расходов консолидированного бюджета РФ в 2008 году

На рисунке 2 видно, что структура по разделам функциональной классификации расходов – ФКР в 2007 и 2008 годах аналогична, но между статьями расходов произошло перераспределение пропорций. В относительном выражении произошло увеличение расходов по статье «Социальная политика» (на 1,5% по сравнению с показателями 2007 г.), до 16% возросла доля расходов по статье «Национальная экономика». Уменьшение долей по сравнению с 2007 годом произошло по следующим статьям: «Образование» (до 11,8%), «Здравоохранение, физическая культура и спорт» (до 10,9%), «Общегосударственные вопросы» (до 9,1%). Если сравнить показатели расходов консолидированного бюджета РФ и ГВБФ в 2008 году с показателями 2007 года, то по каждому из разделов видно номинальное увеличение расходов, которое составило 2 778,45 млрд. руб. (0,07 в п. п. ВВП).

Для российской экономики 2009 год стал наиболее тяжелым. Кризисные явления распространились на все сферы отечественной экономики. Властями был официально взят курс на увеличение дефицита государственного бюджета (было предпринято решение не уменьшать расходные полномочия под влиянием кризиса), который должен был покрываться средствами Резервного фонда РФ. Таким образом, произошел отказ от бездефицитного бюджета, планировалось, как минимум, среднесрочное сохранение дефицита.

Резервный фонд РФ был образован 1 февраля 2008 года в результате разделения Стабилизационного фонда РФ на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Основой формирования Резервного фонда РФ являются нефтегазовые доходы. На момент его образования в фонде было

¹ Здесь и далее данные информационно-аналитического раздела Минфина РФ (<http://info.minfin.ru>).

3 057,85 млрд. руб. Далее имело место постепенное увеличение объема средств фонда, вплоть до 1 марта 2009 года, когда Резервный фонд РФ насчитывал 4 869,74 млрд. руб. (это максимальный объем средств, который был в Резервном фонде за весь период его существования). Однако интенсивное использование средств Резервного фонда для покрытия дефицита, образовавшегося в 2009 году, и для финансирования мер антикризисного регулирования привело к значительному сокращению ресурсов фонда. На 1 января 2010 года фонд насчитывал лишь 1 830,5 млрд. руб., то есть чуть более трети от своего максимального объема, а по данным на 1 апреля 2013 года, объем денежных ресурсов, сосредоточенных в Резервном фонде, составил 2 608,69 млрд. руб.

В 2009 году по сравнению с 2008 годом произошло значительное увеличение доли расходов по статье «Социальная политика» (до 29,4%). Продолжилось увеличение расходов и по разделу «Национальная экономика» (до 17,3%). Такие изменения обусловлены, в первую очередь, реализацией мер антикризисного регулирования (по поддержке секторов отечественной экономики) и проведением индексации пенсионных выплат в 2009 году, которая была осуществлена, как это и было запланировано, еще до развития кризисных явлений в отечественной экономике. Другая тенденция, но уже к сокращению, сохранилась с предыдущего периода: уменьшилось относительное значение расходов по разделам «Образование» (до 11,1%), «Здравоохранение, физическая культура и спорт» (до 10,3%), «Общегосударственные вопросы» (до 8,2%). Расходы бюджета достигли 41,35 п. п. ВВП (16 048,34 млрд. руб.), увеличившись за год на 7,06 п. п. ВВП (номинальное увеличение составило 1 891,31 млрд. руб.).

Необходимо отметить основные тенденции, которые имели место в регионах РФ. Состояние консолидированного бюджета субъектов РФ по итогам 2009 года можно было охарактеризовать как довольно сбалансированное. Это обусловлено тем, что доходы региональных бюджетов несколько обособлены от внешних шоков, на это существуют следующие причины:

- ресурсы региональных бюджетов оказались более устойчивыми к негативным изменениям внешнеэкономического климата (структура налоговой системы РФ такова, что в основном доходы от внешнеэкономической деятельности аккумулируются на федеральном уровне, а в региональные бюджеты поступает до 2/3 от налога на прибыль);
- субъектам РФ была оказана существенная поддержка из федерального бюджета путем перечисления дополнительных межбюджетных трансфертов на выравнивание. Общая поддержка со сто-

роны федерального бюджета в 2009 году составила 1,5 трлн. руб. (3,8% ВВП), что на 400 млрд. руб. превысило показатель 2008 года. В итоге совокупный дефицит региональных бюджетов в 2009 году не превысил 0,8% ВВП² [4].

Несмотря на то что, в целом, региональные бюджеты менее пострадали в период кризиса, чем федеральный бюджет, однако возможности для восстановления бюджетов федерального и регионального уровней коренным образом отличаются. Если на федеральном уровне под влиянием конъюнктурного роста доходов восстановление происходило высокими темпами, то на региональном уровне негативные последствия кризисных явлений еще долго будут влиять на динамику доходных поступлений. Бюджеты регионального уровня отличаются пониженной «гибкостью», что в кризисные периоды является скорее преимуществом, но в периоды восстановления оказывается сдерживающим развитие фактором. Положение осложняется еще и тем, что далеко не во всех регионах России доходные источники по объемам совпадают с расходными обязательствами (с превышением последних). Все это делает необходимым практику применения межбюджетных трансфертов, которая является существенной составляющей при реализации бюджетной политики РФ.

Далее более подробно рассмотрим российский антикризисный пакет и проанализируем эффективность расходования средств государственного бюджета и фондов. Все многообразие антикризисных программ, осуществленных в кризисный период в РФ, можно разделить на три основных направления: поддержка банковского сектора, фискальное стимулирование и поддержка отдельных отраслей российской экономики. Они значительно отличались по масштабам выделенного финансирования и эффективности осуществленных мер.

Расходы на поддержку банковского сектора осуществлялись в рамках двух основных программ – программы поддержания ликвидности банковской системы и программы докапитализации банковской системы. По первой программе суммарный объем выделенных средств составил 4 734,2 млрд. руб. (11,4% ВВП 2008 г.), по второй – 2 118 млрд. руб. Основными источниками финансирования выступали: федеральный бюджет РФ, Банк России и Фонд национального благосостояния. Эффективность проведенных мероприятий является спорной. Например, эксперты Института «Центр развития» НИУ – ВШЭ считают, что массированное выделение ликвидности банковскому сектору не решило проблем кредитования реального сектора. Другая позиция состоит в том, что подобная задача и не ставилась.

Противоречивыми являются мероприятия российского правительства по фискальному стимулированию, которые, как показала мировая практика, являются одними из наиболее эффективных мер в кризисные периоды. Правительство РФ, по факту, реализовало два пакета фискального стимулирования. В самом начале кризиса оно предпочло поддержать только нефтяную отрасль, и осенью 2008 года были изменены правила взимания вывозной пошлины на нефть. Второй пакет фискального стимулирования был реализован в рамках федерального бюджета на 2009 год, когда и другие отрасли российской экономики, столкнувшись осенью 2008 года с сильнейшим сжатием спроса, получили поддержку (снижение ставки налога на прибыль организаций с 24 до 20% и изменение правил амортизации и др.).

При этом часть расширения расходов федерального бюджета была сформирована за счет сокращения плановых расходов (главным образом инвестиций), то есть произошло лишь замещение инвестиционных расходов федерального бюджета расходами в рамках реализации антикризисного регулирования, которое по оценке Правительства РФ

составило 1 212,6 млрд. руб. (3,1% ВВП 2009 г.). По мнению экспертов, фактическое увеличение расходов составило 667 млрд. руб. (1,7% ВВП 2009 г.)³, что привело к сжатию спроса. Еще одной особенностью проведенных на начальных этапах кризиса мероприятий является отсутствие инвестиций в инфраструктуру, которые, как известно, имеют наиболее существенный мультипликативный эффект.

Третьей составляющей антикризисного пакета была поддержка отдельных отраслей российской экономики. Поддержка осуществлялась через бюджетные программы инвестирования в капитал (224,5 млрд. руб.), предоставление субсидий (440 млрд. руб.), предоставление бюджетных гарантий (300 млрд. руб.).

В 2010 году экономическая ситуация в РФ заметно улучшилась. Не последнюю роль в этом сыграл ряд внешних факторов: восстановление мировой экономики, рост цен на энергоносители. Доходы бюджета в 2010 году заметно возросли по сравнению с предшествующим кризисным 2009 годом. Однако Правительство РФ обозначило курс на снижение в плане расходов, а также на повышение эффективности расходования бюджетных средств.

Источник: Минфин РФ.

Рис. 3. Структура расходов консолидированного бюджета РФ в 2010 году [2]

Структура расходов консолидированного бюджета РФ по разделам функциональной классификации расходов – ФКР в 2010 году представлена на рисунке 3. Максимальное увеличение доли в расходах консолидированного бюджета в 2010 году в сравнении с 2009 годом наблюдалось по направлению «Социальная политика». По этому направлению расходов произошло увеличение доли финансирования с 29,4 до 35,1%. По направлениям «Национальная экономика», «Образование», «Здравоохранение, физическая культура и спорт» произошло относительное уменьшение долей в общих расходах консолидированного бюджета – до 13,2, 10,8, 9,7% соответственно. Доля расходов по «Общегосударственным вопросам» осталась неизменной с 2009 года – на уровне 8,2% от общих расходов консолидированного бюджета РФ. Такую

динамику можно объяснить тем, что в 2010 году уже не проводились масштабные мероприятия по поддержке отраслей отечественной экономики, а по другим направлениям был выбран курс на оптимизацию расходов.

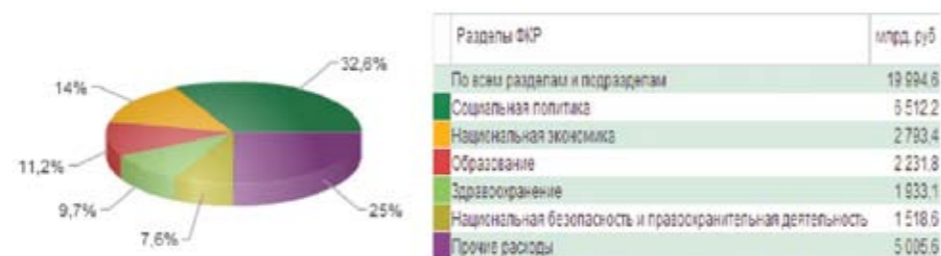
В 2011 году существенных изменений в политике государственных расходов не произошло: благоприятные условия внешней торговли способствовали дальнейшему росту конъюнктурных доходов бюджета РФ, продолжался рост ВВП (темпы роста ВВП в 2011 году составил 4,2%), дополнительное существенное финансирование, связанное с необходимостью сглаживания негативных последствий кризиса, не требовалось⁴.

Структура расходов консолидированного бюджета РФ по разделам функциональной классификации расходов – ФКР в 2011 году представлена

² Алексашенко С., Миронов В., Мирошниченко Д. Российский кризис и антикризисный пакет: цели, масштабы, эффективность // Вопросы экономики. – 2011. – № 2. – С. 23–49, 35.

³ Указ. соч. С. 43.

⁴ Электронный ресурс: <http://www.minfin.ru/ru/reforms/budget/results/>.

Источник: Минфин РФ.

Рис. 4. Структура расходов консолидированного бюджета РФ в 2011 году

на рисунке 4. Впервые за несколько лет произошло снижение доли расходов по направлению «Социальная политика» (до 32,6% в общих расходах консолидированного бюджета). Однако по объемам они значительно превышали расходы по какому-либо другим направлениям. Относительное снижение объясняется тем, что в предыдущие два года проводились масштабные программы по данному направлению (например, в 2009 году

– индексация пенсионных выплат). Сохранился прошлогодний тренд по сокращению доли в общих расходах по направлению «Национальная экономика» (до 14%). Кроме того, относительное снижение произошло по статье «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» – на 0,6% по сравнению с предыдущим годом (до 7,6% в общих расходах консолидированного бюджета РФ).

Источник: Минфин РФ.

Рис. 5. Структура расходов консолидированного бюджета РФ в 2012 году

Структура расходов консолидированного бюджета РФ по разделам функциональной классификации расходов – ФКР в 2012 году представлена на рисунке 5. В 2012 году динамика изменений сохранилась лишь по направлению «Социальная политика» – доля данного раздела сократилась до 32,4% по сравнению с 32,6% в 2011 году. По другим направлениям динамика была противоположной по сравнению с изменениями, произошедшими в 2011 году: увеличилась доля расходов по таким направлениям, как «Национальная экономика» (до 14,3%), «Здравоохранение» (до 10%) и «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» (до 8,5%). Доля расходов по направлению «Образование» сохранилась на уровне 10% в общих расходах консолидированного бюджета РФ. Общая доля расходов консолидированного бюджета РФ в сравнении с аналогичным показателем 2011 года по отношению к ВВП осталась практически неизменной и составила 36,61% (отклонение 0,02 п. п. ВВП).

В рассмотренный период несколько обострилась ситуация с внутренним долгом Российской Федерации. В период с 2009 по 2012 год наблюдались резкие

изменения в динамике внутреннего долга РФ в сторону его увеличения. Основные параметры роста долга определены Минфином в «Основных направлениях государственной долговой политики РФ на 2012–2014 гг.», в соответствии с которыми в среднесрочной перспективе запланирован рост внутренних обязательств. По данным за март 2013 года, объем внутреннего долга РФ достиг 3 883,86 млрд. руб. (в начале 2009 года он насчитывал 1 837,16 млрд. руб.)⁵. Важно отметить, что в кризисный период было принято решение не использовать ресурсы внешних заимствований для финансирования антикризисных мер и возникающих дефицитов. Приоритет внутренних заимствований имеет свое обоснование:

- во-первых, привлечение внутренних заимствований не сопряжено с валютным риском для федерального бюджета;
- во-вторых, внутренние займы положительно влияют на развитие финансового рынка страны;
- в-третьих, внутренние заимствования не уменьшают совокупное богатство нации, происходит мобилизация дополнительных финансовых ресурсов в развитие страны, инвестиции.

Однако при наращивании долговых обязательств необходимо помнить об отрицательных последствиях данного процесса: эффекте «вытеснения инвестиций» и негативном перераспределении доходов в обществе. Опыт финансового кризиса 1998 года показал, что погашение задолженности производится за счет бюджетных средств (то есть за счет всех налогоплательщиков) и происходит вторичное перераспределение бюджетных доходов к владельцам государственных ценных бумаг и др.

Проблема дефицита государственного бюджета и связанная с ней проблема роста государственного долга во многом обусловлена экспортной ориентацией сырьевой российской экономики. Главным недостатком получения доходов от экспорта сырьевых товаров является волатильность экспортных цен. Существенное влияние на объем доходов оказывают и объемы поставок, которые зависят от внешнего спроса. В 2009–2010 годах существенное снижение доходов от экспорта нефти и газа произошло не только из-за падения цен в 2009 году, но и из-за сжатия спроса со стороны стран – импортеров энергоносителей (страны ЕС), вызванного мировым кризисом. Известно, что резкие изменения экспортных цен приводят к скачкам обменного курса, процентных ставок и даже инфляции, следствием чего является возникновение необходимости в пересмотре таких параметров, как величина государственных расходов, налоговых ставок или размеров заимствований. Проведенный нами анализ расходов консолидированного бюджета РФ показал, что основной их прирост был связан с повышением (индексацией) доходов пенсионеров и что расходы по социальной политике являются самыми существенными. По мнению специалистов, сочетание негативной демографической динамики (старение населения – увеличение доли пенсионеров и сокращение доли населения трудоспособного возраста в общей его численности) с сокращением экспортных рынков сбыта российской продукции ведет к росту рисков, которые связаны с неисполнением государством социальных обязательств⁶ [5].

В заключение отметим, что в рамках проведенного нами исследования анализ структуры и дина-

мики расходов консолидированного бюджета РФ в период с 2007 по 2012 год показал высокую степень зависимости общих бюджетных доходов от доходов от внешнеэкономической деятельности (в частности, экспорта сырьевых товаров). Проведенный анализ показал, что в кризисный период сжатия расходов не произошло, что стало возможно благодаря использованию средств Резервного фонда Российской Федерации. В дальнейшем в период восстановления был взят курс на сокращение расходов. Более детальный анализ структуры и динамики бюджетных расходов за аналогичный период позволил определить два основных направления финансирования расходов: «Социальная политика» и «Национальная экономика», что объяснимо проводимыми антикризисными мероприятиями и необходимостью исполнения социальных обязательств государства перед отдельными категориями населения. Анализ отмеченных тенденций показал, что, к сожалению, существует целый комплекс рисков, которые угрожают стабильности бюджетной системы РФ и отечественной экономики в целом. Основными из них являются: риск бюджетного дефицита, риск неисполнения социальных обязательств государства, риски, вызванные неразвитостью институтов и сырьевой зависимостью. Многие из этих рисков существуют уже достаточно длительное время и периодически усиливаются.

Список литературы:

1. Электронный ресурс: <http://info.minfin.ru>.
2. Электронный ресурс: <http://www.minfin.ru/ru/reforms/budget/results/>.
3. Электронный ресурс: http://info.minfin.ru/debt_vnutr.php.
4. Алексашенко С., Миронов В., Мирошниченко Д. Российский кризис и антикризисный пакет: цели, масштабы, эффективность // Вопросы экономики. – 2011. – № 2. – С. 23–49, 35, 43.
5. Ахинов Г.А., Нестеров А.Е., Савельева Е.В. Сравнительный анализ бюджетного финансирования социальных услуг // Вестник Уфимской государственной академии экономики и сервиса. – 2012. – № 1 (1). – С. 69–76, 75.

⁵ Электронный ресурс: http://info.minfin.ru/debt_vnutr.php.

⁶ Ахинов Г.А., Нестеров А.Е., Савельева Е.В. Сравнительный анализ бюджетного финансирования социальных услуг // Вестник Уфимской государственной академии экономики и сервиса. – 2012. – № 1 (1). – С. 69–76, 75.

Кривошеева И.Н.

преподаватель кафедры экономики и управления проектами
Института подготовки и переподготовки специалистов
Ростовского государственного строительного университета,
Россия, г. Ростов-на-Дону

УДК 332.82(470.45/.47+470.61/.62)

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

В статье проведен анализ состояния жилищного строительства в России и Южном федеральном округе, дан прогноз основных направлений развития строительства жилья на территории региона.

Ключевые слова: жилищное строительство, динамика объема ввода жилья, целевая программа, обеспечение населения доступным жильем.

ANALYSIS OF A CONDITION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF HOUSING CONSTRUCTION IN THE REGION

The article analyzes the state of the housing construction in Russia and the Southern Federal District, the forecast of the main directions of development of housing in the region.

Key words: the housing, changes in the amount of housing, the target program, the provision of affordable housing.

В настоящее время в числе первоочередных задач социально-экономического развития страны стоит задача формирования рынка доступного жилья через повышение платежеспособного спроса населения с помощью развития жилищного кредитования и увеличение объемов жилищного строительства. Строительство в целом является точкой роста экономики государства, залогом его эффективного развития как в экономическом, так и социальном плане. Реализация права граждан на жилище, обеспечение достойных и доступных условий проживания для себя и своих близких – это одна из фундаментальных задач правового государства. Вместе с тем роль государства, как гаранта соблюдения этого права, включает в себя координацию развития строительного комплекса и формирования благоприятных инвестиционных условий для обеспечения заинтересованности в реализации жилищных программ самих строительных организаций.

В феврале 2011 года вступило в силу Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011–2015 годы» [3]. Целевая программа предусматривает создание условий для возникновения рынка жилья эконом-класса,

отвечающего требованиям энергоэффективности и экологичности, комплексное решение проблемы перехода к устойчивому функционированию и развитию жилищной сферы, обеспечивающее доступность жилья для граждан, безопасные и комфортные условия проживания в нем. Согласно ей темпы жилищного строительства будут постепенно наращиваться. Так, на 2013 год намечен ввод 71 млн. кв. м, на 2014-й – 79 млн. кв. м, на 2015-й – 90 млн. кв. м. К 2020 году показатель планируется увеличить до 120 млн. кв. м.

По имеющимся данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [4], в 2012 году в России ввели в эксплуатацию 65,2 млн. кв. м жилья, что на 4,7% превышает показатель за 2011 год (62,3 млн. кв. м). Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство», в России в 2012 году вырос по сравнению с 2011 годом на 2,4% – до 5,712 триллиона рублей. Только в декабре 2012 года объем строительных услуг составил 793,9 миллиарда рублей.

Лидером по объемам строительства жилья в Южном федеральном округе (ЮФО) является Краснодарский край. По данным департамента экономического развития, в 2012 году в регионе было

введено в эксплуатацию более 4,3 млн. кв. м жилья – на 16,8% больше, чем в 2011 году. Интересно, что в 2011 году по сравнению с 2010 годом темпы прироста были в семь раз ниже – только 2,4%. Такую динамику обеспечило резкое увеличение объема введенных в эксплуатацию многоквартирных домов – больше чем на треть по сравнению с 2011 годом – до 2,4 млн. кв. м. Примерно 1 млн. кв. м из всего возводимого жилья приходится на Краснодар. В Сочи строится около 300 тыс. кв. м; в Новороссийске – примерно 100 тыс. кв. м. Примечательно: в Краснодаре в пересчете на одного жителя строится в разы больше жилья, чем в среднем по России. Здесь этот показатель составляет почти 3 кв. м на человека, в то время как, например, в Санкт-Петербурге всего 0,6 кв. м. За последние два года в Краснодарском крае изменилась сама структура жилищного строительства: увеличилась доля возведения многоквартирного жилья, в то время как раньше предпочтение отдавалось малоэтажному домостроению.

Ситуация в жилищном строительстве в Ростовской области характеризуется стабильной динамикой: по объемам ввода жилья наша область входит в десятку регионов-лидеров в Российской Федерации и занимает второе место в ЮФО. По данным официального федерального статистического наблюдения [4], в Ростовской области в 2012 году введено 1,984 млн. кв. м жилья, что составило 105,5% к аналогичному показателю 2011 года. Основными инвесторами в строительстве жилых домов в прошлом году в регионе были индивидуальные застройщики, которые ввели 1,37 млн. кв. м (69% общего объема ввода жилых домов по области), увеличив при этом объем ввода на 4,2% к 2011 году.

Организации-застройщики ввели в области в 2012 году многоэтажное жилье общей площадью 614 тыс. кв. м (рост на 8,6%), или 31% всего жилья. Жилые дома вводились во всех 55 муниципальных образованиях области. Наиболее высокие темпы ввода жилья наблюдались в Ростове-на-Дону, Каменске-Шахтинском, Зверево, Новочеркасске, Новошахтинске, Таганроге и Шахтах, а также в Аксайском, Белокалитвинском, Веселовском, Дубовском, Тарасовском и Цимлянском районах.

Объем ввода жилья в Ростовской области за январь–февраль текущего года вырос по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 24,6%. Чтобы ускорить темпы строительства жилья, ростовские власти развивают проекты комплексного освоения территорий. Примером успешной реализации подобной стратегии сейчас является Левенцовский район. В нем уже построены 12 многоквартирных жилых домов в первом и третьем микрорайонах. В 2012 году мэрия города провела

аукцион на право застройки пятого и шестого микрорайонов. В прошедшем году в Ростове также началось освоение района «Декоративные культуры», в котором планируется построить 360 тыс. кв. м жилья. Еще один крупный проект в сфере жилищного строительства, реализация которого уже началась, связан с освоением земель, принадлежащих Министерству обороны РФ, для строительства жилья для военных в объеме 260 тыс. кв. м.

Ставка региона на проекты комплексного освоения территорий привела к увеличению доли жилья эконом-класса на рынке первичной недвижимости. При проектах комплексной застройки возводится жилье экономического сегмента, а прибыль инвестора достигается за счет большого объема продаж. На сегодняшний день, по данным MACON Realty Group, в Краснодаре на эконом-класс приходится 33,7% от общего объема строительства жилья. В Ростове-на-Дону его доля доходит до 50%.

В Ростовской области при более скромных объемах жилищного строительства, чем в Краснодарском крае, и растущем спросе сформировался дефицит предложения жилья на первичном рынке. Прежде всего, это касается эконом-класса. Такая ситуация стала стимулом для постоянного повышения цен на жилье. В то время как в Краснодаре за последний год цены поднялись всего на 5% – до 43,6 тыс. рублей за один кв. м, в Ростове-на-Дону они выросли на 13%. По итогам 2012 года стоимость квадратного метра составила 53,3 тыс. рублей. Эксперты сходятся в том, что в 2013 году цены на жилье в Ростове вырастут в пределах инфляции – на 8–12%. В Краснодарском крае ожидается умеренный рост цен на жилье в пределах 5%.

Развитие жилищной сферы является приоритетным направлением социально-экономического развития Ростовской области. Важнейшим стратегическим направлением в деятельности администрации города является реализация Областной программы «Развитие жилищного строительства в Ростовской области в 2011–2015 годах» [1].

Целью программы является обеспечение населения Ростовской области доступным жильем путем реализации механизмов поддержки и развития жилищного строительства и стимулирования спроса на рынке жилья, достижение установленных контрольных значений целевого показателя ежегодного ввода жилья.

Основные задачи программы:

- 1) обеспечение ежегодного роста объемов ввода жилья;
- 2) развитие направлений строительства жилья, доступного для широких слоев населения (жилье эконом-класса), включая создание фонда жилья социального найма;

3) формирование условий для стимулирования инвестиционной активности в жилищном строительстве, в том числе в части реализации проектов комплексного освоения и развития территорий;

4) создание условий для развития ипотечного жилищного кредитования и деятельности участников рынка ипотечного жилищного кредитования;

5) развитие производственной базы для жилищного строительства (промышленность строительных материалов) Ростовской области с выходом на максимальную обеспеченность строительными материалами на внутреннем рынке и формирование конкурентных преимуществ для продвижения продукции стройиндустрии области на внешних рынках;

6) снижение административных барьеров в строительстве;

7) выполнение социальных гарантий по поддержке граждан при приобретении жилья и улучшении жилищных условий;

8) обеспечение информационной открытости для населения мер, предпринимаемых государством в целях стимулирования развития жилищного строительства.

Общий объем средств, привлекаемых для реализации программы, составляет 471 808,8 млн. рублей, в том числе: средства бюджета Российской Федерации – 11 304,5 млн. рублей, средства бюджета Ростовской области – 21 708,5 млн. рублей, средства местных бюджетов – 4041,5 млн. рублей, внебюджетные средства – 434 754,3 млн. рублей.

Ожидаемые конечные результаты реализации программы:

– обеспечение ввода жилья в Ростовской области к 2015 году – 3,157 млн. кв. м с перспективой увеличения годового объема ввода жилья к 2020 году до 5,178 млн. кв. м.;

– создание условий для повышения уровня обеспеченности граждан области жильем с 22,2 кв. м на одного проживающего в 2011 году до 24,9 кв. м в 2015 году, с перспективой увеличения показателя к 2020 году до 31,0 кв. м на одного проживающего;

– ежегодный прирост доли семей, имеющих возможность приобрести жилье, соответствующее стандартам обеспечения жилыми помещениями, с помощью собственных и заемных средств, с увеличением значения данного показателя к 2015 году до 19,5 %;

– полное обеспечение вводимого в области жилья основными строительными материалами, про-

изводимыми на территории области, и выход на экспортную составляющую промышленности строительных материалов.

Ростовская область имеет предпосылки для дальнейшего развития жилищного строительства, наращивания его объемов и повышения доступности жилья для населения.

В 2013 году объемы жилищного строительства в Южном округе, по оценкам экспертов и участников рынка, продолжат расти. В Ростовской области правительство уже озвучило прогноз по вводу жилья. Планируется, что он увеличится на 8%, превысив 2,1 млн. кв. м. Основным сегментом, в котором ожидается максимальный прирост новых объектов, будет эконом-класс. При этом основной акцент, как и прежде, придется на проекты комплексного освоения территории. В Ростове крупные объемы ввода жилья будут обеспечивать текущие проекты застройки Левенцовского района, микрорайона Норд. Будет набирать темпы начавшееся в 2012 году строительство ЖК «Европейский», в котором планируется возвести 28 многоквартирных домов. Кроме того, в прошедшем году был утвержден проект планировки участка площадью более ста гектаров в западной части города. Там планируется построить триста индивидуальных жилых домов.

Реализация механизмов и комплекса мероприятий, предусматриваемых программой развития жилищного строительства в Ростовской области в период 2011–2015 годов, позволит сформировать необходимый резерв развития территорий муниципальных образований области и обеспечить положительную тенденцию решения жилищного вопроса для населения и повышения качества его жизни.

Список литературы:

1. *Областная программа «Развитие жилищного строительства в Ростовской области на 2011–2015 гг.»*. Электронный ресурс: <http://ratingregions.ru/sites/default/files/apl/doc/4/>.
2. *Официальный портал городской Думы и Администрации города Ростова-на-Дону* // <http://www.gostovgorod.ru/>.
3. *Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011–2015 годы»*.
4. *Федеральная служба государственной статистики*. Электронный ресурс: <http://www.gks.ru/>.

Блаженкова Н.М.

*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Финансы и банковское дело»
Уфимского государственного университета
экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа*

Хакимов Р.М.

*аспирант кафедры «Финансы и банковское дело»
Уфимского государственного университета
экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа*

УДК 338.28:336.711 (470+571)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИЙ В БАНКАХ РОССИИ

В статье рассматривается необходимость государственного регулирования изучения инноваций, его возможные инструменты. Банковская система указана авторами как фундамент государства при реализации активной политики. Рассматривается проблема развития национальных и региональных инновационных концепций в России.

Ключевые слова: государственное регулирование, банки, банковская система, инновации, инструмент поддержки инновационной деятельности, инновационный климат, Стабилизационный фонд.

ROLE OF THE STATE IN THE DEVELOPMENT OF INNOVATIONS IN BANKS OF RUSSIA

The article considers the necessity of state regulation of studies in innovation, possible tools. The banking system is listed by the authors as the Foundation of the state in the implementation of an active policy. Examines the problem of development of national and regional innovative concepts in Russia.

Key words: state regulation, banks, the banking system, innovation, instrument to support innovation, innovative climate, The Stabilization fund.

Процесс распространения банковских инноваций находится под влиянием ряда факторов, где центральное место занимает государственное регулирование. Следствием особенностей регулирования банковской сферы России стали законодательные ограничения, запрет некоторых видов деятельности, изменение требования к достаточности капитала. Стратегия российских коммерческих банков нуждается в изменениях, которые необходимы для дальнейшей разработки новых банковских услуг и продуктов. Данные разработки должны быть целевыми – на обслуживание физических, юридических лиц, индивидуальное или корпоративное. Исходя из этого и создаются инновации, так необходимые как клиенту, так и банку.

Государству необходимо уделять достаточно внимания, касающегося изучения инноваций, заниматься практической реализацией их в жизнь, а это, в свою очередь, требует финансирования. Российское государство должно ориентироваться на западный опыт. Рост производительности труда и уровня жизни населения, умение быть практичными во всем поставили на уровень выше западное общество над другими, поэтому государству необходимо стимулировать инновационную деятельность. Для привлекательности инновационной деятельности необходимо субъектам, создающим и продвигающим ее, найти инструмент-стимулятор. Таким инструментом может выступать налогообложение, оно косвенно влияет на все три функции инновации.

Банковский бизнес высокотехнологичен, запуск нового продукта или услуги невозможен без сопутствующих аналитических материалов, компьютерных программ, автоматизированных систем управления [5]. Как правило, большая часть этих разработок становится коммерческой тайной. К регистрации объектов интеллектуальной собственности прибегают реже, так как уровень ответственности за нарушение прав зачастую не соразмерен ущербу, многие нововведения непатентоспособны или устаревают быстрее, чем будет получен патент.

Безынвестиционный или малоинвестиционный период для российской экономики закончился. Дальнейший ее рост требует ввода новых мощностей (замена основных производственных фондов, прежде всего их активной части), что, в свою очередь, предполагает вложение значительных инвестиций. Темпы экономического роста не могут быть обеспечены механизмами рынка. Государство должно активно участвовать в регулировании экономики через реализацию активной политики, включая увеличение участия в инвестиционном процессе для развития инноваций. Здесь имеются в виду не прямые бюджетные инвестиции в экономику, а такие методы регулирования инвестиционного процесса, как налоговая, тарифная политика, политика по поддержанию нормального инвестиционного климата и т. д., которые в полной мере государство сегодня и не использует [2].

Фундаментом государства при реализации указанной политики должна стать продуктивная банковская система. При этом связь государства и банковской системы основывается на сотрудничестве, так как государство заинтересовано в таком бизнесе, которое даст экономический рост и создаст комплиментарные условия для развития экономики в целом.

Подъем уровня экономического роста и инновационного развития в России реализуется при высоком уровне монетизации экономики, а не объеме Стабилизационного фонда. Стабилизационный фонд следует преобразовать в фонд развития и инвестиционно-кредитный фонд. Фонд развития своими ресурсами поможет в создании фонда будущих поколений, который, в свою очередь, будет финансировать национальные проекты и федеральные программы развития человеческого капитала. Инвестиционно-кредитный фонд положит начало в формировании финансовых и экономических рынков России, а также их развитию. Проблемы инновационного развития кредитных организаций должны решаться через накопление и распространение знаний.

Существуют определенные решения, в частности, связаны они с ипотекой. Банки по-разному относятся к ипотеке. Одни как к комиссионному

бизнесу – выдают кредит и в максимально сжатые сроки передают другому. Другие рассматривают ее со стратегической точки зрения – выдать кредиты, купить портфели и накопить на балансе. В прогнозе при снижении ставок цена такого портфеля вырастет. Возможным путем решения является инновационная для России схема рефинансирования: так, заемщик может поменять кредитора, взяв кредит во втором банке под более низкий процент и погасив его в первом банке, при этом обременение на квартиру перенести в пользу второго кредитора. Безусловным преимуществом будут обладать банки, которые смогут реализовать постоянный, непрерывный механизм создания инноваций, анализируя всю совокупность внутренних бизнес-процессов, а также изменяющиеся внешние факторы влияния [3].

Данные нововведения сопровождаются повышенным риском и требуют детальной проработки и поиска оптимального соотношения между доходностью и возможными потерями с учетом интереса всех участников данных отношений. При этом, учитывая новизну, особое значение должно уделяться безопасности их использования. Исходя из этого усиливается важность развития рынка межбанковского кредитования и системы рефинансирования в целях обеспечения финансовой устойчивости, платежеспособности и ликвидации разрывов ликвидности. В настоящее время система рефинансирования становится более эффективной – расширяется ломбардный список, происходит снижение процентных ставок. Иначе ситуация складывается с рынком МБК, особенно на региональном уровне: в некоторых субъектах РФ существуют Ассоциации коммерческих банков, никогда не использующие возможность МБК.

Исходя из этого можно утверждать, что сложившаяся в банковской системе России ситуация предоставляет широкие возможности для дальнейшего развития российской экономики, но лишь при условии решения вышеназванных проблем и внедрения соответствующих инноваций в кредитно-финансовой сфере [1].

По своей природе инновации подчинены, как процессы целенаправленной деятельности, единым закономерностям становления и развития. Именно эта подчиненность процессов инноваций и является объективной предпосылкой управления. Бесконечность возможных изменений в системе управления и непредсказуемость творческих решений создавали бы такую неопределенность, что не давало бы возможности построения долгосрочной стратегии.

В настоящее время построение системы управления инновационной деятельностью включает в себя инновационный подход, основанный на умении организации быстро реагировать на изменения

внешней среды, опережая технический прогресс [4]. Внедрение и развитие инновационных процессов способствует проведению системного анализа, а именно росту возможностей кредитных организаций для внедрения того или иного новшества.

Приоритетным направлением инновационных процессов является внедрение инновационных проектов с использованием информационно-коммуникативных технологий, следствием которых является настоятельное требование к руководящим работникам уметь принимать комплексные решения. Это, прежде всего, означает способность видеть и принимать во внимание взаимосвязи и взаимозависимости сложных ситуаций, динамично развивающихся обстоятельств с элементами неопределенности и риска при значительном влиянии субъективных факторов. Именно настоятельное требование комплексности означает, что не просто удобно, а необходимо использовать инновационную стратегию как составную часть общей стратегии развития воспроизводственного процесса в организации. Стратегия нововведения с применением ЭВМ обеспечивает эффективную динамику процесса воспроизводства в организации, прежде всего с точки зрения его качественных характеристик. Она является движущей силой всей производственной стратегии, именно от нее зависит соотношение общей производственной стратегии и среды деятельности (конкуренты, потребители и поставщики). Таким образом, будущее развитие инновационной деятельности кредитных организаций определяют инновации [4].

На стратегию, цели и методы управления кредитных организаций оказывает влияние управление инновационной деятельностью. Конкурентоспособность, стратегическая позиция на рынке, наличие новых технологий, выпускаемые продукты, окружающие потребители – все это результаты инновационной деятельности, будущий облик компании. Формирование государственной инновационной политики, всесторонняя поддержка инноваций – вот

что является стратегически необходимым для инновационного менеджмента России. Современная инновационная концепция характеризуется как взаимодействие государственных и негосударственных секторов экономики, обеспечивающих воплощение научных знаний в современные технологии.

Проблемой развития национальных и региональных инновационных концепций в России является образование единой инновационной структуры коммерциализации новых продуктов и услуг, защищенных правами на интеллектуальную собственность, страхование риска и всесторонняя поддержка инновационной деятельности. Немаловажная роль инновации отведена в использовании механизма частно-государственного партнерства. Так, например, прикладные исследования, создание инновационной инфраструктуры возможно осуществлять с участием бизнеса, а большую часть технологической модернизации отвести бизнесу.

Таким образом, можно констатировать, что достижение поставленных целей коммерческими банками невозможно без разработки востребованных, эффективных и доходных инноваций. Развитие экономики страны предъявляет все новые требования к их созданиям.

Список литературы:

1. *Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 3 «О банках и банковской деятельности»*. Ст. 5, 28–34.
2. *Аньюшин В.М., Дагаев А.А.* Инновационный менеджмент: Многоуровневые концепции, стратегии и механизмы инновационного развития. – М.: «ДЕЛЮ», 2008. – С. 171–181.
3. *Балабанов И.Т.* Банки и банковское дело. – СПб.: ПИТЕР, 2011. – 205 с.
4. *Тавасиев А.М.* Банковское дело: управление кредитной организацией. – М.: «Дашков и К», 2010. – С. 274–276.
5. *Тарасов Г.М.* Банковское дело. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – С. 82–100.

Васильченко И.В.

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Кумертауского филиала Уфимского государственного авиационного технического университета, Россия, г. Кумертау

УДК 631.173.2

РОЛЬ ДИВЕРСИФИКАЦИИ В РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ УСЛУГ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с диверсификацией производства, на примере конкретного предприятия, оказывающего производственные услуги сельским товаропроизводителям. Показана роль диверсификации в повышении финансовой устойчивости предприятия, выполнен сравнительный анализ деятельности различных направлений диверсификации (бизнес-единиц), показана динамика прибыльности продаж за последние годы и положительное влияние диверсификации на формирование конечных финансовых результатов предприятия.

Ключевые слова: диверсификация, агросервисное предприятие, бизнес-единица, производственные услуги.

DIVERSIFICATION ROLE IN DEVELOPMENT OF PRODUCTION SERVICES IN AGRARIAN SECTOR

In article the questions connected with diversification of production, on the example of the concrete enterprise rendering production services to rural producers are considered. The diversification role in increase of financial stability of the enterprise is shown, the comparative analysis of activity of the various directions of diversification (business units) is made, dynamics of profitability of sales in recent years and positive influence of diversification on formation of end financial results of the enterprise is shown.

Key words: diversification, agroservice enterprise, business unit, production services.

В современной экономике сфера услуг занимает очень важное место во многих странах, что обусловлено повышением производительности труда, модернизацией и автоматизацией производственных процессов в аграрном секторе и в промышленности, а также увеличением спроса на новые и традиционные услуги.

Эффективность агропромышленного комплекса (АПК) в значительной мере зависит от всестороннего развития такого его элемента, как система агропромышленного сервиса, что обусловлено недо-

статочным уровнем развития технического обеспечения сельских товаропроизводителей, существенным износом сельхозмашин, диспаритетом цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства и другими причинами.

В таблице 1 [1, с. 21] показана обеспеченность техникой сельскохозяйственных организаций по России и Республике Башкортостан.

Хотя обеспеченность сельскохозяйственных организаций Башкортостана тракторами и комбайнами выше, чем в целом по России, этот показатель

Таблица 1

Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами по Республике Башкортостан

Показатель	Годы							Норматив
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
1. Приходится зерноуборочных комбайнов в расчете на 1000 га посевов зерновых культур, ед.	5,0	4,0	3,4	3,0	3,0	3,0	2,0	7,6
2. Приходится тракторов на 1000 га пашни, ед.	7,3	6,7	6,0	5,0	5,0	5,0	4,0	12,0

не достигает расчетного норматива и наблюдается тенденция его снижения за последние годы.

В связи с этим на современном этапе стабилизации и начала экономического роста аграрного сектора начинают играть все более важную и активную роль в развитии аграрной экономики предприятия агропромышленного сервиса, призванного способ-

ствовать развитию базового производства и реализации социально-экономических задач села.

Одним из ведущих предприятий агропромышленного сервиса Республики Башкортостан является ОАО «Зирганская машинно-технологическая станция», состав машинно-тракторного парка которого представлен в таблице 2.

Таблица 2

Состав машинно-тракторного парка ОАО «Зирганская МТС»

Наименование	Количество, ед.
1. Зерноуборочные комбайны, всего	204
в том числе: Дон-1500Б,	34
Кейс-2366,	37
Джон Дир-9560,	35
Доминатор-Мега 208, 360 и 370,	65
Нью-Холланд CSX-7080 и ТХ-65	33
2. Самоходные жатки	73
3. Кормоуборочные комбайны	33
4. Свеклоуборочные комбайны	8
5. Тракторы	119

Финансово-хозяйственная деятельность многих агросервисных предприятий страны является убыточной; это явилось одной из причин того, что «...общее число МТС в России за период с 2003 по 2011 год сократилось более чем в пять раз – с 533 до 100 ед.» [2, с.10].

В определенные периоды, особенно в засушливые и неурожайные годы, убыточной является и основная деятельность по оказанию производственных услуг сельским товаропроизводителям. Однако эти услуги востребованы сельскими товаропроизводителями, и отказаться от них только из-за их убыточности было бы неверным шагом. Выходом из этого положения является диверсификация производства, то есть освоение новых видов деятельности, расширение номенклатуры товаров и услуг.

Эффект проводимой на предприятии диверсификации проявляется в том, что она позволяет получить общий положительный финансовый результат (чистая прибыль предприятия) благодаря отнесению части затрат по производству продукции и оказанию производ-

ственных услуг на другие (имеющие положительную прибыльность) виды производимой предприятием продукции. Для ОАО «Зирганская МТС» такими прибыльными направлениями его деятельности (бизнес-единицами) являются производство продукции растениеводства, сельскохозяйственных товаров и оказание производственных услуг, как это видно из таблицы 3.

Следует отметить, что отказ от убыточного вида деятельности (продукта) не всегда приводит к оптимизации прибыли. Оптимизация прибыли возможна только в том случае, если при этом сократятся все затраты, входящие в себестоимость данного продукта. В большинстве случаев отказ от производства убыточного продукта приведет к сокращению только части расходов предприятия. Если выручка, получаемая от реализации убыточного по полной себестоимости продукта, превышает прямые затраты на его производство, то такой продукт приносит определенный вклад на покрытие прочих расходов, напрямую не связанных с производством данного продукта, то есть приносит предприятию доход.

Таблица 3

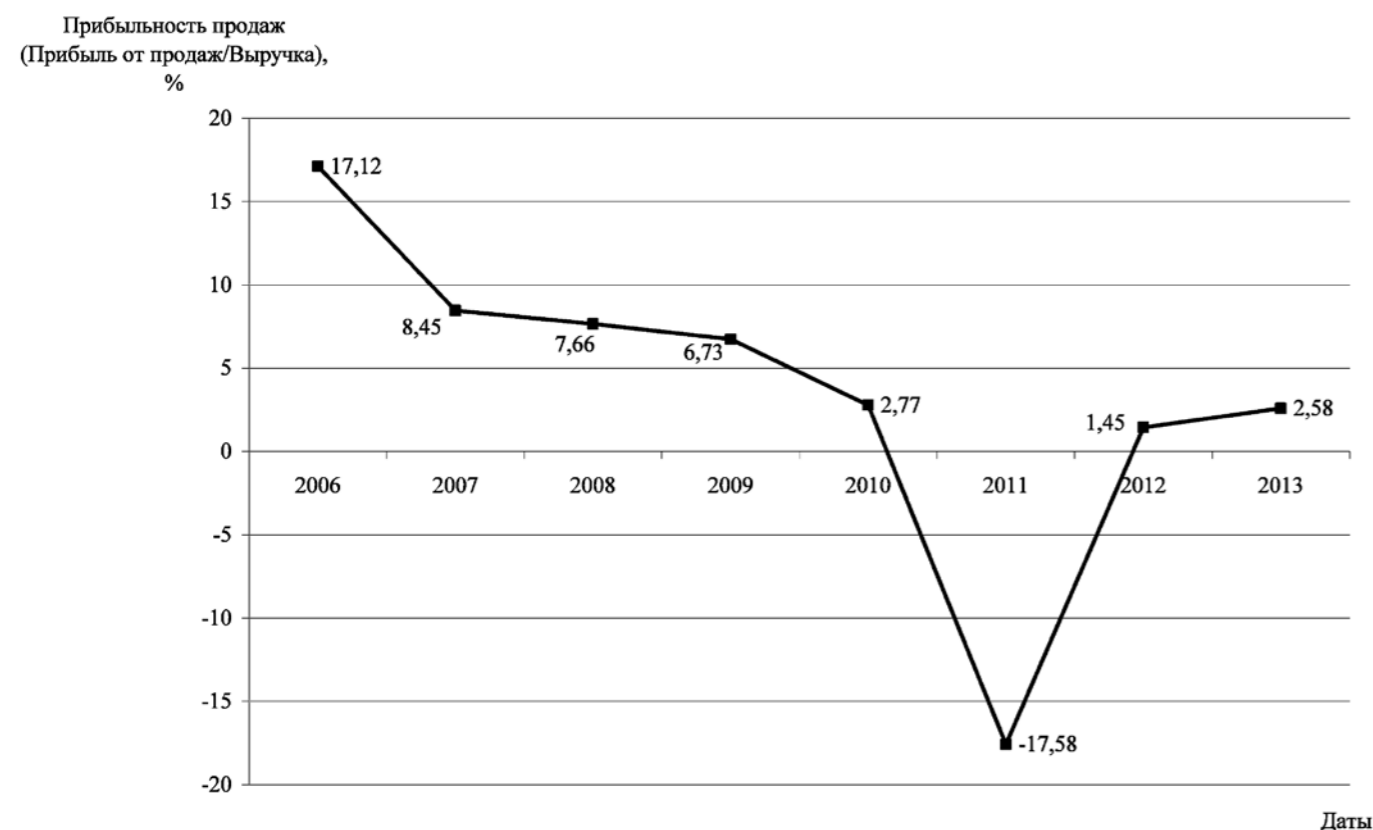
Финансовые показатели деятельности ОАО «Зирганская МТС» за 2011 год по видам деятельности (направлениям диверсификации)

Направления диверсификации (бизнес-единицы)	Выручка, тыс. руб.	Себестоимость, тыс. руб.	Валовая прибыль, тыс. руб.
Собственная продукция растениеводства, в том числе в переработанном виде	361 357	351 579	9 778
Собственная продукция животноводства, в том числе в переработанном виде	34 436	31 257	3 179
Производство и продажа промышленной продукции	148 172	154 295	-6 123
Производство сельскохозяйственных товаров	16 065	26 802	-10 731
Оказание производственных услуг	7 581	7 813	-232
Производство сельскохозяйственных товаров	31 374	29 553	1 821
Оказание производственных услуг	156 252	151 275	4 977

Если при этом наблюдается убыток по полной себестоимости, то можно сказать: приносимый продуктом вклад на покрытие всех затрат недостаточен (то есть цена или объем реализации продукта недостаточны для покрытия полных затрат на его производство), но вклад все-таки есть. Поэтому для ОАО «Зирганская МТС», по нашему мнению, наиболее приемлемо оставить в составе номенклатуры производимой продукции продукты, которые приносят меньший доход, чем было бы желательно с целью сохранения рыночных по-

зиций по ним в будущем. Тем не менее менеджменту предприятия необходимо изыскивать резервы снижения убыточности производства продукции животноводства (за счет увеличения доли более прибыльного молочного направления по сравнению с долей мясного), а также производства и продажи промышленной продукции.

На рисунке показана динамика показателя прибыльности продаж ОАО «Зирганская МТС», определяемого как отношение прибыли от продаж к выручке за период 01.01.2006 – 01.01.2013 гг.

Динамика показателя прибыльности продаж ОАО «Зирганская МТС» за период 01.01.2006 – 01.01.2013 гг.

Как видно из приведенного рисунка, по состоянию на 01.01.2011 г. показатель прибыльности продаж достигает отрицательного значения (-17,58 %), а положительный в целом финансовый результат

(таблица 4) достигается не за счет основной операционной деятельности предприятия, а за счет других направлений, в частности, за счет собственного растениеводства и молочного животноводства, то есть

Таблица 4

Показатели финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Зирганская МТС» за период 01.01.2009 – 01.01.2013 гг.

Показатели, тыс. руб.	Даты				
	01.01.2009	01.01.2010	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013
Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг	525 447	555 727	517 044	704 736	722 165
Себестоимость реализации товаров, продукции, работ, услуг	490 088	540 349	607 922	694 515	703 586
Валовая прибыль	35 359	15 378	-90 878	10 221	18 579
Чистая прибыль (убыток) отчетного периода	1 344	8 893	1 253	2 731	1 690

благодаря диверсификации деятельности ОАО «Зирганская МТС».

Таким образом, при выборе новых направлений диверсификации и оценке эффективности существующих ее направлений необходимо проводить оценку наиболее значимых бизнес-единиц предприятия, цель которой состоит в определении приоритетов при распределении ресурсов между ними. Как правило, ресурсы направляются в те бизнес-единицы, в которых предприятие может извлечь максимальную выгоду из своих относительных конкурентных преимуществ и

которые вносят наибольший вклад в формирование конечного финансового результата всего предприятия.

Список литературы:

1. Наличие техники в сельскохозяйственных организациях Республики Башкортостан на 1 января 2010 года: статистический бюллетень. – Уфа: Башкортостан, 2010. – 51 с.
2. Что нового в работе Калужской машинно-технологической станции? // Машинно-технологическая станция. – 2012. – № 2.

Мистахов Р.И.
соискатель кафедры экономики и управления на предприятии КНИТУ – КАИ, Россия, г. Казань

УДК 658.5

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ И ИНСТРУМЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ ОАО «ЗЕЛЕНОДОЛЬСКИЙ ЗАВОД ИМЕНИ А.М. ГОРЬКОГО»

В данной статье рассмотрен опыт внедрения современных методов и инструментов организации производства, таких как «Lean production», на промышленном предприятии ОАО «Зеленодольский завод имени А.М. Горького».

Ключевые слова: промышленное производство, опыт внедрения, повышение эффективности и оптимизация производственных процессов, «Lean production».

EXPERIENCE OF INTRODUCTION OF MODERN METHODS AND TOOLS OF THE ORGANIZATION OF PRODUCTION AT THE INDUSTRIAL ENTERPRISE OF JOINT STOCK COMPANY ZELENOODOLSKY PLANT OF NAME A.M. GORKY

In this article experience of introduction modern methods and tools of the production organization, such as «Lean production», at the industrial enterprise JSC «Zelenodolsky plant of Name A.M. Gorky» is considered.

Key words: industrial production, experience of introduction, increase of efficiency and optimization of productions, «Lean production».

Повышение эффективности промышленного производства и соответственно его конкурентоспособности в условиях членства России во Всемирной торговой организации потребует решения ряда задач, в том числе модернизации и оптимизации

производственных, технологических и бизнес-процессов.

В последнее время в качестве эффективного инструмента решения поставленных задач широко используются методы и инструменты бережливого про-

изводства. Основная идея бережливого производства – это создание ценного с точки зрения потребителя продукта. Потребителю важно получить продукт с требуемыми параметрами и характеристиками в тот момент времени, когда данный продукт ему необходим. Поэтому первым шагом внедрения бережливого производства на промышленных предприятиях является анализ текущих процессов производства и выявление процессов, добавляющих и не добавляющих ценность продукта. Процессы, не добавляющие ценность, являются потерями, снижающими эффективность хозяйственной деятельности предприятий [1]. В бережливом производстве выделяют восемь основных видов потерь – действий или затрат, не добавляющих ценности при осуществлении производственных и бизнес-процессов, в том числе: перепроизводство, ожидание (потери времени), лишняя транспортировка или перемещение, излишняя обработка, избыток запасов, лишние движения, дефекты, нереализованный творческий потенциал сотрудников.

В Татарстане элементы методики «Бережливое производство» на том или ином уровне использу-

ют более чем 30 предприятий – ОАО «Зеленодольский завод имени А.М. Горького», ОАО «КамАЗ», ОАО «ПО ЕлАЗ», ОАО «Зеленодольский завод имени Серго», ОАО «Казанское авиационное производственное объединение имени С.П. Горбунова», ОАО «Казанькомпрессормаш», ОАО «КМПО», ООО «Соллерс-Елабуга», ЗАО «КВАРТ», ОАО «Казанский электротехнический завод», ОАО «Казанский вертолетный завод» и др. [2].

В соответствии с этапами внедрения бережливого производства на ОАО «Зеленодольский завод имени А.М. Горького» в первую очередь было проведено картирование потока создания ценности и выявлены потери производственного процесса. Наибольший процент потерь в производственном процессе является следствием излишней обработки, транспортировки и излишних перемещений.

Для устранения указанных рисков и оптимизации и повышения эффективности организации производственного процесса были предложены следующие мероприятия, таблица 1.

Таблица 1

Мероприятия по сокращению потерь

№	Мероприятия	Цель
1	Перепланировка цеха с расстановкой оборудования по технологическому циклу с учетом новых техпроцессов	Уменьшение транспортировки и передвижения
2	Модернизация производственных процессов в цехе № 9	1. Уменьшение трудоемкости за счет использования прогрессивного оборудования. 2. Улучшение качества. 3. Устранение человеческого фактора
3	Оптимизация производственных процессов	1. Уменьшение количества переустановок за счет объединения операций (перевод на станки с ЧПУ). 2. Уменьшение межоперационных транспортировок за счет сокращения и объединения операций. 3. Расшивка узких мест за счет параллельной обработки, перевода обработки на не загруженное оборудование
4	Запуск в производство оптимально-расчетной партии по цехам № 1 и 9	1. Уменьшение цикла обработки. 2. Уменьшение излишних запасов. 3. Обеспечение ритмичности
5	Закрепление операций ОТК при межоперационном контроле за исполнителем	1. Уменьшение количества контрольных операций. 2. Уменьшение излишней обработки. 3. Уменьшение цикла потерь от ожидания
6	Организация рабочих мест	1. Освобождение от излишних предметов производства, не предусмотренных заданием. 2. Освобождение от излишней оснастки. 3. Освобождение от излишнего инструмента. 4. Уменьшение потерь на поиск необходимого инструмента и оснастки. 5. Уменьшение потерь на ожидание задания, заготовок и т. д.
7	Внедрение оперативной системы визуализации и встраивания оборудования в поточную линию	Сокращение потери транспортировки
8	Организация участка цветной дефектоскопии в цехе № 9	1. Уменьшение межцеховой транспортировки. 2. Снижение потерь на ожидание
9	Внедрение сигнальной системы обеспечения инструментом	Уменьшение потерь от ожидания

№	Мероприятия	Цель
10	Анализ конструкторских чертежей	1. Унификация. 2. Улучшение технологичности. 3. Снижение необоснованной точности изготовления
11	Анализ номенклатуры, изготавливаемой в цехе № 9	Уменьшение загрузки оборудования за счет передачи неспецифических деталей

Как видно из указанной выше таблицы, большую часть потерь можно ликвидировать модернизацией и оптимизацией производственного процесса, в результате снизить трудоемкость изготовления изделий, снизить время на переустановку, снизить цикл обработки, высвободить оборудование и т. д. Для этих целей и для устранения характера перманентности воздействия на производственный процесс и получения системных результатов был проведен анализ существующих норм производственного

процесса цеха нефтегазового оборудования и спроектированы новые технологические процессы на типовые представители с учетом поточного производства, оптимизации операций, применения имеющегося и прогрессивного оборудования. На основе анализа существующих техпроцессов разработаны маршруты обработки типовых представителей и проведены расчеты норм времени на выполнение операций.

Действующие и расчетные нормы типовых представителей семейств сведены в таблицу 2.

Таблица 2

Действующие и расчетные нормы трудоемкости по типовым изделиям

№ п/п	Изделия	Действующие нормы на один комплект, н/ч	Расчетные нормы на один комплект, н/ч
1	ЗМШ 65*21М	43,34	42
2	Задвижка клинкетная латунная ДУ-100	74,20	68
3	Обод	35,00	33
4	Редуктор РЦТ-280	278,50	244
5	Задвижка клиновья ЗКЛ2-100-16	80,92	78
6	Коробка гидравлическая УНБ-600	184,10	179

Более детально нормы существующих и вновь разработанных технологических процессов по потокам также сведены в таблицы (3–5).

При сопоставлении рассчитанной трудоемкости и времени такта по типовым представителям видно, что имеется возможность сокращения выполнения

Таблица 3

Действующие и расчетные нормы трудоемкости изделия «Корпус редуктора»

№ п/п	Этапы	Наименование операций			Сумма, мин
		Фрезерная	Программно-комбинированная	Слесарная	
1	Было	62,11	13,06	21,83	97,00
2	Стало	52,45	13,06	20,87	86,38
3	%	0,84	1,00	0,96	0,89

Таблица 4

Действующие и расчетные нормы трудоемкости изделия «Вал выходной»

№ п/п	Этапы	Наименование операций									Сумма, мин
		Сверильная	Токарная	Токарная	Шлифовальная	Сверильная	Фрезерная	Слесарная	Шлифовальная	Слесарная	
1	Было	30,02	221,99	61,48	74,76	32,1	121,37	4,58	38,7	3,57	588,57
2	Стало	25,23	221,99	49,75	74,76	25,3	97,6	4,58	38,7	3,57	541,48
3	%	0,84	1,00	0,81	1,00	0,79	0,80	1,00	1,00	1,00	0,92

Таблица 5

Действующие и расчетные нормы трудоемкости по изделию «Корпус»

№ п/п	Этапы	Наименование операций									Сумма, мин
		Разметка	Продольно-фрезерная	Продольно-фрезерная с другой стороны	Горизонтально-расточная	Токарная	Сверлильная	Слесарная	Сверлильная	Устранение дефектов литья	
1	Было	3,28	27,61	36,40	51,30	17,30	19,70	6,58	23,4	9,00	194,57
2	Стало	3,28	22,50	32,70	44,60	17,30	19,70	6,58	23,4	9,00	179,00
3	%	1,00	0,81	0,90	0,87	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,92

технологических операций по каждому из изделий. Так, при изготовлении детали «Вал выходной» снизить трудоемкость возможно при выполнении сверлильных, токарной, фрезерной операций, сократив при этом общую трудоемкость более чем на 40 минут.

Это позволяет оптимизировать производственный процесс по времени, сократив его длительность, а также высвободив оборудование, которое будет использовано для производства других видов продукции. Расчет необходимого оборудования представлен в таблице 6.

Таблица 6

Необходимое количество оборудования на всю номенклатуру цеха № 9 по программе 2013 года

№ п/п	Наименование работ	Суммарная трудоемкость в н/ч	Потребное количество оборудования	
			Расчет	Прин.
1	Долбежная	657,70	0,1700	1
2	Карусельная	5763,30	1,4900	2
3	Расточная	19088,75	4,7400	5
4	Сварочная	675,50	0,1700	1
5	Слесарная	13585,60	3,5200	4
6	Сверлильная	7203,60	1,8700	2
7	Токарная	21554,65	5,5900	6
8	Фрезерная	9783,80	2,5400	3
9	Шлифовальная	1715,50	0,4400	1
10	Зубофрезерная	1709,50	0,4400	1
11	ЧПУ	21,00	0,0050	1
12	Протяжная	3,00	0,0007	1
13	НААС	12,00	0,0030	1
Всего:				29

Исходя из расчета необходимого количества оборудования выявлена возможность высвобождения шести единиц оборудования на всю номенклатуру цеха нефтегазового оборудования. Данное оборудование предполагается использовать для производства товарной продукции из номенклатуры предприятия. Это позволит увеличить объем ее производства и соответственно положительно отразится на экономическом состоянии предприятия.

С целью снижения рисков, вызванных излишней транспортировкой и передвижением, предложено два варианта планировки цеха. Первый вариант предусма-

тривает расположение участка изготовления деталей типа тел вращения у основных ворот, что позволит сократить время на транспортировку на 16%. Во втором варианте участок деталей типа тел вращения располагается около участка изготовления семейства корпусных деталей. Такая планировка снизит затраты времени на транспортировку на 23%. На обеих планировках участок изготовления корпуса УНБ выведен в восточный пролет и использует только свое оборудование.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что проектирование производственной линии цеха нефтегазового оборудования, в рамках разви-

тия бережливого производства, проведено на основе известных показателей, таких как номенклатура изделий, годовой план производства изделий. В результате были определены семейства и количество номенклатуры, а также типовые представители семейств. После разработки новых техпроцессов, проведения нормирования, с сопоставлением данных с показателями, предоставленными предприятием, были выстроены поточные линии по каждому семейству и спроектирована планировка цеха в двух вариантах. При работе на выстроенных поточных линиях и реализации предлагаемых мероприятий по нейтрализации рисков (потерь) можно сделать вы-

вод, что все потоки укладываются по трудоемкости в такт, при этом следует отметить, что рассчитанное время обработки для рассмотренной в проекте номенклатуры позволяет использовать это же оборудование и для другой номенклатуры цеха № 9.

Список литературы:

1. Вумек Д., Джонс Д. Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 472 с.
2. Зарипов Р.Х. Бережливое производство – это все / Р.Х. Зарипов // Компаньон. – Набережные Челны: ООО «Офис-Трейд». – 2010. – № 3. – С. 14–17.

Резбаев В.М.

кандидат экономических наук,
профессор Башкирского государственного университета,
почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,
заслуженный экономист Республики Башкортостан,
Россия, г. Уфа

УДК 336.71-048.35«2013/2015»

О ПРОБЛЕМАХ МОДЕРНИЗАЦИИ, РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ И РЕФОРМИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В 2013–2015 ГОДАХ

В публикуемой статье рассмотрены важнейшие актуальные цели, происходящие в банковской системе, которые направлены на повышение эффективности отраслей банковского производства. Посредством анализа состояния дел модернизации, реструктуризации и реформирования процессов банковского производства достигается решение многих задач, требующих кропотливого изучения для принятия должных мер. Сделан вывод о том, что в современных условиях функционирования банковской системы крайне необходимо учитывать все факторы повышения производительности труда и эффективности организации производства.

Ключевые слова: банковская деятельность, банковская система, модернизация, экономическая модернизация, реконструкция, инновация, стратегический план и расчетно-платежная система.

ON CHALLENGES OF MODERNIZATION, RESTRUCTURING AND BANKING REFORM IN 2013–2015

The published article reviews the most important current challenges occurring in the banking sector and ways of increasing banking efficiency. Analysis of the state of banking modernization, restructuring and reform provides solutions to numerous short-comings, which require diligent research. The conclusion is made that in the current state banking sector development one needs to carefully consider all the factors for increase in productivity and operating efficiency.

Key words: banking, banking system, modernization, economic modernization, reconstruction innovation, strategic plan and payment – settlement system.

Введение

Многообразные формы взаиморазвития, взаимозависимости и различных контактов государств и

регионов, особенно проявляющиеся в современных условиях, ведут к значительному расширению экономики и системы международных банковских отно-

шений, возрастанию объема операций и увеличению поставок валютных потоков из одних государств в другие. В этих условиях важнейшей особенностью функционирования современной системы обеспечения безопасности развития государства является то, что согласно новой Стратегии развития страны до 2020 года долгосрочной целью становятся процессы модернизации российской экономики и переход на инновационные траектории развития. Важнейшая цель анализа заключается в том, чтобы выявить имеющиеся стратегические возможности банковской системы России на текущем этапе и проанализировать соответствующие данные для развития и оценки сопутствующих рисков в будущем. Анализируя процессы развития банковского бизнеса за последние 10–15 лет, следует отметить, что за этот период произошло гораздо больше различных изменений, чем за последние столетия. В настоящее время широко применяются в отрасли интернет-банкинг, АТМ, call-центры банков и приложения для мобильных телефонов и электронных кошельков. Характеризуя перспективы развития розничного обслуживания клиентов банков в ближайшие годы, отметим, что появятся сети полностью автоматизированных банковских отделений, включающих в себя банкоматы, работающие по системе Cash Recus, терминалы, депозитные банкоматы, аппараты по обмену валюты и т. д. Поэтому, если рассмотреть содержание понятия слова «модернизация», то оно означает усовершенствованное обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями и показателями качества в принятый стандарт. Модернизированное общество имеет целый комплекс взаимных особенностей, которые часто рассматриваются как отдельные процессы различных отраслей. Так, например, экономическая модернизация предусматривает интенсификацию производства за счет мощи и эффективности процессов труда на базе современного технического, энергетического и компьютерного оборудования и превращения науки в важнейшую производительную силу общества. Она становится главным фактором возникновения экономических форм и институтов, основой развития и доминирования товарно-денежных отношений в производстве, принуждения к труду, способствующего развитию капиталистической системы хозяйства. Все вышесказанное очень заметно на примере развития банковской отрасли. Мировой финансовый кризис 2007–2009 годов привел к существенной трансформации международную деятельность банков, пересмотру их финансовой стратегии, изменению принципов банковского регулирования, а масштабная государственная поддержка банковской системы существенно изменила расстановку сил в условиях

глобальной конкуренции. Острый недостаток развития банковских услуг в условиях деятельности предприятий и компаний явился мощным стимулом значительного функционирования банковской системы. Хотя банковская система страны в настоящее время вполне дееспособна, а степень ее развития в целом удовлетворительна, однако на сегодняшний день она очень нуждается в реформировании. Это реформирование должно быть эволюционным, исключать резкие колебания, сохраняя стабильное функционирование банковской системы.

1. Характеристика современного состояния банковских услуг

Отмечая современное состояние банковского производства, следует отметить, что в российской банковской системе появляются признаки того, что назревают очень важные качественные изменения. Центробанк опубликовал проект Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2013 год и на период 2014 и 2015 годов. В документе, в частности, рассматриваются сценарии макроэкономического развития на 2013 год и период 2014 и 2015 годов и дается прогноз платежного баланса, определяются цели и инструменты денежно-кредитной политики в 2013 году и на период 2014 и 2015 годов. В условиях увеличения доходов от экспорта российских товаров в 2013 году ожидается повышение инвестиционной активности. Темп прироста инвестиций в основной капитал может ускориться до 7,6%, реальных располагаемых денежных доходов населения – до 4%. Увеличение объема ВВП предполагается на уровне 4%. Таким образом, в 2014–2015 годах прирост объема ВВП в зависимости от варианта прогноза может составить 2–5%. В качестве главной цели денежно-кредитной политики Банка России ставится задача снижения темпов прироста потребительских цен в 2013 году до 5–6%, а в 2014 и 2015 годах – 4–5%. Банк России продолжит постепенно увеличивать гибкость механизма курсообразования и к 2015 году предполагает осуществить переход к плавающему валютному курсу, отказавшись от использования связанных с уровнем курса операционных ориентиров курсовой политики. При этом происходят определенные перемены современного состояния российского рынка банковских услуг, которые заключаются в следующем:

– в настоящее время серьезные изменения претерпевает рынок банковских услуг, который в последние годы приобрел все черты динамично развивающегося рынка финансовых услуг;

– активное развитие получает конкуренция банков, которые, стремясь привлечь больше клиентов, идут на снижение стоимости услуг и взимаемых комиссионных при посреднических операциях;

– развитие инфраструктуры рынка значительно отстает от темпов создания банковских новинок.

Кроме того, в стратегическом плане перед банковской системой России в настоящее время стоят две главные задачи:

– войти в мировое банковское сообщество, создав в Москве Международный финансовый центр;

– сохранить экономическую самостоятельность и надежность ведущих российских банков.

Также важнейшей целью политики современных руководителей банков и работы всех их служб являются проблемы привлечения клиентуры, расширения сферы услуг, завоевания рынка и увеличения получаемой прибыли. В настоящее время конкуренция на финансовом рынке возросла настолько, что, для того чтобы выжить, банки должны научиться продавать полный набор банковских продуктов. В аналитическом докладе «Стратегия развития финансовой системы России: блок стимулирования модернизации экономики», подготовленном коллективом авторов, было отмечено, что деятельность банков в России в посткризисный период должна основываться не только на рыночных, но и директивно-регулируемых условиях организации общественного производства, ибо банковская отрасль, как один из важных компонентов финансовой системы, призвана соответствовать всем целям финансовых служб. Пока в стране сохраняется заметная инфляция, деятельность коммерческих банков зачастую не отвечает международным стандартам, а это требует от ЦБ РФ дополнительных усилий как в сфере регулирования денежного обращения, так и в области надзора за деятельностью национальных денежно-кредитных институтов. Поэтому для преодоления негативных последствий кризиса необходимо модернизировать банковскую систему и расширить кредитование реального сектора экономики. В этих условиях правительство предложило Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, прогноз смены приоритетов и реальных механизмов инновационного экономического роста [1]. Проводимая российскими банками международная банковская деятельность значительно сконцентрирована на количественных показателях реорганизации, вследствие чего многим банкам угрожает процедура поглощения. Однако одна лишь концентрация банковского капитала не решает (да и не может решить) все проблемы повышения надежности и эффективности банков в условиях дальнейшей интеграции России в международную финансовую систему. Выход российской экономики на траекторию инновационного развития будет в значительной степени зависеть от эффективности банковского сектора. Капиталоемкость современ-

ных технологий столь велика, что без привлечения заемного финансирования создание новых заводов и транспортных магистралей почти невозможно. Аккумулируя сбережения населения, привлекая средства на рынках капитала и предоставляя кредиты предприятиям, банки призваны служить своеобразным локомотивом процессов модернизации.

2. Об особенностях банковской деятельности в современных условиях

В современных условиях, когда отечественная банковская система остро нуждается в процессах модернизации, как никогда важно наладить эффективное взаимодействие всех банковских ассоциаций и союзов со всеми крупнейшими и региональными банками. Известно, что своеобразие банковской деятельности в любой стране состоит в том, что она непосредственно связана с таким вопросом государственной важности, как регулирование денежного хозяйства, и тем самым – обеспечением мощности финансов государства путем уменьшения или увеличения денежной массы в обращении, сжатия или эмиссии кредитных денег. Это означает, что имеются рыночные денежные операции, которые банки не могут не выполнять и которые не банкам не могут быть доверены и дозволены (прием денег в депозиты от юридических и физических лиц, выдача юридическим и физическим лицам денежных кредитов и некоторые другие операции, которые могут выполнять только банки и НКО, а также операции, которые банки и НКО могут проводить наравне с прочими хозяйствующими организациями). Уже из этого видно, насколько сложна структура деятельности банков. Данное обстоятельство накладывает весьма серьезные ограничения как на внутреннее, так и на внешнее управление банками, в том числе объясняет предельную жесткость применяемого к ним государственного надзора и регулирования. Исходя из вышеизложенного к важнейшим особенностям современной банковской деятельности также надо отнести:

1) значительное преобладание в ресурсах банков привлеченных и заемных средств, влекущих высокую ответственность за их эффективное использование, и прежде всего средств вкладчиков и кредиторов;

2) постоянную подвижность, изменчивость параметров и работоспособность финансовых рынков, вызываемых не только экономическими, но и политическими, социальными и иными причинами, требующих постоянной аналитической напряженности и высочайшей оперативности, причем не в ущерб качеству анализа и проведения операций;

3) стремление постоянно и одновременно работать с самыми разнообразными клиентами, представляющими практически все сферы и отрасли хозяйства, противоречивые интересы и цели которых

надо согласовывать, на самых разнообразных рынках, с самыми разнообразными валютами, решая комплекс проблем, казавшихся неразрешимыми.

Таким образом, на основании вышеизложенного, следует отметить, что усиление взаимозависимости стран и регионов, особенно в современных условиях, ведет к расширению сферы международных финансовых и банковских отношений, возрастанию объема операций на банковских рынках и увеличению валютных потоков из одних стран в другие. В связи с этим важнейшие задачи современной банковской системы заключаются в создании условий для развития национальной расчетно-платежной системы страны и в интенсивном внедрении банковского капитала в реальный сектор экономики для модернизации банковской отрасли и оказания услуг населению и юридическим лицам. Таким образом, следует отметить, что, несмотря на сложности на европейском финансовом рынке, экономика Российской Федерации в 2012 году развивалась вполне успешно. По темпам роста ВВП (4,3%) Россия была в числе лидеров среди стран, входящих в Группу 20. Экономический рост обеспечил благоприятные условия для расширения банковской деятельности. По итогам 2012 года кредитование нефинансовых организаций выросло на 26%, а населения – почти на 36%. Одновременно наблюдалось определенное улучшение качества кредитного портфеля. Характерным для 2012 года было и то, что масштабы банковского бизнеса и принимаемые риски росли быстрее, чем капитал кредитных организаций. В результате этого по банковской системе по итогам года показатель достаточности капитала снизился на 3,4 процентного пункта, но благодаря ранее созданному запасу в целом по системе остался на уровне, значительно превышающем регулятивные требования (14,7%). Рекордная прибыль, полученная банками по итогам 2012 года (848,2 млрд. рублей), способствовала поддержанию достаточности капитала на данном уровне. Однако по мере роста величины банковского бизнеса все более актуальный характер приобретают проблемы капитализации банков. На совещании по теме: «Капитализация банков в среднесрочной перспективе. Проблемы и решения», проведенном в г. Москве в конференц-зале РСПП на Котельнической набережной в июле 2012 года, был рассмотрен широкий круг проблем, начиная от перспектив регулятивной деятельности и нормотворчества в вопросах капитализации банков и до размещения евробондов и привлечения зарубежных инвестиций.

На заседании выступили:

Александр Турбанов – генеральный директор Агентства по страхованию вкладов;

Анатолий Аксаков – президент банковской Ассоциации «Россия»;

Рубен Амирьянц – директор Департамента лицензирования деятельности и финансового оздоровления Банка России;

Михаил Ковригин – зам. директора Департамента банковского регулирования и надзора ЦБ РФ;

Дмитрий Соколов – президент НОМОС-банка;

Евгений Аксенов – председатель правления Азиатско-Тихоокеанского банка;

Грег Алтон – главный аналитик IFC;

Сергей Вороненко – старший аналитик Standard & Poors и др.

В своих выступлениях многие представители банков обращались к регуляторам с предложениями, направленными на стимулирование консолидации банков, к которым относятся:

– предоставление ЦБ среднесрочных депозитов (до трех лет) для замещения оттока средств кредитора;

– предоставление ВЭБам субординированного кредита для повышения уровня достаточности капитала объединенного банка;

– предоставление годовой амнистии на нарушение нормативов ЦБ РФ и требований АСВ по доходности;

– предоставление налоговых льгот для акционеров объединяющихся банков и др.

Целый ряд предложений встретили понимание, однако представители Банка России и АСВ были едины в том, что банки должны организовывать сделки по слиянию и поглощению так, чтобы не подвергаться рискам и не нарушать нормативы достаточности капитала. Следует также отметить, что Базельский комитет и банковские органы надзора совместно с Банком международных расчетов во всем мире все большее внимание уделяют проблемам банковского надзора. Оптимизация банковского надзора очень актуальна в контексте восстановления доверия к способности российских банков обеспечивать трансформацию сбережений в инвестиции и выполнять функции надежных финансовых посредников. Это вытекает из документов Базельского комитета «Основопологающие принципы эффективного банковского надзора», в соответствии с которыми «основной целью надзора является поддержание стабильности финансовой системы, доверия к ней и сокращение риска потерь вкладчиков и прочих кредиторов» [2].

3. Новейшие документы дальнейшего развития кредитно-финансовой системы

Базельский комитет по банковскому надзору (Basel Committee on Banking Supervision) является комитетом органов банковского надзора, созданным управляющими центральными банками стран Группы десяти (G-10) в 1975 году. В его состав входят

высокопоставленные представители органов банковского надзора и центральных банков Бельгии, Канады, Франции, Германии, Италии, Японии, Люксембурга, Нидерландов, Испании, Швеции, Швейцарии, Великобритании и США. Анализ результатов деятельности Базельского комитета свидетельствует о его постоянной работе по улучшению важнейших проблем функционирования банковских систем. За период своего функционирования Комитет подготовил три отдельных документа – БАЗЕЛЬ I, БАЗЕЛЬ II, БАЗЕЛЬ III, направленных на установление минимальных требований к достаточности банковского капитала, усиление процесса банковского надзора, а также улучшение рыночной дисциплины.

Первый документ – БАЗЕЛЬ I был представлен Комитетом в 1988 году. Он представлял собой завершение многолетней работы Комитета по обеспечению гармонизации нормативных актов надзорных органов, устанавливающих требования к достаточности капитала международных банков. В настоящее время положения БАЗЕЛЯ I считаются устаревшими. С момента их принятия экономический мир претерпел существенные изменения с развитием финансовых конгломератов и риск-менеджмента, что создало предпосылки для разработки Комитетом последующих положений. На смену устаревшему соглашению БАЗЕЛЬ I были разработаны всесторонние положения БАЗЕЛЯ II, процесс имплементации которых еще не завершен, а также положения БАЗЕЛЯ III, являющиеся ответом Комитета на мировой финансовый кризис 2008 года. Банк России выразил готовность присоединиться к выработанным Комитетом основополагающим принципам эффективного банковского надзора еще в 1997 году. Новый документ, предлагающий улучшенные подходы в области регулирования капитала, под названием БАЗЕЛЬ II Комитет выпустил в 2004 году. В этой работе при оценке достаточности капитала стал учитываться операционный риск, однако главной целью было стимулирование совершенствования риск-менеджмента. Также следует отметить, что операционный риск стал сопоставляться не с активами, а с доходами и важным нововведением БАЗЕЛЯ II стала возможность банков, по согласованию с надзорными органами, более широко использовать оценки рисков, основанные на внутренних (собственных) моделях и методиках. В 2005 году Комитет совместно с Международной комиссией по ценным бумагам рассмотрел риски, возникающие в торговых банковских портфелях. Для упрощения восприятия всех вышеупомянутых документов в 2006 году была выпущена обновленная полная версия БАЗЕЛЯ II. В июле 2009 года Комитет выпустил пакет документов «БАЗЕЛЬ 2,5», направленный на усиление основы капитала, в ко-

тором особое внимание уделяется секьюритизации и подверженности рискам производных финансовых инструментов. Нормы БАЗЕЛЬ II и БАЗЕЛЬ 2,5 представляют собой результат работы Комитета в течение последних лет над обеспечением международной унификации требований к достаточности капитала банков, осуществляющих свою деятельность в международном масштабе. Главной целью соглашения БАЗЕЛЬ II является повышение качества управления рисками в банковском деле, что, в свою очередь, должно укрепить стабильность финансовой системы в целом. Документ БАЗЕЛЬ II нацелен на развитие системы управления банковскими рисками и системы надзора за банками, он представляет собой важнейший элемент реализации основополагающих принципов эффективного банковского надзора. Основные нововведения этого документа по сравнению с БАЗЕЛЕМ I сводятся к следующим моментам:

- создание более чувствительной к рискам системы взвешенного расчета регулятивного капитала, основанной, по возможности, на количественных оценках рисков, проведенных самими банками;
- более широкое признание инструментов снижения кредитных рисков;
- новые требования к капиталу под операционный риск;
- расширение роли органов надзора;
- всестороннее раскрытие информации и методологии банками [3].

4. Международные оценки банковской системы – БАЗЕЛЬ III

В ответ на вызовы значительного финансово-экономического кризиса, прошедшего в декабре 2010 года, Базельским комитетом по банковскому надзору были приняты два документа – «Базель III: Общие регуляторные подходы к повышению устойчивости банков и банковских систем» и «Базель III: Международные подходы к измерению риска ликвидности, стандартам и мониторингу», которые получили название БАЗЕЛЬ III. Предложения БАЗЕЛЯ III были одобрены на саммите G20 в Сеуле в ноябре 2010 года. Принятые стандарты представляют собой процессы регулирования капитала и ликвидности на международном уровне с задачей усиления банковской системы, укрепления ее способности выдерживать различные финансово-экономические стрессы и шоки, а также усиления механизма банковского регулирования и надзора. В пакете реформ, направленных на совершенствование регулирования деятельности банков, имеются следующие документы: 1. Банк России как орган банковского регулирования и надзора. Характеристика методов регулирования банковской деятельности (Инструкция 11-Н).

2. Механизм государственного регулирования деятельности коммерческих банков.

3. Исследование механизмов и особенностей регулирования деятельности коммерческих банков в Российской Федерации.

4. Изучение теоретических и практических концепций регулирования банковской деятельности и предложения мероприятий по их совершенствованию.

5. Ликвидность коммерческих банков: понятие, показатели, факторы, методы регулирования.

Планируется, что к 2019 году значительная часть российской банковской системы (как минимум 2/3) могла бы перейти на БАЗЕЛЬ III.

В БАЗЕЛЕ III есть дополнительные мероприятия общего и конкретного плана, которые банкам надо учитывать. Все банки, независимо от рода деятельности и размера капитала, должны будут считаться с появлением целого ряда объективных причин и принять меры, которые должны обеспечить:

– сокращение неэффективного капитала и увеличение ликвидности исходя из субоптимальных реализаций новых правил;

– реструктуризацию бухгалтерских балансов для улучшения качества капитала и сокращения потребности в избыточном капитале, обеспечивающую эффективное управление с ограниченными ресурсами;

– корректировку бизнес-моделей для создания гибких и оперативных структур с эффективным процессом производства.

Мировые регуляторы ужесточили требования к банкам, приняв новый стандарт с названием «БАЗЕЛЬ III».

БАЗЕЛЬ III представляет собой симбиоз передовых способов оценки рисков (кредитного, рыночного и операционного) и создания соответствующего содержательного надзора и рыночной дисциплины. Только совокупность этих трех факторов можно назвать риск-ориентированным надзором, который по замыслу Базельского комитета по банковскому надзору будет в состоянии обеспечить финансовую стабильность. Это новая парадигма банковского надзора, распространяющаяся на всю финансовую систему. Однако известно, что экономические инновации – это вложения средств в экономику, в процессы создания новых финансовых инструментов, новых операций, платежных систем и технических приемов в целях снижения себестоимости продукции, рисков, издержек и получения соответствующей прибыли. Но для преодоления различных негативных результатов производства (кризисы) и обеспечения инновационной активности в процессе модернизации банковской системы возникает необходимость расширения кредитования соответствующего сек-

тора, особенно в системе инвестиционного кредитования, что обычно сопровождается модернизацией процессов банковской системы. Говоря об этом, следует отметить, что изучение условий банковского кредитования (УБК) – явление несколько новое для России, хотя в мировой практике оно используется довольно широко. Кредит и его появление надо искать не в сфере производства товаров или продуктов внутреннего потребления, а в сфере обмена, где владельцы товаров противостоят друг другу как собственники, юридически самостоятельные лица, готовые вступить в экономические отношения. Кредит берут не потому, что заемщик беден, а потому, что у него в силу объективности кругооборота и оборота капитала не хватает собственных ресурсов. Кредит должен быть реальным фактором, а для этого нужны два условия:

первое – значительное совпадение интересов кредитора и заемщика;

второе – кредитор и заемщик должны выступать как юридически самостоятельные субъекты, материально гарантирующие выполнение принятых обязательств, вытекающих из соответствующих экономических связей [4].

Значение кредита выявляется в процессах осуществления различных операций, возникающих при государственном, банковском, коммерческом, потребительском и ипотечном кредитовании. По каждой особенности влияния кредита важнейшее место занимает вид кредитных отношений. Так, например, при предоставлении займы денежных средств первостепенное значение имеет банковский кредит, а при реализации товаров с отсрочкой платежа основную роль играет коммерческий кредит. Если проанализировать процессы банковского кредитования, то оно предполагает широкое использование привлеченных средств для повышения эффективности деятельности банков, ибо модернизация банковской системы – это ее функционирование в условиях новых требований и новых возможностей деятельности. Специалисты утверждают, что качество кредитов равняется качеству процессов управления кредитами, но в краткосрочном плане такая корреляция прослеживается не всегда. В банках, где традиционно сильна промышленная и сельскохозяйственная клиентура, экономика меняется медленно и хорошее качество ссуд может быть достигнуто только при относительно слабом или спорадическом администрировании кредитов. Например, среди пунктов, которые рассматриваются перед внесением банка в список новейших фирм, так называемых системообразующих банков, отмечается размер собственного капитала банка, его ликвидность, а также размер риска в среднем на одного заемщика. В связи с этим следует отметить, что модернизация банковской си-

стемы предполагает лучшее регулирование деятельности системообразующих банков. Характеризуя системообразующий банк, отметим, что это новое понятие. Системная значимость – это статус, бремя, но это не привилегия. В 2011 году международные финансовые организации определили четкий перечень признаков, которым должны руководствоваться системообразующие банки. Важнейшие из них – если работа банка удовлетворяет таким критериям, как ликвидность, высокое качество активов, достаточность капитала, прибыльность и оптимальная структура пассивов. Значение каждого из них – огромно, и потеря любого может привести к самым серьезным последствиям.

Термин «система» происходит от греческого слова и означает целое, составленное из частей; соединение, совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство. Каждая система характеризуется не только наличием связей и отношений между образующими ее элементами, но и неразрывным единством с окружающей средой, во взаимодействии с которой система проявляет свою целостность. Чтобы признать рассматриваемую совокупность органов как систему, необходимо исследовать лежащие в ее основе системообразующие факторы. Основными из них являются:

- 1) функциональная общность таможенных органов;
- 2) организационные взаимосвязи и взаимодействие;
- 3) единство данной совокупности органов;
- 4) целостность;
- 5) иерархическая соподчиненность;
- 6) структурность, субординация и другие факторы.

Только взятые вместе, они обеспечивают данную совокупность органов определяющим признаком – системы органов, хотя роль и значение каждого различны. Таким образом, системообразующий банк – это банковское учреждение, обязательства которого составляют как минимум 10% от общего количества обязательств всей банковской системы. То есть это крупные банки, являющиеся важными кредиторами отдельно взятых государств или всей банковской системы в целом. Они отвечают практически за всю ликвидность своего банковского сектора, и финансовые кризисы начинаются как раз из таких банков. Государство берет под контроль деятельность этих организаций и в случае финансовых рецессий всеми возможными способами, включая основные особенности модернизации, поддерживает ликвидность на высоком уровне.

Базельский комитет по банковскому надзору отложил ужесточение части мер по нормативам

БАЗЕЛЬ-III с 2015 до 2019 года. Об этом сообщил глава наблюдательного совета комитета и глава Банка Англии Мервинг Кинг. Четырехлетняя отсрочка понадобилась финансовым организациям для увеличения своих резервов, сообщило Агентство Reuters. Кроме того, Базельский комитет ослабил требования к активам банков, позволив им включать в них менее надежные инструменты, в том числе ипотечные ценные бумаги, акции и долговые обязательства небольших компаний. Масштаб изменений мер БАЗЕЛЬ-III вызвал одобрение представителей банковской отрасли. Напомним, что нормы банковского регулирования БАЗЕЛЬ-III были согласованы в 2010 году. В своей основе они предусматривают увеличение собственного капитала банков до 10,5% от активов финансовой организации. Данный шаг призван укрепить стабильность кредитных учреждений и всей финансовой системы.

Заключение

5. Модернизация и современные проблемы развития банков

В связи с принятой программой модернизации экономики России банковской системе, как и многим отраслям хозяйства, тоже необходимы коренная, организационная, структурная и экономическая перестройки, которые должны пройти при активной поддержке государства. Полноценная банковская система в России была создана только в начале XXI века. Период ускоренного развития банков (2000–2010 гг.) демонстрировал значительные среднегодовые реальные темпы роста более 20% по активам, капиталу и кредитам (соответственно 24, 21 и 32% за 2003–2010 годы, что выше темпов роста ВВП). Количество их к концу 1993 года превысило 2 тыс., в 1997 году – 2,5 тыс., с последующим сокращением за счет несостоятельности и консолидации. К 2003 году темпы роста банковской системы приобрели устойчивый характер. Рост активов и капитала был достаточно высок не только в номинальном, но и в реальном выражении: среднегодовые темпы роста активов и капитала в реальном выражении за 2000–2003 годы составили 36 и 45%. Среднегодовые темпы роста по этим параметрам за первое десятилетие XXI века составили 21 и 28%, существенно превысив темпы роста ВВП. Если структура активов российской банковской системы менялась незначительно, то за 2010–2012 годы очень изменилась структура пассивов. Отток средств клиентов с 60 до 55% (связан прежде всего с сокращением доли вкладов физических лиц с 26 до 23% пассивов) дополнился уменьшением доли собственных средств банков с 14 до 12%, так как сократились фонды и прибыль. Этот разрыв частично компенсировали меры по наращиванию государственных средств в экономике

(на середину 2012 года до 8% банковских пассивов). Выросли резервы под ссуды как фактор ухудшения качества кредитных портфелей банков. Существенно возросла доля банков с иностранным участием в капитале. Количество таких банков приблизилось к 230, в том числе число банков со стопроцентным иностранным участием выросло до 80 (рост соответственно в 1,8 и 2,7 раза). Доля банков, контролируемых иностранным капиталом, достигла 18,6% в активах и 17,6% в капитале российской банковской системы (выросла по сравнению с 2010 годом почти на два процентных пункта). Была реализована количественная стабилизация российской банковской системы. Анализ концентрации российских банков по величине активов показывает, что на пять крупнейших банков («Сбербанк РФ», «ВТБ», «Газпромбанк», «Россельхозбанк» и «Банк Москвы») в 2010 году приходилась почти половина объема банковских услуг (46% активов, 49% размещенных средств, 49% банковского капитала, 40% средств предприятий и организаций, 57% привлеченных средств населения и 52% бюджетных средств). Правительство Российской Федерации и Банк России исходят из того, что система банковского регулирования и надзора за деятельностью кредитных организаций в Российской Федерации в ближайшие годы должна стать более модернизированной и эффективной. В этих целях предстоит привести в полное соответствие с международными стандартами важнейшие положения банковского регулирования и надзора, включая основные пункты документов БАЗЕЛЯ II. Ориентировочно внедрение Компонента II БАЗЕЛЯ II может начаться не ранее 2014 года, IRB – подхода Компонента I БАЗЕЛЯ II – после 2015 года, с реализацией основных положений реформы регулирования банковской системы, одобренных Группой 20 и включенных в пакет реформ документов, известных как БАЗЕЛЬ III. Будет продолжена работа по приведению полномочий Банка России в соответствие с предъявляемыми к банковскому регулированию и банковскому над-

зору международными требованиями и стандартами, включая возможности по оценке устойчивости кредитных организаций и полномочия по применению мер надзорного реагирования. Особое внимание будет уделено вопросам развития банковского регулирования и надзора по линии реализации содержательного подхода к оценке рисков кредитных организаций и банковской системы исходя из риск-фокусированных подходов, осуществления надзора на консолидированной основе.

Также следует отметить, что выполнить большую задачу модернизации банковской системы невозможно без привлечения иностранных инвестиций, и поэтому роль банков с иностранным участием очень важна. Иностранные банки в значительной степени должны функционировать за счет внутренних депозитов национальной банковской системы, а надзорным органам необходимо постоянно отслеживать структуру их ресурсной базы. Однако это отдельная тема для разговора. Таким образом, выполнение ответственных задач модернизации банковской системы будет способствовать значительной эффективности банковского обслуживания населения и организаций в Российской Федерации.

Список литературы:

1. *Правительство Российской Федерации, Центральный банк Российской Федерации. Заявление «О стратегии развития банковского сектора. Федеральный закон Российской Федерации на период до 2015 года от 5 апреля 2011 года».*
2. *Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями и действием от 1 января 2013 года).*
3. *Полтавцев А.Б. Базель II и его реализация для российских банков // Аналитический банковский журнал. – 2005 г. – № 9.*
4. *Резбаев В.М. «Базель-III»: о кардинальной реформе мировой банковской системы // Вестник Национального банка Республики Башкортостан. – 2011 г. – № 4.*

Ризванова М.А.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и менеджмент»
Уфимского государственного университета
экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа

УДК 330.43:[336.15:614.39]

МОДЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ОПТИМАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ МЕЖДУ ВИДАМИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ РЕГИОНА

В социально ориентированной рыночной экономике здравоохранение занимает исключительно важное место именно в силу своей социальной направленности, от его организации зависит качество предоставляемых медицинских услуг, а следовательно, здоровье населения. С использованием экономико-математического моделирования разработаны коэффициенты приоритетности оказываемых видов медицинской помощи (коэффициенты предпочтительности c_1, c_2, \dots, c_n), с помощью которых относительно легко определить оптимальные направления финансирования в системе здравоохранения.

Ключевые слова: демографическое развитие, модельные конструкции, финансовые ресурсы, виды медицинской помощи, коэффициенты предпочтительности, оптимальные направления финансирования в системе здравоохранения.

MODEL PATTERNS OF OPTIMAL ALLOCATION OF FINANCIAL RESOURCES BETWEEN THE KINDS OF MEDICAL AID IN HEALTH CARE IN THE REGION

Within socially oriented market economy health care system is of exceptional importance on account of its social focus. The quality of health care delivery and hence population's health depend on the way it is organized. Utilizing some economic-mathematic modeling techniques, coefficients of priority of different types of health care delivery have been developed (preference coefficients c_1, c_2, \dots, c_n) which enable to facilitate the optimal funding allocation.

Key words: demography development, model constructs, financial resources, types of medical care, coefficients of preference, optimal allocation of resources in the health care system.

Введение

Демографическое развитие России в целом имеет много общего с европейскими тенденциями. В то же время по некоторым показателям, например, продолжительности жизни и уровню смертности, существуют значительные различия. Сохранение этих тенденций может иметь серьезные социально-экономические последствия в долгосрочной перспективе.

Для демографического развития России характерны следующие тенденции:

1. Рождаемость в России уже 40 лет не обеспечивает уровень простого воспроизводства.
2. Смертность мужчин в трудоспособном возрасте столь же высока, как и сто лет назад.

3. С 1992 года число умерших устойчиво превышает число рождений: убыль составила около 12 млн. человек и была только на 5,5 млн. компенсирована миграционным приростом.

4. Сохранение таких нынешних тенденций, как низкая рождаемость и высокая смертность, может привести к тому, что численность населения в России к началу 2025 года сократится до 125–135 млн. человек, к 2050 году – до 100 млн. человек [1–3].

Одним из приоритетных направлений повышения жизненного уровня населения является система здравоохранения, оказываемая ею совокупность видов медицинской помощи и их эффективность. В развитых странах система здравоохранения достигла высочайшего уровня, интегральным показа-

телем которого является продолжительность жизни населения. Достигнутый достаточно высокий уровень медицинского обслуживания населения в СССР утрачен в результате непродуманного реформирования системы здравоохранения. Создание же системы здравоохранения образца западных стран требует значительных средств, прежде всего повышения качества жизни в стране, что в короткие сроки недостижимо. Однако либерализация экономики и предоставленная регионам самостоятельность позволяют управлять процессом создания эффективной системы здравоохранения за счет внутрирегиональных источников финансирования [5, с. 845].

Материалы и методы

В настоящее время согласно программе государственных гарантий обеспечения населения бесплатной медицинской помощью выделяют и классифицируют четыре группы:

1. Скорая помощь (число вызовов).
2. Амбулаторно-поликлиническая помощь (посещения).
3. Стационарная помощь (койко-дни).
4. Помощь, оказываемая в дневных стационарах (дни).

Оказываемые виды медицинской помощи исчисляются в расчете на определенное число жителей: в масштабе страны это число достаточно большое (на 100 тыс. или на 1 млн. жителей), в масштабе региона можно ограничиться числом на одну тысячу жителей. Вообще, следует придерживаться установленных государством стандартов по государственной статистике.

Пусть $y = (y_1, y_2, \dots, y_n)$ – вектор, компоненты которого характеризуют уровень оказываемых видов медицинской помощи в здравоохранении, определяемых в расчете на одну тысячу жителей региона. Эти уровни могут вычисляться в единицах, установленных государством. Далее, пусть $y^0 = (y_1^0, y_2^0, \dots, y_n^0)$ – достигнутый уровень оказываемых видов медицинской помощи, а $\bar{y} = (\bar{y}_1, \bar{y}_2, \dots, \bar{y}_n)$ – желаемый уровень оказываемых видов медицинской помощи (можно этот уровень определить на основе анализа пока-

зателей развитых стран). Однако мы будем считать уровень \bar{y} научно обоснованным. Задача обеспечения необходимого уровня оказания видов медицинской помощи в здравоохранении в течение заданного периода планирования может быть сформулирована как достижение минимума длины вектора $(\bar{y} - y^0)$, то есть величины:

$$\|\bar{y} - y^0\| = \sqrt{\sum_{i=1}^n (\bar{y}_i - y_i^0)^2}$$

Однако ввиду ограниченности ряда ресурсов, прежде всего финансовых, трудно ожидать, что желаемый уровень y будет достигнут в течение рассматриваемого периода времени. Поэтому более вероятно, что искомый уровень y будет принимать некоторое промежуточное значение между y^0 и \bar{y} , то есть:

$$y(\rho) = y^0 + (\bar{y} - y^0)\rho, 0 \leq \rho \leq 1,$$

где ρ может рассматриваться как показатель достижения уровня оказываемых видов медицинской помощи до научно обоснованного \bar{y} . Однако такой закон достижения норм (\bar{y}) оказываемых видов медицинской помощи предполагает пропорциональность изменения всех видов медицинской помощи, что, естественно, не может удовлетворить население региона. Дело в том, что один из видов благ подразумевает резкий рост в начале периода планирования, а другой – в конце периода.

Исходя из этого возможно разработать метод, позволяющий двигаться от точки y^0 до точки \bar{y} не по прямой, а по «кривой», чем и реализуется неравномерность роста оказываемых видов медицинской помощи. Пусть $\varphi_i(\rho)$ – функция, обеспечивающая неравномерное изменение оказываемого вида медицинской помощи, тогда

$$y_i(\rho) = y_i^0 + (\bar{y}_i - y_i^0)\varphi_i(\rho), 0 \leq \rho \leq 1$$

или $y(\rho) = y^0 + \|\bar{y} - y^0\|\varphi(\rho)$,

где $\varphi(\rho) = [\varphi_1(\rho), \varphi_2(\rho), \dots, \varphi_n(\rho)]$.

Теперь встает вопрос подбора функций $\varphi_i(\rho)$, выполняющих неравномерные движения от точки y^0 до точки \bar{y} с учетом приоритетности оказания отдельных благ. Графическое представление функции $\varphi_i(\rho)$ отражено на рис. 1.

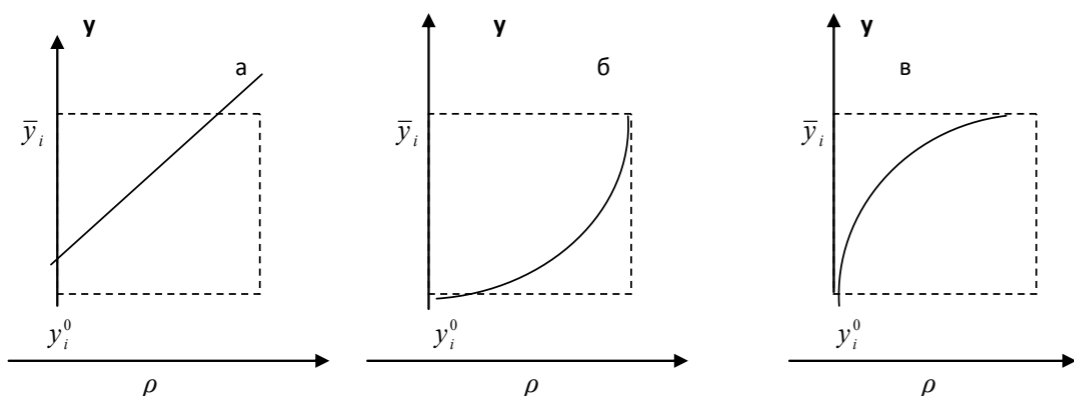

Рис. 1. Графическое представление функции $\varphi_i(\rho)$

Введем коэффициенты расхождения оказываемых видов медицинской помощи от желаемых через $k_i = \bar{y}_i - y_i^0, i = 1, 2, \dots, n$. Тогда $y_i(\rho) = y_i^0 + k_i \varphi_i(\rho), i = 1, 2, \dots, n$, при этом $0 \leq \rho \leq 1$.

Функция $\varphi_i(\rho)$ должна обладать рядом свойств, отвечающих нашим требованиям. Во-первых, $\varphi_i(0) = 0, \varphi_i(1) = 1$, следовательно, $y_i(0) = y_i^0, y_i(1) = \bar{y}_i$. Во-вторых, функция $\varphi_i(\rho)$ для предпочтительных видов медицинской помощи должна быть выпуклой вверх (рис. 1 в), а для менее предпочтительных – вниз (рис. 1 б). Именно такими свойствами обладает показательная функция $\varphi_i(\rho) = (\rho)^{c_i}$. Таким образом, мы имеем $y_i(\rho) = y_i^0 + k_i \rho^{c_i}, 0 \leq \rho \leq 1$. Отметим теперь некоторые свойства $y_i(\rho)$ и их экономическую интерпретацию.

Если $k_i > 0$, то есть уровень оказываемых видов медицинской помощи не достигает желаемого уровня, то:

- 1) при $c_i = 1 y_i(\rho) = y_i^0 + k_i \rho$, то есть имеем равномерный рост показателя уровня достижения (рис. 1 а);
- 2) при $c_i > 1 y_i(\rho)$ выпукла вниз, то есть наблюдается (обеспечивается) медленный рост показателя i в начале периода (рис. 1 б);
- 3) при $0 < c_i < 1 y_i(\rho)$ выпукла вверх, то есть имеем быстрый рост показателя i в начале периода (рис. 1 в).

Как численно определить значения c_i ? Отметим сначала соотношение между двумя показателями – i и j . Имеем: $y_i(\rho) = y_i^0 + k_i \rho^{c_i}, y_j(\rho) = y_j^0 + k_j \rho^{c_j}$, где $k_i > 0, k_j > 0, 0 < c_i < 1, 0 < c_j < 1$, то есть оба показателя нужно улучшить в начале периода. Пусть $k_i > k_j$, то есть имеем достаточно большой разрыв между желаемым и достигнутым значениями показателя i и надо улучшить значение показателя i более высокими темпами, чем j . Это означает, что должно выполняться неравенство $y_i'(\rho) > y_j'(\rho)$, где $[y_i(\rho)]' = k_i C_i \rho^{c_i-1}$ (это величины первой производной), откуда имеем $k_i C_i \rho^{c_i-1} > k_j C_j \rho^{c_j-1}$. После элементарных преобразований этого неравенства получим $k_i C_i \rho^{c_i} > k_j C_j \rho^{c_j}$. Для выполнения этого неравенства должно быть $\rho^{c_i} > \rho^{c_j}$. Поскольку $0 \leq \rho \leq 1$, то $c_i < c_j$, то есть для более предпочтительного показателя этот коэффициент ниже. Отсюда вывод: если коэффициенты предпочтительности оказываемых видов медицинской помощи расположены по убыванию предпочтительности i_1, i_2, \dots, i_m , то $c_{i_1} \leq c_{i_2} \leq \dots, c_{i_m}$. Из этого следует еще один вывод: если коэффициенты c_i умножить на одно и то же положительное число, то соотношение предпочтительности не нарушается. Этот вывод показывает на возможность нормирования коэффициентов c_i [6, с. 35; 7, с. 90].

Результаты

Вычисление коэффициентов предпочтительности
Для этого, прежде всего, нужно фиксировать параметр ρ (искомый параметр достижимости) из ин-

тервала $\rho \in [0; 1]$ так, чтобы $y_i(\bar{\rho}) > y_i^0$ и $0 < \bar{\rho} < 1$ для всех $i = 1, 2, \dots, n$.

Вычислим коэффициент предпочтительности c_i по формуле $c_i = \left(\ln \frac{y_i(\bar{\rho}) - y_i^0}{k_i} \right) : \ln \bar{\rho}$ (это вычисление можно сделать из выводов предыдущего пункта).

Неравенство $y_i(\bar{\rho}) > y_i^0$ можно обеспечить всегда, так как $y_i(\bar{\rho})$ можно взять произвольно из интервалов $[y_i^0, \bar{y}_i]$, причем $\bar{\rho}$ должно быть одинаково для всех видов медицинской помощи.

Теперь попытаемся сформулировать оптимизационную модель, описанную выше: распределение средств между видами оказываемых видов медицинской помощи с учетом их предпочтительности; естественно, напрашивается достижение максимального значения параметра ρ при ограничениях на ресурсы. Описание ограничивающих условий начнем с того, что определим сначала нормативы затрат на каждый вид оказываемой медицинской помощи в расчете на одну тысячу жителей региона. Пусть q_i – количество средств, необходимых для достижения планируемых показателей \bar{y}_i в конце планируемого периода. Тогда $q_1 y_1(\rho) + q_2 y_2(\rho) + \dots + q_n y_n(\rho) \leq Q$, где Q – максимально возможное значение средств, выделяемых для улучшения всех видов медицинской помощи (то же в расчете на фиксированное число жителей). Преобразуем основное ограничение, заменяя $y_i(\rho)$ через коэффициенты предпочтительности:

$$\sum_{i=1}^n q_i y_i(\rho) = \sum_{i=1}^n q_i (y_i^0 + k_i \rho^{c_i}) \leq Q.$$

Формулировка модели такова: найти максимальное значение ρ при условиях –

$$\left. \begin{aligned} \sum_{i=1}^n q_i (y_i^0 + k_i \rho^{c_i}) &\leq Q, \\ 0 \leq \rho &< 1, \\ C_i &= \left(\ln \frac{y_i(\bar{\rho}) - y_i^0}{k_i} \right) : \ln \bar{\rho}. \end{aligned} \right\} (1)$$

Модель (1) может рассматриваться как базовая, которая легко модифицируется в зависимости от структуры информации [4, с. 9–18].

Метод численного решения задачи (1)

Модель (1) относится к классу задач нелинейного программирования. Нелинейность отражена в одном ограничении (так называемом бюджетном ограничении). Для ее решения наиболее подходящий метод – вычисление на ЭВМ путем разбиения интервала $\rho \in [0; 1]$ на приемлемые отрезки с шагом $\Delta\rho = 0,1$, то есть 0,1; 0,2; 0,3; ...; 0,9; 0,95; 0,99.

Решение задачи (1) классическим методом множителей Лагранжа затруднено из-за ограничения $0 \leq \rho < 1$ и специфическими условиями бюджетного ограничения. Эта попытка приводит к результату,

находящемуся на границе допустимого множества: $\bar{\rho} = 1$, $\bar{\lambda}_1$ – любое, $\bar{\lambda}_2 = 1 - \sum_{i=1}^n q_i k_i c_i \lambda_1$ показывает, что экстремум функции $F(\rho, \lambda_1, \lambda_2)$ достигается на границе недопустимого множества и при этом $\bar{\rho} = 1$. Однако такое решение нас не устраивает, так как решение $\rho = 1$ утрачивает предьявленные свойства $\rho(\rho)$, среди которых $0 \leq \rho < 1$ (!).

Условие $0 \leq \rho < 1$ вносит открытость множества решений, а $\bar{\rho} = 1$ – граничное условие, достижение которого означает, что выделенные ресурсы достаточны для достижения желаемых показателей. Таким образом, по методу Лагранжа нельзя учитывать ограничение со строгими неравенствами (то есть вида $0 \leq \rho < 1$).

Решение задачи (1) методами вычислительной математики

Прежде всего, остановимся на вычислении коэффициентов предпочтительности c_i , которые сводятся к определению параметра $\tilde{\rho} \in [0; 1]$. Поскольку для вычисления коэффициентов c_i требуется выполнение условий $y_i(\tilde{\rho}) > y_i^0$, то находим $\max y_i^0 = y_{i_0}^0$ и решаем неравенство относительно ρ^{c_i} : $y_i(\rho) > y_{i_0}^0$ или $y_i + k_i \rho^{c_i} > y_{i_0}^0$, или $\rho^{c_i} > \frac{y_{i_0}^0 - y_i^0}{k_i}$ для всех $i \neq i_0, i \in \bar{1}, n$. Так как можно допустить $c_i = 1$ (см. методику определения c_i), то $\rho > \frac{y_{i_0}^0 - y_i^0}{k_i}$. По определению $\frac{y_{i_0}^0 - y_i^0}{k_i} < 1$

для всех $i \neq i_0, i \in \bar{1}, n$. Поэтому $\tilde{\rho} \geq \frac{(y_{i_0}^0 + \varepsilon) - y_i^0}{k_i}$ для всех

$i \in \bar{1}, n$, где $\varepsilon > 0$ (бесконечно малое), и при $i = i_0$ искомое число, отвечающее требованию условия выполнения неравенства $y_i(\tilde{\rho}) > y_i^0$, обеспечивается величиной

$$\tilde{\rho} = \frac{(y_{i_0}^0 + \varepsilon) - y_{i_0}^0}{k_{i_0}} = \frac{\varepsilon}{k_{i_0}}$$

Итак, коэффициенты предпочтительности определяются по формуле

$$c_i = \left(\ln \frac{y_i(\tilde{\rho}) - y_i^0}{k_i} \right) : \ln \tilde{\rho},$$

где $y_i(\tilde{\rho}) > y_i^0 + (\bar{y}_i - y_i^0) \cdot \tilde{\rho}, i \in \bar{1}, n$.

Теперь приступаем к решению задачи (1) методами вычислительной математики.

Разобьем интервал $[0,1)$ на m равных отрезков или, по-другому, фиксируем различные уровни достижения желаемых видов медицинской помощи: $\rho_1 < \rho_2 < \dots < \rho_m < 1$, здесь $\rho_j > 0$. В более общей форме для программирования $p_{j+1} = p_j + \Delta, j = 0, 1, \dots, m - 1, \Delta = p_{j+1} - p_j$.

Основная расчетная формула представляется следующим образом:

$$\sum_{i=1}^n q_i (y_i^0 + k_i \rho^{c_i}) \leq Q, \underline{Q} \leq Q \leq \bar{Q},$$

где \underline{Q}, \bar{Q} – нижняя и верхняя границы варьирования

выделяемых средств. Необходимая первичная информация сконцентрируется в коэффициентах: $q_i, y_i^0, \bar{y}_i, \underline{Q}, \bar{Q}, c_i, k_i$.

Величину шага Δ можно изменять в процессе расчетов. Процесс следует начинать с величины $\Delta = 0,1$. Эта величина удобна для перехода к процентным отношениям [4, с. 875; 6, с. 50–55].

Для проведения экспериментальных расчетов мы задались целью оптимального распределения финансовых ресурсов между видами медицинской помощи в здравоохранении (формула 1), для этого использовали исходную информацию, представленную в сводном балансе расчетной и утвержденной стоимости программы государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи гражданам в Республике Башкортостан в 2011 году. Рассматривая четыре вида медицинской помощи, предоставляемые за счет средств бюджета республики и обязательного медицинского страхования (ОМС), – скорая медицинская помощь, медицинская помощь при социально значимых заболеваниях: амбулаторно-поликлиническая, стационарная, помощь, оказываемая в дневных стационарах, нами с помощью модельной конструкции оптимального распределения финансовых ресурсов между видами медицинской помощи в здравоохранении на основе экономико-математического моделирования разработаны коэффициенты приоритетности оказываемых видов медицинской помощи (коэффициенты предпочтительности c_1, c_2, \dots, c_n), при помощи которых относительно легко определяются оптимальные направления финансирования в системе здравоохранения.

Для этого, прежде всего, нужно фиксировать параметр ρ (искомый параметр достижимости) из интервала $\rho \in [0; 1)$ так, чтобы $y_i(\rho) > y_i^0$ и $0 < \rho < 1$ для всех $i = 1, 2, \dots, n$.

Параметр достижимости оказываемых видов медицинской помощи постепенно возрастает от 0,05 до 1,0. При $\rho = 0,92$ достигается значение $Q = 11\,022,6$ – максимально приближенное к верхней границе необходимых финансовых средств $\bar{Q} = 11\,137,3$ млн. руб., что представлено на рис. 2.

При вычислении коэффициентов предпочтительности c_i по формуле

$$c_i = \left(\ln \frac{y_i(\tilde{\rho}) - y_i^0}{k_i} \right) : \ln \tilde{\rho}, y_i(\tilde{\rho}) > y_i^0 + (\bar{y}_i - y_i^0) \cdot \tilde{\rho}, i \in \bar{1}, n,$$

где i – виды медицинской помощи (скорая медицинская помощь, помощь в дневных стационарах, стационарная помощь, амбулаторно-поликлиническая помощь); y_i^0 – территориальные нормативы объемов на 1 000 жителей по различным видам медицинской помощи; \bar{y}_i – объемы на 1 000 жителей по различным видам медицинской помощи, расчетные; k_i – коэффициент расхождения оказываемых видов медицинской помощи от желаемого уровня.

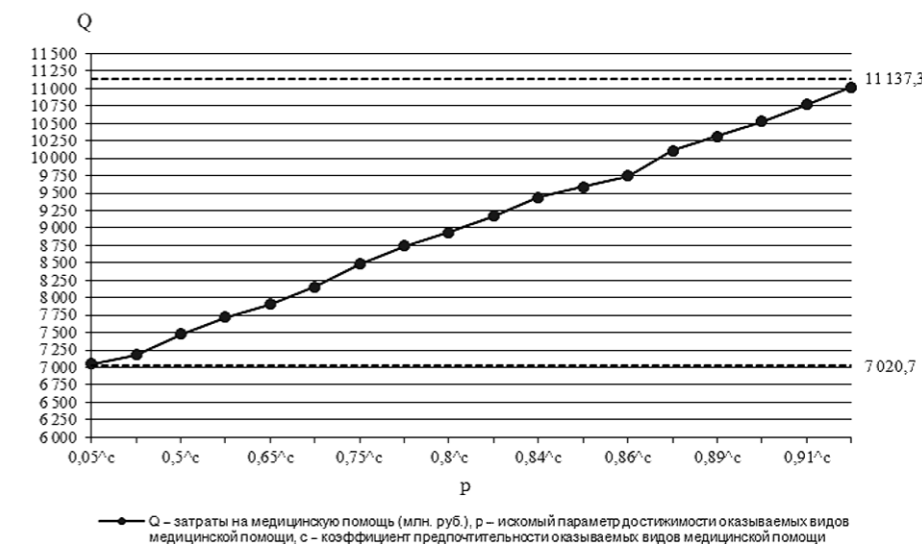

Рис. 2. Модельная конструкция оптимального распределения финансовых ресурсов между видами медицинской помощи в здравоохранении региона

Основная расчетная формула представлена следующим образом:

$$\sum_{i=1}^n q_i (y_i^0 + k_i \rho^{c_i}) \leq Q, \underline{Q} \leq Q \leq \bar{Q},$$

применив эту формулу к нашим исходным данным, раскрыв скобки, получим:

$$(q_i^0 y_i^0 \rho^{c_i} + q_i^0 y_i^0 \cdot \rho^{c_i} \cdot k_i) \leq Q, \underline{Q} \leq Q \leq \bar{Q},$$

где q_i^0 – территориальные нормативы стоимости единиц объемов по различным видам медицинской помощи (руб.); y_i^0 – территориальные нормативы объемов на 1 000 жителей по различным видам медицинской помощи; Q – численность населения Республики Башкортостан, которым была оказана бесплатная медицинская помощь, в 2011 году принимается равной $Q = 4,079$ млн. человек; ρ^{c_i} – искомый параметр достижимости оказываемых видов медицинской помощи, который меняется от 0,05 до 1,0; c_i – коэффициент предпочтительности оказываемых видов медицинской помощи, который определяется по формуле $c_i = k_i / k_{max}$; k_i – коэффициент расхождения достигнутого уровня оказываемых видов медицинской помощи от желаемого, определяется по формуле $k_i = \bar{y}_i - y_i^0$; \underline{Q} – затраты на все виды медицинской помощи, оказываемые государством в Республике Башкортостан в 2011 году, при различных ρ^{c_i} ; \underline{Q}, \bar{Q} – нижняя и верхняя границы варьирования выделяемых средств при оказании государством бесплатной медицинской помощи гражданам в Республике Башкортостан в 2011 году.

В результате использования расчетов с помощью «Модельной конструкции оптимального распределения финансовых ресурсов между видами медицинской помощи в здравоохранении региона» удалось повысить эффективность распределения финансовых средств на оказание различных видов бесплатной медицинской помощи по программе

государственных гарантий 2011 года в Республике Башкортостан с минимально возможного значения $\underline{Q} = 7\,020,7$ млн. руб. до максимально возможного значения в $\bar{Q} = 11\,137,3$ млн. руб. В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы и результаты [8, с. 19–22].

Обсуждение и заключение

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Демографическая ситуация за время проведения непродуманных социально-экономических реформ, и, в частности, реформы здравоохранения, еще больше ухудшилась, и как результат системного кризиса в обществе – превышение показателей смертности над рождаемостью, то есть отрицательный естественный прирост населения.

Согласно среднему варианту прогноза, предполагающему стабилизацию рождаемости и смертности, численность населения России за 2002–2015 годы уменьшится на 10 441 тыс. чел., или на 7,2%. В Республике Башкортостан соответственно – на 87 тыс. чел., или на 2,1%, в том числе городское население уменьшится на 42 тыс. (1,6%), сельское – на 45 тыс. чел. (3,2%).

Несколько повысится в будущем продолжительность жизни в Российской Федерации – с 65,3 до 68,2 года в 2015 году, соответственно в Республике Башкортостан – с 66,8 до 68,8 года. Однако ожидаемая продолжительность жизни в России даже при более оптимистичном варианте в 2015 году будет существенно ниже, чем в развитых странах. Так, в настоящее время в Великобритании и Германии она достигла 77 лет, во Франции и Канаде – 78–79 лет, в Японии – 79–80 лет.

2. Созданная в Советском Союзе государственная система здравоохранения, обеспечивающая равный

доступ к медицинскому обслуживанию, была разрушена, а новая система, адаптированная к рыночным условиям, не создана. Вновь создаваемая модель системы здравоохранения должна учитывать опыт функционирования государственной системы здравоохранения в СССР.

3. Настало время выработки минимальных стандартов оказания видов медицинской помощи на основе обобщения нормативов в развитых странах или путем научного обоснования показателей оказываемых услуг с учетом специфики функционирования социально-экономических ситуаций в современной России. Речь идет в данном случае о формировании компонент вектора $\bar{y} = (\bar{y}_1, \bar{y}_2, \dots, \bar{y}_n)$ – математической модельной конструкции.

4. В силу ограниченности финансовых ресурсов, выделяемых из различных источников (государственных, страховых фондов, частных средств), необходимо разработать коэффициенты приоритетности оказываемых видов медицинской помощи (коэффициенты предпочтительности c_1, c_2, \dots, c_n), с помощью которых относительно легко определить оптимальные направления финансирования в системе здравоохранения [8, с. 23].

Список литературы:

1. *Российский* статистический ежегодник – 2012 год. [Электронный ресурс]: www.gks.ru. Стат. сб. – М.: Федеральная служба государственной статистики. 2012. – 989 с.
2. *Здравоохранение* в Республике Башкортостан: статистический сборник / Комитет государственной статистики Республики Башкортостан. – Уфа, 2011. – 95 с.
3. *Башкортостан* в цифрах. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. – Уфа, 2011. – 120 с.

4. *Прогнозирование* социально-экономического развития региона / Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, С.Ю. Глазьева. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. – 1104 с. (Монография: глава 24, п. 24.2–24.4 М.А. Ризванова. С. 856–879).

5. *Качество* жизни и экономическая безопасность России / Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. – 1184 с. (Монография: глава 21 Гизатуллин Х.Н., Ризванова М.А. С. 845–865).

6. *Гизатуллин Х.Н., Ризванова М.А.* Здоровье населения и приоритеты развития основных медицинских услуг // Экономика региона: научный информ.-аналит. экономический журн. / Учредители: Отделение общественных наук РАН, Институт экономики УрО РАН, ООО «Уральская горно-металлургическая компания – Холдинг», Уральский институт экономики, управления и права. – 2005. – № 4. – С. 37–56; Екатеринбург, 2005. – Ежекварт. – 2005. – № 1–3.

7. *Ризванова М.А.* Состояние здоровья населения как индикатор социально-демографической безопасности региона // Экономика региона: научный информ.-аналит. экономический журн. / Учредители: Отделение общественных наук РАН, Институт экономики УрО РАН. – 2008., Приложение к № 4. – С. 92–101; Екатеринбург, 2005. – Ежекварт. – 2008. – № 1–3.

8. *Ризванова М.А.* Совершенствование финансирования системы здравоохранения как фактор возрастания человеческого потенциала региона (на примере Республики Башкортостан): автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 и 08.00.10: защищена 10.10.06: утв. 20.07.07 / Ризванова М.А. – Ижевск: ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2006. – 25 с.

Шишков И.С.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Финансы и банковское дело»
Уфимского государственного университета
экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа

УДК 330.322.54-047.43

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБОСНОВАННОЙ СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ ПРИ ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Статья посвящена вопросу определения ставки дисконтирования при расчете динамических показателей эффективности реальных инвестиционных проектов. Рассмотрены различные методы расчета ставки дисконтирования, проведена их сравнительная характеристика, выявлены отдельные преимущества и недостатки. Приводятся рекомендации по выбору методики определения ставки дисконтирования при оценке экономической эффективности различных инвестиционных проектов.

Ключевые слова: инвестиционный проект, оценка экономической эффективности, ставка дисконтирования, уровень инфляции, минимальная доходность, проектный риск, реальные инвестиции.

DEFINITION OF THE REASONABLE RATE OF DISCOUNTING AT THE ASSESSMENT OF ECONOMIC EFFICIENCY OF REAL INVESTMENTS

Article is devoted to a question of definition of a rate of discounting at an assessment of dynamic indicators of efficiency of real investment projects. Various methods of calculation of a rate of discounting are considered, the comparative characteristic is carried out them, separate advantages and shortcomings are revealed. Recommendations about a technique choice definitions of a rate of discounting are given at an assessment of investment projects.

Key words: investment project, estimation of economic efficiency, discount rate, inflation, the minimum return, project risk, real investmen.

Ставка дисконтирования играет важную роль в оценке экономической эффективности любого инвестиционного проекта. Выбранная величина ставки дисконтирования в значительной степени влияет на результирующие динамические показатели эффективности инвестиционного проекта, поэтому данный вопрос имеет особое значение в инвестиционном анализе. Выбор ставки дисконтирования, при всей кажущейся простоте, представляет тем не менее определенную сложность, и часто для одного и того же инвестиционного проекта могут быть обоснованно избраны различные ставки дисконтирования при условии, что для их определения использовались различные методы.

В отечественной и зарубежной литературе наиболее часто встречается следующий метод, согласно которому ставка дисконтирования формируется как сумма трех слагаемых [1, 2, 5]:

$$СД = i + d + r, \quad (1)$$

где СД – ставка дисконтирования; i – годовой темп инфляции; d – доходность условно безрисковых инвестиций; r – премия за риск.

Более точной интерпретацией данного метода является расчет ставки дисконтирования по следующей формуле [1, с. 122]:

$$СД = (1 + i) \cdot (1 + d) \cdot (1 + r) - 1. \quad (2)$$

Расчет ставки дисконтирования по этой формуле хотя и является несколько более сложным, но позволяет получить более точные результаты. Разницу (R) в результатах при использовании формулы (1) и (2) можно оценить следующим выражением:

$$R = i \cdot d + i \cdot r + d \cdot r + i \cdot d \cdot r. \quad (3)$$

Следовательно, ошутимое расхождение в результатах при использовании формулы (1) и (2) будет достигаться при достаточно больших значениях i, d, r . Так, при значениях коэффициентов свыше 10%

суммарная разница превысит 3%, и это существенно отразится на результирующих динамических показателях эффективности инвестиционного проекта.

При относительно небольших значениях i , d , r (5% и ниже) разница составит менее 1%, и, следовательно, ею можно пренебречь и использовать формулу (1) для расчета ставки дисконтирования.

Помимо вышеприведенного метода определения ставки дисконтирования, наиболее применимы следующие [3, 4]:

– ставка дисконтирования устанавливается на уровне экономической рентабельности активов предприятия либо как вариант – на уровне рентабельности собственного капитала предприятия. Данный метод в целом является достаточно обоснованным, однако он может быть использован только при оценке инвестиционных проектов, реализуемых действующими предприятиями, что существенно сужает сферу его применения;

– в качестве ставки дисконтирования принимают уровень процентной ставки по кредиту в том случае, если инвестиционный проект финансируется за счет кредитных ресурсов. Для действующих предприятий ставка дисконтирования может определяться как уровень средневзвешенной стоимости капитала (WACC), которая учитывает как стоимость заемных средств, так и стоимость собственного (акционерного) капитала. Метод, на наш взгляд, не является приемлемым, поскольку при его использовании мы можем получить положительные результаты для проекта менее доходного, чем, к примеру, государственные облигации. Однако очевидно, что такой проект должен быть отклонен, поскольку есть более доходное и практически безрисковое альтернативное направление вложения средств, имеющихся в распоряжении инвестора. Если же принимается во внимание иной эффект от реализации проекта, помимо экономического, например социальный или экологический, тогда данный способ также не является уместным, поскольку экономическая эффективность в данном случае не является приоритетной, и возможна реализация даже заведомо убыточного инвестиционного проекта при условии достижения неэкономических целей.

Таким образом, наиболее обоснованным и подходящим для большинства случаев следует признать метод расчета ставки дисконтирования по формуле (2).

Рассмотрим более подробно методику расчета ставки дисконтирования по формуле (2). Итоговый результат формируется за счет трех факторов – уровня инфляции, минимальной доходности и риска, причем вклад каждого фактора равноценен, то есть весовые коэффициенты не используются.

На наш взгляд, использование в формулах (1) и (2) одновременно уровня инфляции и уровня

минимальной доходности неправомерно, поскольку уровень минимальной доходности уже учитывает уровень инфляции. Как правило, доходность условно безрисковых вложений позволяет покрыть инфляцию и получить минимальный доход, а значит, влияние инфляционных процессов учитывается в расчетах дважды. Следовательно, фактор инфляции не должен учитываться при расчете ставки дисконтирования. В отдельных случаях, когда уровень инфляции превышает уровень минимальной доходности, при расчете ставки дисконтирования не должен приниматься во внимание уровень минимальной доходности, а только учитываться уровень инфляции.

Что касается третьего фактора – уровня риска, ассоциируемого с инвестиционным проектом, то его использование в формулах (1) и (2), на наш взгляд, также не является экономически оправданным. Дело в том, что уровень риска инвестиционного проекта обычно существенно изменяется во времени и различается на разных стадиях жизненного цикла инвестиционного проекта. При этом максимальный уровень риска характерен для начального этапа реализации инвестиционного проекта, а именно для инвестиционной и начала эксплуатационной стадии жизненного цикла инвестиционного проекта. В процессе инвестиционной стадии формируются производственные мощности проекта, решаются различные правовые вопросы, в том числе связанные с оформлением вещных прав на объекты недвижимости, земельные участки, оформляются лицензии и т. д. Все эти вопросы связаны с возникновением непредвиденных сложностей, проблем, задержек во времени, поэтому инвестиционная стадия характеризуется повышенными рисками. Риски в начале эксплуатационной стадии также высоки, поскольку в этот период осваивается новое производство, продукт выводится на рынок, что также связано с высоким уровнем неопределенности. В то же время, при условии успешного прохождения проблемного периода, уровень риска на последующих этапах реализации инвестиционного проекта снижается.

Однако при расчете ставки дисконтирования по формулам (1) или (2), то есть с включением в расчет фактора риска инвестиционного проекта, мы получаем следующие противоречия:

1) Все временные интервалы инвестиционного проекта характеризуются единым уровнем риска, количественно выраженным значением коэффициента r , что невозможно на практике и не допускается в теоретических изысканиях.

2) Согласно формулам (1) и (2) уровень риска увеличивает величину ставки дисконтирования, следовательно, влияние фактора риска на результирующие показатели экономической эффективности инвестиционного проекта будет минимальным на

начальных стадиях жизненного цикла инвестиционного проекта и, постепенно увеличиваясь, достигнет максимума в конце срока реализации инвестиционного проекта. Реальная же ситуация, как уже было рассмотрено выше, прямо противоположна.

Таким образом, использование премии за риск при расчете ставки дисконтирования по формулам (1) и (2) является неприемлемым. Уровень риска не должен учитываться при расчете ставки дисконтирования, а проектные риски и их влияние на результирующие показатели эффективности инвестиционного проекта должны оцениваться дифференцированно по отношению к различным этапам инвестиционного проекта. При этом может быть использована методика постадийной оценки риска либо иные подобные методики.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что наиболее обоснованным методом определения ставки дисконтирования при оценке экономической эффективности инвестиционного проекта является использование в качестве такой ставки уровня ми-

нимальной доходности (d). При этом влияние инфляции и проектных рисков не должно учитываться. В качестве показателя минимальной доходности может выступать уровень доходности по долгосрочным государственным облигациям либо уровень экономической рентабельности активов, если оценивается инвестиционный проект, реализуемый действующим предприятием.

Список литературы:

1. Дранко О.И. Финансовый менеджмент: Технологии управления финансами предприятия. – М.: Юнити-Дана, 2004. – 351 с.
2. Шарп У., Александер Г., Бейли Дж. Инвестиции. – М.: Инфра-М, 2001. – 1028 с.
3. Кузнецов Б.Т. Инвестиции: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 624 с.
4. Лукасевич И.Я. Инвестиции: Учебник. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА М, 2011. – 413 с.
5. Экономическая оценка инвестиций / Под общ. ред. М. Римера. – СПб.: Питер, 2006. – 480 с.

Байбулдина А.А.
магистрант МТД-2
Уфимского государственного университета
экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа

УДК 338.48-51-043.86

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ТУРИЗМА

Экстремальный туризм активно развивается, но существуют и проблемы, которые необходимо решать. Россия обладает всем необходимым для того, чтобы занять достойное место на мировом рынке экстрим-туризма, существует много районов, перспективных для развития данного вида туризма. Один из немаловажных и главных факторов в экстремальном туризме – это безопасность.

Ключевые слова: экстремальный туризм, перспективы развития, проблемы, безопасность, виды туризма.

THE PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF EXTREME TOURISM

Extreme tourism is intensively developing, but there are problems that should be solved. Russia has all the necessary to take a worthy place on the world market-extreme-tourism, there are many areas promising for the development of this type of tourism. One of the important and major factors in extreme tourism is security.

Key words: extreme tourism, prospects for development, problems, safety, kinds of tourism.

В наши дни туризм приобрел не просто массовый характер, а стал по праву одной из ведущих, высокодоходных и наиболее динамичных отраслей мирового хозяйства. Специфика туризма, как отрасли экономики, состоит в том, что он объединяет внутри себя целый ряд отраслей, такие как: транспорт, связь, гостиничное хозяйство, банки, сфера развлечений и т. д. В некоторых государствах туризм является одной из важнейших статей внешнеэкономической и внутрихозяйственной деятельности.

Туризм – это отдых, но отдых активный, влияющий на укрепление здоровья, физическое развитие человека, отдых, связанный с движением. Движение является характерной чертой туризма. Способы и виды туризма могут быть самыми разнообразными [2]. Турист плывет на байдарке, идет пешком или на лыжах, едет в автобусе или поезде, летит в самолете, плывет на теплоходе. Он отдыхает по путевке или отправляется в путешествие самостоятельно. Из всех видов современного отдыха туризм самый универсальный, так как дает возможность удовлетворить самые различные потребности человека в движении, общении, познании, увлечениях.

Экстремальный туризм в отдельное направление выделилось недавно. Его развитие непременно нужно связывать с покорением Африки европейцами. Именно со становлением в Африке независимых государств стали возможны безопасные поездки туристов и любителей экстрима на Африканский континент. Там смельчаки могли испытать на своем опыте переходы по пустыне, взбираться на горные вершины.

Кроме того, развитие экстремального туризма часто связывают с развитием индустрии отдыха. Таким образом, если раньше туроператоры не предоставляли возможности отдыха в ледяных пещерах, то с развитием всей индустрии туризма данные предложения стали доступны. То же самое произошло и со множеством других предложений туристических операторов.

В любом случае, развитие экстремального туризма еще не закончилось, оно еще только на пути становления. И мы уверены, что с каждым годом для экстремалов будут открываться новые пути в загадочные, опасные и полные экстрима места нашей планеты.

В последнее время активно развивается приключенческий туризм – вид туризма, который объединяет все путешествия, связанные с активными способами передвижения и отдыха на природе, имеющие целью получение новых ощущений, впечатлений, улучшение туристом физической формы и достижение спортивных результатов. К специальным видам относится разновидность приключенческого туризма, а именно экстремальный туризм, набираю-

щий силу во всем мире, особенно в России. В Европе этот вид туризма начал развиваться быстрыми темпами и становится более массовым в конце 1980-х – начале 1990-х годов, в России – с середины 1990-х. Несмотря на то, что этот вид туризма из года в год становится все более популярным, туристы в основном предпочитают такие по-прежнему популярные виды туризма, как экскурсионный, познавательный, пляжный и др. Основная причина в том, что большая часть туристов не знает, что в себя включает экстремальный туризм, куда можно поехать и сколько все это стоит. В России экстремальный туризм развит не так хорошо, как в других частях света, в частности в Европе.

Существуют различные виды туризма – воздушные, наземные, водные, горные. К воздушным видам относятся: прыжки с парашютом, групповая акробатика, купольная акробатика, дельтапланеризм, фристайл, скайсерфинг, V.A.S.E. jumping. К наземным видам – пешеходные путешествия, мото- и автопутешествия, конные путешествия, велопогулки, спелеология. К водным видам – дайвинг, вейкбординг, водные лыжи, виндсерфинг, каякинг, кайтсерфинг, рафтинг. К горным видам относятся альпинизм, горнолыжный спорт, сноубординг [1].

Отдельным пунктом стоит отметить безопасность в экстремальном туризме, так как подавляющее большинство видов экстремального туризма так или иначе связаны с риском.

Россия обладает всем необходимым для того, чтобы занять достойное место на мировом рынке экстрим-туризма. Однако пока коммерческий приключенческий туризм в стране развит слабо. На долю подобных программ, по некоторым оценкам, приходится менее 1 % рынка. Из 19 тыс. туристических фирм, зарегистрированных в Российской Федерации, не более 50 являются туроператорами по активному и приключенческому туризму. Наиболее крупный сектор рынка – московский. Здесь сосредоточены основные туроператоры по активному туризму. Если рассматривать внутрироссийские маршруты, то здесь предпочтение отдается сотрудничеству с региональными туроператорами [3].

Среди наиболее востребованных в будущем видов активного туризма специалисты называют водные, пешеходные, конные и комбинированные маршруты: круиз + пешеходная часть, экскурсии + активная часть, пешеходная + автомобильная часть, горно-водные, пеше-конные, водно-конные. Перспективными для нашей страны являются также такие сегменты мирового рынка экстрим-туризма, как космические путешествия и военный туризм, предоставляющий возможность, например, прокатиться на танке, полетать на реактивном истребителе и т. д.

В России существует множество перспективных районов для развития экстремального туризма. К числу таких относится и Республика Башкортостан. Она обладает прекрасными возможностями для развития туризма и создания современной индустрии гостеприимства, которые являются сегодня не только крупнейшими отраслями экономики, но и мощными генераторами рабочих мест. Зона обладает богатым туристским потенциалом. Главная природная достопримечательность – старые горы Урала. Расчлененный рельеф является предпосылкой развития разных форм активного туризма, прежде всего горного (альпинизм) и горнолыжного.

О росте популярности экстремальных видов туризма среди россиян свидетельствует увеличение числа экстрим-туристов, появление новых клубов, соревнований, возросшая посещаемость соответствующих российских сайтов и ощутимый прогресс в технике спортивного туризма. Вместе с тем в развитии отечественного экстремального и приключенческого туризма остается еще много нерешенных *проблем*. Перечислим некоторые из них:

- Крайне слабая материальная база приключенческого туризма. Турбазы пришли в упадок, приютов на маршрутах и в советское время было мало. Большинство фирм, принимающих туристов на приключенческих маршрутах, не имеют современного инвентаря и оборудования.

- Отсутствие налоговых и других льгот для тех лиц (физических и юридических), которые берутся строить и обслуживать приюты на популярных маршрутах. Ведь надо учесть, что большинство приключенческих маршрутов имеет очень ограниченный сезон работы.

- При широкой сети высших учебных заведений, выпускающих специалистов для туризма, практически не готовятся кадры для туризма приключенческого.

- Крайне мало выпускается специальной литературы по различным видам приключенческого туризма. Отсутствие у многих фирм необходимых средств для участия на региональных, московских и международных выставках, а также для издания хороших каталогов.

- Обеспечение необходимой помощи туристам, терпящим бедствие на территории России, возложено на МЧС, однако информация о дислокации подразделений поисково-спасательных служб, их возможностях и средствах связи с ними практически недоступна туристской общественности.

- Нормативные документы (ГОСТы), определяющие деятельность в этой сфере туризма, разрабатывались в советское время в расчете на сеть профсоюзных туристских баз и во многих случаях устарели и часто невыполнимы.

Решение этих проблем ускорит формирование рынка экстремальных путешествий в России и сделает отечественные турфирмы, предлагающие программы активных видов туризма, конкурентоспособными на мировом туристском рынке.

Список литературы:

1. *Бабкин А.В.* Специальные виды туризма. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 252 с.
2. *Зорин И.В., Каверина Т.П., Квартальнов В.А.* Туризм как вид деятельности. – М., 2005. – 288 с.
3. *Изотова М.А., Матюхина Ю.А.* Инновации в социокультурном бизнесе и туризме. – М., 2007. – 136 с.

Лебедев А.И.

кандидат исторических наук,
доцент Уфимского государственного
университета экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа

Матвеева Л.Д.

доктор исторических наук,
доцент, заведующий кафедрой
туризма и гостеприимства
Уфимского государственного
университета экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа

Усманов И.Ю.

доктор биологических наук, профессор,
директор НИИ туризма и сервиса
Уфимского государственного
университета экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа

УДК 351.853.1:346.7(470.57)

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Анализируется процесс сноса и разрушения недвижимых памятников культурного наследия. В Уфе с конца 90-х уничтожено более трети из 400 объектов культурного наследия. Показано, что в настоящее время имеются существенные пробелы в законодательстве об охране памятников культурного наследия. Вторая причина – отсутствие механизмов финансирования восстановительных работ, нет схем экономически эффективной эксплуатации отреставрированных памятников. Сформулированы предложения по корректировке законов с целью разграничения полномочий внутри вертикали власти. Предложен порядок формирования целевых программ для организации финансирования реставрационных работ на республиканском и муниципальном уровнях. Рассматриваются перспективы государственно-частного партнерства в целях комплексного решения проблем сохранения памятников культурного наследия.

Ключевые слова: недвижимые объекты, культурное наследие, уничтожение памятников, корректировка законодательства, государственно-частное партнерство, Республика Башкортостан.

PROBLEMS OF PRESERVATION AND RATIONAL USE OF CULTURAL HERITAGE IN THE REPUBLIC BASHKORTOSTAN: ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS

The process of demolition of real-estate objects of cultural heritage is analyzed. More than one third of 400 objects of cultural heritage in Ufa have been destroyed from the end of 90-s. It is shown that nowadays there are significant loopholes in the law concerning protection of cultural heritage objects. The second reason is the absence of mechanisms of financing of remedial work, the absence of arrangement of economically efficient use of repaired objects. Proposals on amendment of law to delineate responsibilities within vertical of power are formulated. Procedure for forming of special-purpose programs for organization of financing of repair work on republican and municipal levels is suggested. The perspectives of public-private partnership for comprehensive solution of problems of conservation of objects of cultural heritage are considered.

Key words: real-estate objects, cultural heritage, demolition of cultural objects, amendment of law, public-private partnership, Republic Bashkortostan.

По мнению Президента Российской Федерации В.В. Путина, высказанному в Костроме в 2005 году, недвижимое культурное наследие – «это не только богат-

ство, но и огромный ресурс, ничуть не меньший, чем золото, нефть и газ. И потому задача сохранения культурного наследия является общенациональной задачей» [1].

Республика Башкортостан, благодаря расположению на стыке Европы и Азии, зоны лесов и степей, является одним из ведущих субъектов Российской Федерации по количеству объектов культурного наследия [2], которые, конечно же, нуждаются в государственной охране как на федеральном, так и на республиканском и муниципальном уровнях.

Особую остроту проблемам государственной охраны, сохранения, использования и популяризации недвижимого культурного наследия придают три важных обстоятельства.

Первое из них заключается в том, что объекты культурного наследия гибнут безвозвратно. «...Их утраты невосстановимы, ибо памятники культуры всегда индивидуальны, всегда связаны с определенной эпохой, с определенными мастерами. Каждый памятник разрушается навечно, искажается навечно, ранится навечно» [5].

Второе обстоятельство связано с тем, что недвижимые объекты культурного наследия, как и все материальное, подвержены естественному процессу старения, и их сохранение требует особых усилий и вложения средств, комплекса мероприятий по обследованию, разработке научно-проектной документации, консервации, реставрации или приспособлению. Без этого любое здание-памятник рано или поздно придет в аварийное состояние и будет утрачено для нас и наших потомков.

И наконец, в условиях становления рыночных отношений, переживаемых Россией, земля под объектами недвижимого культурного наследия, особенно в центрах исторических городов или в районах сосредоточения каких-либо привлекательных объектов, рассматривается широкими кругами инвесторов как крайне привлекательная, а расходы на сохранение памятников, их реставрацию, поддержание в соответствующем требованиям законодательства состоянии очень часто признаются нежелательными. При существующем положении зачастую экономически выгоднее снести небольшое историческое здание и построить на его месте высотку.

Государственная охрана недвижимых объектов культурного наследия должна являться, таким образом, одной из приоритетных задач органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

*Современное состояние проблемы:
охранное законодательство и уничтожение
памятников материальной культуры*

В соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» госохрана предусматривает систему правовых, органи-

зационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных мер, направленных на выявление, учет, изучение объектов культурного наследия, предотвращение их разрушения или причинения им вреда, контроль над содержанием и использованием объектов культурного наследия [3].

К сожалению, многие положения вышеупомянутого федерального закона остаются декларативными, не подкрепленными подзаконными актами или соответствующими нормами законов субъектов Российской Федерации и нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления.

Далеко не все изменения, которые были внесены в этот закон, были с одобрением встречены профессионалами-реставраторами, специалистами в сфере охраны памятников. Так, очень много претензий прозвучало в адрес поправок, внесенных в вышеупомянутый Федеральный закон № 73-ФЗ и Градостроительный кодекс РФ 2004 г. Федеральным законом от 18.12.2006 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которыми был существенно изменен порядок согласования проектной и градостроительной документации. По мнению многих экспертов, эти поправки серьезным образом ухудшили возможности сохранения исторической застройки [4].

Это приводит к все более расширяющемуся процессу сноса исторической застройки, в том числе даже «охраняемых» государством объектов и комплексов, либо ее реконструкции, что также запрещено законом и приводит к утрате подлинности и, по сути, гибели памятников истории и культуры.

Эти процессы во многом характерны для значительной части исторических городов России, захватывают они и сельскую местность. Страдают в больших масштабах не только памятники истории и архитектуры, но и памятники археологии. Так, по данным, представленным в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в апреле 2009 года, «за последние 10 лет в Российской Федерации погибло более 2,5 тысячи памятников. Ежегодные утраты составляют 150–200 памятников, и этот показатель практически не снижается» [6]. В августе 2011 года президент Российской академии архитектуры и строительных наук Александр Кудрявцев, со ссылкой на сведения из Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), указал, что в России ежедневно исчезает от одного до трех памятников [7].

Одним из примеров неблагополучного состояния в сфере сохранения недвижимого культурного наследия является Республика Башкортостан и особенно ее столица – город Уфа, которому исполнилось уже почти 440 лет.

Если обратиться к цифрам, на сегодняшний день на территории Республики Башкортостан насчитывается 5409 объектов культурного наследия, в том числе поставлено на государственную охрану в качестве объектов культурного наследия регионального значения – 1228, объектов культурного наследия федерального значения – 44, выявленных – 4137. В том числе в г. Уфе – свыше 430 объектов исторической застройки [8].

О проблемах, которые сложились здесь с сохранением исторической застройки, известно давно. Так, на уже упоминавшемся совместном заседании Госсовета и Совета по культуре и искусству в Костроме в марте 2005 года в докладе «О взаимодействии органов государственной власти и общественных институтов по сохранению объектов культурного наследия народов Российской Федерации» было сказано: «В Уфе только за период 1999–2004 годов было снесено 50 исторических зданий, в том числе памятники, стоящие на охране государства, а также вновь выявленные памятники, на которые также распространяется действующая система охраны» [9]. Но это не окончательные данные: за период с 1990 до 2010 года снесено более 140 зданий – памятников истории и культуры [10], то есть практически одна третья часть из сохранившихся до наших дней объектов культурного наследия.

В то же время с 1997 года практически прекращена постановка на государственную охрану выявленных объектов культурного наследия. Их количество постоянно растет. Средств республиканского бюджета и сил республиканского органа на планомерную работу по их учету, инвентаризации, организации реставрации и т. д. не хватает. Но и местные органы власти соответственно не принимают участия в их судьбе.

Одна из главных причин – в соответствии с федеральными и региональными законами органы местного самоуправления наделены лишь обязанностями, причем все возрастающими (законы корректируются с точки зрения передачи полномочий вниз). Но ни в законах, ни в республиканских подзаконных актах не прописаны механизмы осуществления этих полномочий, а главное, полностью отсутствуют источники финансирования или, по крайней мере, они не известны на местах.

Таким образом, например, на территории г. Уфы расположено значительное количество объектов исторической застройки – свыше 400. Часть из них поставлена на государственную охрану в качестве памятников архитектуры федерального значения – восемь, большая часть – памятников республиканского значения – 70, значительная часть – выявленные объекты культурного наследия. Но нет ни одного объекта местного (муниципального) значения.

Соответственно, у Администрации городского округа город Уфа есть все основания заниматься вопросами сохранения лишь тех из памятников, которые являются муниципальной собственностью. А это далеко не одно и то же. Постановка на охрану выявленных объектов в существующей ситуации городской администрации не интересна: затрат много, экономическая целесообразность минимальна. Гораздо проще сослаться на то, что полномочия сосредоточены у республиканских органов исполнительной власти, памятники – или республиканского значения, или выявленные. В структуре Администрации г. Уфы вопросы сохранения культурного наследия декларативно закреплены за отделом культуры, не обладающим ни подготовленными специалистами, ни соответствующей структурой.

Другая причина такой ситуации и других проблем в сохранении культурного наследия во многом кроется в том, что в республике до настоящего времени не реализовано положение Федерального закона 2002 года об объектах культурного наследия о создании самостоятельного органа исполнительной власти в этой сфере.

Кроме того, важно добиться, чтобы нормы законодательства об объектах культурного наследия воспринимались и реализовывались не только заинтересованными сторонами, но и всеми, кто имеет отношение к объектам культурного наследия. Зачастую архитекторы, разрабатывая проекты строительства новых объектов на месте существующих зданий-памятников, заведомо обрекают их на снос, но ссылаются при этом на задание заказчика, застройщика и т. д., пытаясь снять с себя всякую ответственность за сохранение исторической застройки, нарушая тем самым положение ч. 3 ст. 44 Конституции РФ о том, что «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» [11].

Представители городских властей часто рассматривают историческую застройку лишь как ветхую, аварийную, подлежащую расселению и обязательно сносу, вместо реставрации и приспособления под объекты инфраструктуры индустрии туризма и гостеприимства (сувенирные мастерские и магазины, частные кафе, малые гостиницы и т. д.; помещения для общественных организаций).

Перспективы решения проблемы охраны памятников: правовые и экономические аспекты

Учитывая, что государство не в состоянии в полном объеме профинансировать комплекс мероприятий по сохранению объектов культурного наследия федерального, регионального и тем более местного значения, очень важно максимально использовать накопленный зарубежный и отечественный опыт

государственно-частного партнерства (ГЧП), меценатства, спонсорства, привлечения волонтеров и т. д.

Основными видами государственно-частного партнерства являются:

- инвестиционная деятельность (возвратное финансирование объектов государственной собственности и сферы услуг на льготных условиях, отличающихся от обычных рыночных);

- концессионная деятельность (управление объектами государственной собственности (памятниками историко-культурного наследия));

- благотворительная деятельность (рекомендуемые государством объекты или сферы для вложения средств спонсоров и меценатов, которые, по мнению государства, реально нуждаются в дополнительном финансировании).

Специфическими ограничениями для развития ГЧП в сфере культуры являются:

- незавершенность процесса разграничения прав собственности на объекты культурного наследия;

- неразвитость института экспертизы и оценки культурных ценностей;

- незавершенность процесса разграничения полномочий органов власти по уровням, включая остающуюся неопределенность в отношении принадлежности учреждений культуры;

- неразвитость института экспертизы реставрации;

- отсутствие государственной политики и единого государственного подхода к проблеме сохранения архитектурного облика исторических городов и зон;

- неразвитость института общественной экспертизы в соответствующих областях в сфере культуры [12].

Механизмы государственно-частного партнерства не прописаны ни в федеральном законодательстве, ни в законе Республики Башкортостан об объектах культурного наследия, а значит, очень сложно организовать их внедрение. Но, по признанию многих экспертов, именно это направление может и должно помочь в решении проблем сохранения недвижимого культурного наследия, в условиях отсутствия и у федерального центра, и у регионов, и у органов местного самоуправления необходимых средств на эти цели [13]. Соответственно, оно должно найти отражение в законодательстве об объектах культурного наследия на федеральном и региональном уровне, а также в нормативно-правовых актах органов местного самоуправления.

Таким образом, представляется необходимым в целях сохранения и рационального использования недвижимого культурного наследия Республики Башкортостан, расширения на этой базе туристской инфраструктуры республики принять следующие меры:

- конкретизировать положения Закона РБ «Об объектах культурного наследия...» в части рас-

ширения полномочий органов местного самоуправления по осуществлению государственного контроля за выполнением условий охранных обязательств в отношении объектов культурного наследия местного значения, а также получивших статус исторического поселения (исторического населенного пункта) и отнесения к таким полномочиям: организацию выявления и учета объектов, представляющих историко-культурную ценность и рекомендуемых для включения в реестр как объектов культурного наследия местного значения; согласование границ зон охраны объекта культурного наследия местного значения, режимов использования земель и градостроительных регламентов в границах данных зон; организацию проведения историко-культурной экспертизы в отношении объектов культурного наследия местного значения и установление порядка определения размера оплаты за ее проведение;

- изложить статью 7 Закона РБ «Об объектах культурного наследия» в следующей редакции: «В целях обеспечения сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия в Республике Башкортостан в соответствии с законодательством разрабатываются республиканские и муниципальные целевые программы по сохранению, использованию, популяризации и по государственной охране объектов культурного наследия»;

- в целях максимально эффективного использования финансовых ресурсов предусмотреть возможность формирования системы многоканального финансирования мероприятий по обеспечению сохранности объектов культурного наследия, объединяющей бюджеты всех уровней (федеральный, региональный, муниципальный) и внебюджетные источники;

- ввести в практику республиканских и муниципальных органов управления имуществом сдачу объектов культурного наследия в долгосрочную аренду, передачу на условиях концессии, приватизацию с обязательными обременениями в части обеспечения их сохранения, другие формы государственно-частного партнерства;

- шире использовать опыт г. Москвы по сдаче в долгосрочную аренду недвижимых объектов культурного наследия по цене \$1 за один кв. м в случае проведения реставрационных работ в соответствии с действующим законодательством.

В случае системной реализации вышеприведенных предложений, соответствующих нормам международных документов, накопленному положительному опыту ряда регионов РФ и зарубежных стран, за счет уточнения полномочий, расширения финансовых возможностей органов местного самоуправления, многочисленных и охватывающих

значительные территории, где расположено наибольшее количество объектов культурного наследия, включая выявленные, которые могут быть отнесены в большинстве своем к объектам культурного наследия местного (муниципального) значения, улучшится учет объектов культурного наследия, будут созданы более благоприятные условия для их сохранения.

С другой стороны, предоставление права разработки целевых муниципальных программ сохранения объектов культурного наследия при организации системы многоканального финансирования таких мероприятий позволит разгрузить республиканский бюджет, оптимизировать управление финансовыми потоками и повысить эффективность работ по сохранению объектов наследия.

Внедрение механизмов государственно-частного партнерства, в совокупности с вышеизложенными мероприятиями, позволит существенно улучшить инвестиционный климат в сфере сохранения и рационального использования историко-культурного наследия, будет способствовать развитию въездного и внутреннего туризма за счет расширения инфраструктуры индустрии туризма и гостеприимства (создания в отреставрированных зданиях-памятниках малых гостиниц и других средств размещения, предприятий питания, сувенирных мастерских и магазинов и т. д.), расширения числа туристских достопримечательностей (за счет открытия новых музеев и других объектов показа, создания комплексных музеев-заповедников республиканского и муниципального значения и т. д.).

Список литературы:

1. Из вступительного слова на совместном заседании президиума Госсовета и президиума Совета по культуре и искусству Президента РФ В.В. Путина. 23 марта 2005 г., Кострома. – URL: <http://www.archive.kremlin.ru/text/appears/2005/03/85741.shtml> (дата доступа 16.02.2013).
2. Матвеева Л.Д., Лебедев А.И. Создание Республиканской туристической информационной системы и ее роль в формировании имиджа Республики Башкортостан // Вестник УГУЭС. – 2012. – № 2 (2). – С. 37–41.
3. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов

Российской Федерации от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 116–117.

4. Нудненко Л.А. Проблемы правовой регламентации охраны памятников истории и культуры в России. – URL: http://www.juristlib.ru/book_9615.html (дата доступа 17.02.2013); Каркачев К.А. Участие Росохранкультуры в судебных процессах, связанных с нарушением режимов использования земель в границах зон охраны объектов культурного наследия федерального значения, на примере судебной практики Нижне-Волжского управления Росохранкультуры. – URL: http://www.juristlib.ru/book_7781.html (дата доступа 17.02.2013).

5. Лихачев Д.С. Избранное о культурном и природном наследии / Экология культуры: Альманах Института Наследия «Территория». – М.: Институт Наследия, 2000. – С. 17.

6. Дзасохов А.С. О мерах по сохранению историко-культурного наследия народов Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – 2009. – № 5 (372). – С. 7.

7. Сохранение культурного наследия: каждый день в России исчезают 3 памятника. – URL: <http://news.mail.ru/society/6533859/> (дата доступа 16.02.2013).

8. Охрана культурного наследия Республики Башкортостан. – URL: <http://www.mknprb.ru/File/oxrana%20nasledia.rtf> (дата доступа 17.02.2013).

9. Электронный ресурс: <http://archive.kremlin.ru/text/appears2/2005/03/23/96108.shtml> (дата доступа 16.02.2013).

10. Лебедев А.И. Становление и развитие органов государственной охраны памятников истории и культуры в 1917–2010 годах (по материалам Башкирии): Научное издание. – Уфа: УГУЭС, 2012. – С. 126.

11. Конституция Российской Федерации. – М.: Издательство «Ось-89», 2001. – С. 14.

12. Сохранение памятников истории и культуры на основе государственно-частного партнерства. – URL: <http://www.gipanis.ru/?level=351&type=page> (дата доступа 17.02.2013).

13. Латыпов В.С., Воротников А.М. Перспективы использования государственно-частного партнерства в сфере культуры и развития культурно-познавательного туризма // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2010. – № 4 (45). – URL: http://dpr.ru/journal/journal_43_9.htm (дата доступа 17.02.2013).

Чинаев Т.В.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Региональная экономика и управление»
Уфимского государственного университета
экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа

Шаяхметов И.Т.

доктор экономических наук,
профессор кафедры «Экономика и менеджмент»
Уфимского государственного университета
экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа

УДК 332.834.13

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЖИЛИЩНОМ СЕКТОРЕ РЕГИОНА: КРЕДИТНЫЙ АСПЕКТ

В статье реализуется попытка исследовать некоторые теоретические и практические особенности и необходимость финансирования инвестиционных процессов в жилищном секторе региона с помощью кредитования.

Ключевые слова: инвестиции, финансирование, ипотечный кредит, система, отрасли экономики, регион.

FUNDING INVESTMENT PROCESSES IN THE REGION HOUSING: ASPECT OF CREDIT

The paper attempts to explore implemented some of the theoretical and practical aspects of financing the investment processes in the housing sector in the region through lending.

Key words: investment, financing, mortgage loan system, economic sector, region.

В экономических отношениях «кредитор – заемщик» первый уступает принадлежащий ему денежный капитал заемщику на определенный период времени на условиях возвратности, срочности и платности. В рамках этих отношений специфические условия для заемщика возникают в том случае, когда есть особая институциональная поддержка данного направления кредитования. Например, имеются государственные гарантии какого-либо вида кредитования, уменьшающие риск для кредитора, или имеются льготы по налогообложению. Только очевидные дополнительные выгоды для кредитора служат основанием для предпочтительного выделения данного направления кредитования. Если рассматривать процесс в целом, то он укладывается в рамки общих закономерностей движения ссудного капитала, когда капитал авансируется ради получения прибыли, то есть самовозрастания. В этом случае кредит для кредитора

представляет особую форму авансирования капитала для получения прибыли.

Рассмотрим ипотечное кредитование как источник финансирования инвестиций. Из экономической науки известно, что в условиях развитой конкуренции норма доходности особых форм капитала выравнивается, и ипотечное кредитование подчиняется общим законам движения авансирования капитала. Так выглядит ипотечный кредит с точки зрения движения индивидуального капитала. Но с общественной точки зрения роль экономической сущности ипотечного кредита будет важна, если он будет потрачен заемщиком на потребительские цели, приобретение ценных бумаг, основной капитал, жилищное строительство, поскольку именно эти области инвестиций создают условия для формирования благоприятной социальной среды. В связи с чем необходимо подчеркнуть важность общественного значения направлений

использования заимствованных средств. Следует отметить, что выделенные кредитные средства направляются в реальный сектор экономики. Это способствует решению ряда социально-экономических проблем: приобретению гражданами важнейшего жизненного блага – жилья; созданию рабочих мест; получению дополнительных доходов для рабочих и предпринимателей. В связи с чем целевая направленность ипотечного жилищного кредита (далее ИЖК) и результаты его целевого использования отличают его от других форм кредита, где он приобретает форму инвестиций в реальный сектор экономики. Следовательно, инвестиции в жилищное строительство расширяют потребительский рынок и социальные блага, они же выступают как инвестиции в основной капитал, тем самым расширяя рынок средств производства и предпринимательские блага [8].

На основе выделения экономического содержания ИЖК можно сделать вывод, что он служит эффективным средством превращения наличных сбережений в инвестиции, и это способствует росту экономики. В свою очередь, рост экономики служит основой для социально-экономического развития страны. Тем не менее необходимо учитывать, что выражение общественного назначения ИЖК заключается в его специфических проявлениях функциональных особенностей соответствующих кредитных отношений.

Рассмотрим, как их систематизируют ряд авторов.

1. И.В. Павлова рассматривает данные специфические проявления следующим образом: 1) обеспечение мобилизации средств на финансирование кредитов; 2) предоставление и обслуживание кредитов; 3) рождение и осуществление функций инвестора [2].

2. М.П. Логинов выделяет другие: 1) стабилизирование гражданского оборота; 2) инструмент поддержания финансово-плановой дисциплины на должном уровне; 3) гарант прав и закладных интересов кредиторов; 4) обеспечение перехода национальных богатств в руки отдельно и эффективно действующих собственников [5].

3. У С.М. Печатниковой свой взгляд: 1) перераспределение ресурсов между регионами, отраслями и секторами экономики посредством продаж долговых ценных бумаг, обеспеченных пулом; 2) помощь кредиторам и строителям при падении процентных ставок в будущем, через выпуск обязательств по участию в покупках ипотек с фиксированной процентной ставкой или доходностью; 3) выравнивание потоков ипотечных средств [7].

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что ИЖК как механизм реализации соответствующих кредитных отношений позволяет опреде-

лить специфические проявления перераспределительной и стимулирующей функции кредита этой сферы:

- Социальное

ИЖК позволяет государству снять часть социальных задач, стоящих перед органами государственной власти по повышению жизненного уровня населения. Это относится к улучшению жилищных условий, общему подъему качества жизни.

- Потребительское

Очевидно, что ИЖК стимулирует потребление. Во-первых, потребители, стремясь к извлечению максимума полезности, начинают обоснованно и взвешенно оценивать свои текущие и будущие доходы. Во-вторых, ИЖК создает новые формы активов как для потребителей, так и для кредиторов, что в дальнейшем приводит к созданию новых финансовых инструментов – ипотечных закладных и производных ценных ипотечных бумаг.

- Инвестиционное

ИЖК обеспечивает взаимосвязь между денежными ресурсами населения, кредитными учреждениями и предприятиями стройиндустрии, направляя финансовые средства в реальный сектор экономики, стимулируя, таким образом, платежеспособный спрос населения, укрепление кредитно-финансовой системы, оживление и развитие многих смежных секторов экономики [1].

В результате ИЖК, путем перераспределения долгосрочных финансовых ресурсов, реализуются инвестиционные интересы кредиторов, обеспечивается расширение потребления населения, стимулируется развитие экономики и решаются важные социальные задачи.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что ИЖК представляет собой особую разновидность кредита. Его специфика заключается в особом субъектно-объектном составе, предполагающем крупные размеры и длительные сроки этого кредита, высокую степень риска и соответствующее обеспечение способа исполнения обязательств залогом недвижимого имущества, необходимость расширения состава инвесторов, финансирующих предоставление этих кредитов, а также вовлечения в процесс кредитования государства в его правоопределяющих и правообеспечительных функциях и функциях соинвестора.

Следовательно, в соответствии с главной целью системы ИЖК она выполняет следующие ключевые задачи:

- стимулирует оборот жилого недвижимого имущества, когда иные способы экономически нецелесообразны или юридически невозможны;
- является экономическим инструментом привлечения источников финансирования в область материального производства.

Однако одним из важных аспектов этой системы являются принципы ее организации. Следует отметить, что если построение системы ИЖК будет основано только на общих принципах кредитования (возвратность;

платность; срочность; обеспеченность; целевой характер), тогда не будут учтены все отличительные признаки ИЖК. Следовательно, основные принципы организации данной системы будут следующими – см. табл.

Принципы организации системы ипотечного жилищного кредитования

№	Принципы	Содержание
1	Целостность	Предполагает установление взаимосвязанности и взаимозависимости всех элементов системы, четкое распределение прав и обязанностей между участниками системы, непротиворечивое и справедливое для всех ее участников законодательство, а также определенно установленных связей между всеми элементами системы, определение роли и места каждого элемента системы, унификацию и стандартизацию взаимосвязей и процессов, протекающих между всеми элементами системы.
2	Открытость	Показывает необходимость ориентации системы на реализацию множества программ, моделей, схем ИЖК и различных типов потребителей, а также создания равной информированности всех участников ипотечного процесса и предоставления достоверной и доступной информации друг другу участниками этого процесса.
3	Рыночная ориентация	Предполагает организацию системы, ориентированной не на бюджетные средства, а на эффективное использование финансовых ресурсов, привлеченных с кредитного, финансового рынков и собственных средств населения с целью получения прибыли и приобретения жилья. Также выражает необходимость формирования и развития системы, которая должна способствовать реализации целей, задач и интересов всех участников процесса ИЖК, а также иметь положительный результат от своей деятельности.

Необходимо учитывать отличие роли данной системы от функции кредита в этой сфере. Если функция – есть выражение общественного назначения ИЖК, то через роль данной системы раскрываются результаты использования этого кредита на основе выполняемых функций. Но, несмотря на различие понятий функций и роли данной системы, они взаимосвязаны.

Прежде чем перейти к рассмотрению роли системы ИЖК в финансировании региональных инвестиционных процессов, необходимо отметить, что в экономической теории по вопросу о роли кредита в экономике выделяется несколько теорий. Так, Дж. Кейнс, базируясь на капиталотворческой теории, обосновал принципы кредитного регулирования экономики, согласно которым кредит определяет экономическое развитие. Теория монетаризма Милтона Фридмана основными инструментами регулирования экономики называла изменение денежной массы и процентных ставок, что дает возможность чередовать кредитную экспансию и рестрикцию [3]. Нельзя не заметить, что кредит имеет

немаловажное значение в современной региональной экономике.

Роль системы ИЖК в обеспечении экономического роста региона достаточно велика. Развитие ипотечного бизнеса позитивно влияет на реальный сектор экономики, вследствие чего увеличиваются объемы производства в ряде отраслей промышленности, возникает возможность модернизации производства, которая приводит к повышению качества и конкурентоспособности продукции практически во всех отраслях. Это, в свою очередь, увеличивает экономический потенциал региона, содействует повышению инвестиционной активности [6].

Таким образом, система ИЖК является механизмом, который обеспечивает взаимосвязь между денежными ресурсами населения, банками и предприятиями стройиндустрии, направляя финансовые средства в реальный сектор экономики. Она также будет стимулировать платежеспособный спрос населения, укреплять кредитно-финансовую систему, способствовать оживлению и развитию многих

секторов экономики. Следовательно, в целом улучшит экономическую ситуацию в регионе. В конечном счете развитие системы ИЖК способствует преодолению социальной нестабильности в обществе путем удовлетворения потребностей населения в жилье.

Известно, что ВРП, являющийся показателем уровня экономического развития региона, связан с объемом наличной и безналичной денежной массы коэффициентом денежного обращения. В 2011 году ВРП Республики Башкортостан был равен 951,7 млрд. рублей [9], а объем денежной массы – 448 млрд. рублей. Таким образом, один рубль денежной массы в республике создает два рубля ВРП. Естественно, что дополнительное вовлечение в оборот денежной массы, имеющейся в накоплении у населения (темпы роста денежных доходов опережают темпы роста потребительских расходов, вследствие чего повышается объем накоплений) [9], даст существенный мультипликационный эффект. Кроме того, мировой опыт, а также опыт российских регионов показывает, что ипотечное кредитование обладает четырехкратным мультипликативным эффектом. Это значит, что каждый рубль этого кредита в конечном итоге вовлекает в хозяйственный оборот не менее четырех рублей из средств граждан [4]. Очевидно, что благодаря этой системе можно задействовать огромные финансовые средства, хранящиеся на руках у населения, например, в виде наличной иностранной валюты.

Большое значение ИЖК имеет для повышения эффективности функционирования банковской системы региона. В частности, ИЖК более безопасны для банков, чем другие виды, поскольку при невозврате кредита кредитор реализует залог и возвращает свои средства. Более того, заемщики, кредитующиеся в банке, держат в нем свои сбережения, открывают расчетные счета. Специалисты отмечают, что операции с недвижимостью часто являются менее рискованными по сравнению с текущими кредитными операциями коммерческих банков.

Этот вид кредитования является одним из самых надежных и проверенных на практике способов привлечения инвестиций в жилищную сферу. Он влечет за собой подъем производства в различных отраслях строительной индустрии: стеклопроизводстве, деревообработке, изготовлении металлоконструкций и других. Существенно влияет на развитие сопряженных со строительством других многочисленных сфер деятельности, таких как: возведение объектов инфраструктуры, предприя-

тий торговли, городской транспорт, образование, проектирование, дорожное строительство.

ИЖК способствует переводу денежных средств в эффективные и надежные отрасли, а именно: в жилищное строительство, производство строительных материалов, сопутствующих товаров, работ и услуг, стимулируя таким образом развитие легкой, обрабатывающей промышленности, связи, транспорта и сельского хозяйства. Привлечение инвестиций в жилищное строительство ведет к снижению издержек производства, что, в свою очередь, влияет на развитие системы потребления, позволяя членам общества получать больше благ в настоящем и осуществлять новые инвестиции в строительство и смежные отрасли. Кроме того, ИЖК позволяет государству снять часть проблем, стоящих перед органами власти по повышению жизненного уровня населения. Это относится к улучшению жилищных условий, общему подъему качества жизни. Итак, данная система оказывает значительное влияние на объемы финансирования инвестиций в жилищный сектор региона.

Список литературы:

1. *Валиев Ш.З., Чинаев Т.В.* Ипотечное кредитование в региональной экономической системе. – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2008. – 128 с.
2. *Павлова И.В.* Ипотечное жилищное кредитование в России: история и современность // Банковское дело. – 2000. – № 10. – С. 34.
3. *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег / Пер. с англ. – М., 1978; Х. Зайдель, Р. Теммен. Основы учения об экономике / Пер. с нем. – М., 1994.
4. *Лактионов А.Н.* Современные финансово-кредитные инструменты организации финансирования жилищного строительства // Дайджест-финансы. – 2005. – № 6. – С. 42.
5. *Логинов М.П.* Система ипотечного жилищного кредитования в России: проблемы и пути решения // Деньги и кредит. – 2002. – № 4. – С. 17.
6. *Нугаев Р.А., Кириченко Е.Г.* Региональные схемы ипотечного кредитования и проблемы их дальнейшего развития // Деньги и кредит. – 2004. – № 10. – С. 25.
7. *Печатникова С.М.* Жилищный ипотечный рынок, как он построен? // Финансовый менеджмент. – 2004. – № 5. – С. 24.
8. *Федорова А.Е.* Ипотечное кредитование в системе экономических отношений / Дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2006. – 165 с.
9. *Электронный ресурс:* http://www.bashkortostan.ru/investment_and_finance/.

Шендерова С.В.

*доктор экономических наук, доцент
Санкт-Петербургского государственного
университета экономики и финансов,
Россия, г. Санкт-Петербург*

УДК 378.11-044.325

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ УПРАВЛЕНИЯ ВУЗА: ФАКТОРЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

В статье проанализированы основные факторы, которые необходимо учитывать в ходе применения лучших управленческих практик ведущих университетов мира в российских вузах. Это: исторические особенности взаимоотношений вузов и государства; внешняя институциональная среда экономической деятельности вузов, включая государственный контроль их инновационных образовательных проектов (ИОП); репутационный фактор и ряд иных внутривузовских факторов. Автором разработана организационная схема управления вузом, которая может быть использована при реформе вузовского топ-менеджмента.

Ключевые слова: организационные изменения, внутривузовский менеджмент, проректор, репутация университета, институциональная среда, инновационные образовательные проекты (ИОП).

ORGANIZATIONAL CHANGES IN THE STRUCTURE OF THE UNIVERSITY MANAGEMENT: FACTORS AND OPPORTUNITIES

The author analyzes the main factors need to be taken into account during the implementation of the world-class universities' best practices in Russian higher education institutes (HEIs). There are the history of the interactions between HEIs and the state, the external institutional environment for HEIs economic activities including state control restrictions for their innovation educational projects, the influence of the reputation considerations and some factors of the HEI's internal institutional environment. The author works out the organizational chart, which can be used for the Russian HEI top-management system reform.

Key words: organizational changes, HEI management, vice-rector, university reputation, institutional environment, innovation educational projects.

При бенчмаркинге университетов и их экономико-управленческих практик с целью выявления наиболее применимого в российских условиях опыта следует учитывать влияние исторического, общеинституционального и репутационного факторов. Российским вузам в силу исторических предпосылок в наибольшей степени свойственна ориентация на государственное финансирование и регулирование. Естественным образом и общеэкономические институциональные факторы не способствовали развитию предпринимательства как в России в целом, так и в университетской среде.

Это, по мнению автора, обуславливает одно из коренных и труднопреодолимых различий между российским и американским обществом в целом и образованием в частности. Не стоит забывать: не только интеллектуальный потенциал американских университетов, но и экономика США выросли

после Второй мировой войны, – физически, экономически и интеллектуально искалечившей Европу и Россию.

Американские университеты начали процветать значительно позже Великой депрессии, к которой привел разгул монополизированного бизнеса. Среди основ их лидерства развитое налоговое право и незыблемость основного института – прав собственности, позволяющие бизнесу вкладывать колоссальные средства в университеты и даже основывать их; социальное измерение в деятельности государства и бизнеса; действенность высшего образования как института вертикальной мобильности, и, наконец, общий рост благосостояния и продолжительности жизни населения, имеющего возможность и мотивы предъявлять спрос на дополнительные услуги университетов.

На этом базируется концепция обучения в течение всей жизни *lifelong learning* (LLL), построение на

основе многоуровневых последовательных и непротиворечивых основных и дополнительных образовательных программ различных образовательных траекторий вузами, обучающимися и работодателями. Именно общеэкономический институциональный фундамент позволил и в академической среде реализовать свойственный американцам дух предпринимательства, выросший, как и благосостояние американских университетов, отнюдь не в безвоздушном пространстве умозрительных проектов «экономики классной доски».

Континентальные европейские университеты, в отличие от более молодых российских и американских, имеют более замысловатую историю отношений с государством, в том числе и институциональных, и экономических [3]. Последние во второй половине XX века под влиянием, если можно так выразиться, «просвещенного социализма», были в значительной степени результатом «общественного договора», признавшего право преимущественного финансирования университетов за государством. Даже в консервативной Великобритании политика правительства М. Тэтчер, сократившая финансирование университетов в ультимативном порядке и ликвидировавшая бесплатность высшего образования, едва не вызвала социальный взрыв.

Вместе с тем вменяемость финансовых ограничений деятельности университетов и институциональная определенность университетской автономии в академической и экономической деятельности позволила британским вузам найти организационные механизмы, способствующие не только большей ориентации университетов на практическое, взаимовыгодное и долгосрочное взаимодействие с бизнесом, но и финансовые рычаги для обеспечения важных внутривузовских решений. Например, Оксфордский университет в 2009 году потратил на реализацию пенсионных схем 47,7 млн. фунтов стерлингов; затраты Кембриджа на пенсии составили на 2010 год 82,2 млн. фунтов [4].

Таким образом, эффективное управление пенсионными схемами как частью социального пакета, который, как и заработная плата, известен преподавателю еще при подаче документов на должность, позволяет университетам обновлять кадровый потенциал без ущемления интересов возрастных сотрудников в условиях фактически пожизненных должностей ППС. Отметим, что это достигается единством эффективных и социально ориентированных методов управления такими суммами, а не величиной сумм как таковых, а также воздействием репутационного фактора, который гораздо менее значим в современной России. Таковой, как следствие реальной подотчетности вузов обществу и государству, несмотря на свой нематериальный характер, является за рубежом

одним из мощных механизмов противодействия коррупции и одной из ее основ – неэффективному контролю и расходованию государственных средств и средств, поступивших в вузы из иных источников финансирования. Стремление поддержать репутацию вуза как организации, открытой в финансовом и организационном отношении, во многом основано на высокой конкуренции в топ-сегменте мировых университетов, высокой степени мобильности научно-педагогических кадров высокой квалификации и развитыми программами поддержки внутривузовской мобильности талантливых абитуриентов.

Открытость позволяет руководству вузов сравнивать и формировать собственные управленческие стратегии, стремясь улучшить репутацию университета как успешного предпринимательского и социального института, а не сиюминутного «инновационного проекта» – термина, по отношению к университету в целом в цивилизованных странах не употребляемого. По мнению автора, действие репутационного фактора на фоне общественных институтов, стабильно, долгосрочно и цивилизованно способствующих развитию предпринимательства, ведет к диверсификации структуры доходов вуза и ориентирует его руководство на более трудоемкие с точки зрения организационной работы, но гораздо более выгодные в среднесрочной и долгосрочной перспективе источники финансирования, нежели платное высшее образование первого уровня, а самое главное, способствует организационным изменениям структуры управления вузом, снижающим трансакционные издержки академической деятельности для внутривузовских стейкхолдеров: студентов, преподавателей и администраторов.

Не менее важно для оценки перспектив организационных изменений вузов и то, способствует ли этому институциональная среда, в которой ими ведется экономическая деятельность. Законодательство об эндаумент-фондах вузов сформировано недавно, сами эндаумент-фонды не слишком распространены, средства, аккумулируемые ими, только начали приносить доход и доход этот недостаточно велик, стабилен и открыт, чтобы можно было говорить о масштабности влияния этого источника на увеличение финансирования, например, целевых показателей программ развития ведущих университетов России. Законодательство, регламентирующее деятельность предприятий при вузах, только проходит «обкатку», а администрация университетов только начинает осваивать новый вид деятельности.

Только при условии преодоления инертности, консерватизма, пассивности, бюрократизированности, зачастую – низкой квалификации административного и финансового менеджмента среднего звена российских вузов, обусловленной непрозрачными

и необъективными принципами кадрового подбора, можно надеяться на быструю адаптацию университетов, законодательства и собственно желающих работать с университетами предпринимателей друг к другу. Воздействие законодательства о государственных закупках не только на предпринимательские, но и на все основные аспекты университетской жизнедеятельности заслуживает отдельного исследования как блестящий пример создания государством нового трансакционного сектора экономики образования, руководствуясь целью борьбы с коррупцией.

Объединение Роснауки и Рособразования, которое теоретически должно было бы привести к уменьшению необходимости поездок в Москву топ-менеджера вуза в проректорском статусе для решения вопросов научной деятельности вуза, произошло слишком недавно, чтобы повлиять на структуры управления университетами. Проблемы внедрения новой Номенклатуры специальностей научных работников, связанные с этим пересмотры составов диссертационных советов университетов в сочетании с реформированием Минобрнауки России также отнюдь не снижают объема функционала и трудозатрат проректора по научной работе. Он по-прежнему в значительной степени направлен на обеспечивающие научную деятельность бизнес-процессы, осуществляемые в Москве, а не на ее организацию непосредственно в вузе.

Между тем необходимость формирования целей академической политики в соответствии с приоритетами модернизации все больше требует организационного объединения научной и образовательной деятельности университета, интеграции его научных и учебных подразделений и слияния соответствующих финансовых потоков и управленческих функционалов, тем более что зарубежный опыт предоставляет богатый спектр положительных примеров таких управленческих решений.

Наконец, ведущие вузы России, получившие дополнительные средства на реализацию своих программ развития, подвергаются постоянным проверкам расходованию государственных средств и вынуждены содержать за счет средств нацпроекта «Образование» дополнительный персонал, чья деятельность состоит в написании отчетов и общении с проверяющими структурами, требования которых тоже изменчивы. При этом проверяются главным образом финансово-экономические аспекты реализации программ развития; качественные показатели развития университетов, по мнению автора, находятся в стадии формирования.

С одной стороны, критерии развития университетов только формируются и не приобрели даже раточного характера. С другой стороны, при существующем подходе освоение дополнительных средств не

ведет к качественным изменениям в системах управления академической деятельностью университетов: снижается качество образования и научных исследований в целом. Программы развития зачастую превращаются в наукообразные описания процесса освоения средств, а не в действенный инструмент реализации целей академической политики университетов и стратегического планирования.

Солидная часть средств, направляемых государством на инновационные образовательные программы (ИОП), уходит на оформление отчетности внутри государственного вуза, государственными структурами и для государства, возвращаясь ему же в виде налогов. Так, например, в одном из первых вузов, получивших финансирование реализации ИОП, преподаватели, разрабатывавшие инновационные курсы и их методическое обеспечение, а также менеджеры академической деятельности среднего звена (зам. зав. кафедрами, зав. кафедрами, зам. деканов, деканы, начальники управлений ректората) приглашались на работу не как внутренние совместители, а как дополнительно нанятый персонал временных творческих коллективов.

В результате этого с заработной платы одного и того же сотрудника одного и того же вуза подходов, социальный и иные налоги взимались два раза, в одинаковом объеме, без сокращения вычетов. Поэтому до разработчиков инновационных курсов доходило не более, а то и менее двух третей от выделенных на эти цели средств. Много зависело от квалификации сотрудников и руководителей подразделений дирекций национальных проектов в вузе, которые отвечали за освоение выделенных средств по тем подразделениям вуза, в которых было основное место их работы, и соответственно, их образование чаще всего было далеко от экономического со всеми вытекающими отсюда последствиями.

При этом вне внимания проверяющих вузы вышестоящих инстанций остаются, например, бесконкурсный порядок проведения стажировок преподавателей вузов и их результативность. По мнению автора, результатом таких поездок должны стать не очередные отчеты об их проведении, а количество разработанных стажировавшимися новых курсов и новые организационные основы обеспечения качества образовательных программ (в случае стажировок административно-управленческого аппарата и топ-менеджмента вузов). Это позволит увязать цели, программу и результаты стажировок, а не организовывать их как таковые для отчетности.

Между тем, как показывает проведенное автором сопоставление целей ИОП ряда вузов с организационными схемами управления ими, невыполнение заложенных в ряде ИОП организационно-управленческих целей, таких как создание систем обеспечения каче-

ства и прохождение процедур их аккредитации международно признанными агентствами, оптимизация структуры управления вузом, в силу значительного лоббистского потенциала не всегда влияет на перспективы дальнейшего увеличенного бюджетного и внебюджетного финансирования.

Значительно снижает позитивный эффект государственных инвестиций в высшее образование дублирование функций топ-менеджеров, отвечающих за основные направления академической деятельности вузов, увеличение абсолютного количества топ-менеджеров [1]. Это ведет к непроизводительному, а зачастую и нецелевому расходованию бюджетных и внебюджетных средств, умножению транзакционных издержек реализации бизнес-процессов в области академической деятельности. Вместе с тем большинство университетских проектов декларирует затраты именно на развитие академической деятельности, в том числе построение эффективных внутривузовских механизмов управления внедрением многоуровневого высшего образования. Это требует значительных затрат времени, роста качества управления и оптимизации величины ректората, пересмотра организационной структуры управления университетом в целом и его академической деятельностью в особенности. Характер изменений организационной структуры вузов находится в прямой зависимости от таких объективных внутренних факторов, как:

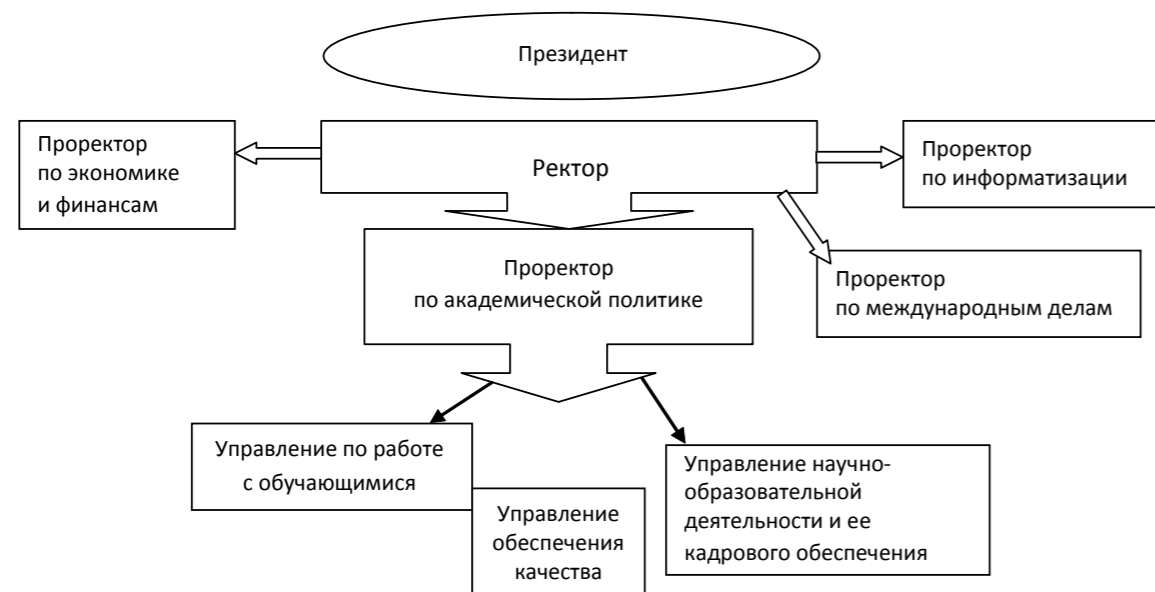
- размеры вуза,
- количество и размеры структурных подразделений вуза,
- степень обособленности каждого подразделения,
- соотношение спроса на бюджетные и договорные места на пятилетних и «ускоренных» программах специалитета и, в меньшей степени, бакалавриата, магистратуры и аспирантуры,

– динамика предложения вузом довузовских программ доступа на ООП, в том числе в сокращенном варианте,

– динамика изменения спектра дополнительных образовательных программ (в первую очередь переподготовки и повышения квалификации свыше 500 часов, диплом об окончании которых давал право занимать управленческие должности) и программ краткосрочного повышения квалификации.

Отсутствие системы целей академической политики по отношению к многоуровневому высшему образованию, многовариантность, непоследовательность, противоречивость основных образовательных программ, усложнение видов доступа к ним и сроков их освоения, их раздробленность между различными подразделениями вуза ведет к неоправданному отягощению управленческой вертикали в области образовательной деятельности даже в ведущих университетах страны, росту транзакционных издержек взаимодействия между подразделениями вуза и ректората. Между тем выделение университетам «особого статуса», федеральным и НИУ дополнительных и весьма значительных государственных средств направлено отнюдь не на неоправданные управленческие эксперименты в области размножения функционалов топ-менеджмента и обслуживающих их аппаратов.

На основании проведенного исследования деформаций структуры управления академической деятельностью не только как следствия неопределенности внешней институциональной среды, но и как низкого качества внутривузовского топ-менеджмента, не учитывающего наличия транзакционных издержек [2], автор считает целесообразным предложить свою структуру управления университетом и его академической деятельностью (см. рис.), направленную на преодоление указанных деформаций.

Структура управления университетом и его академической деятельностью

В этой структуре ключевым проректором является проректор по академической политике, объединяющий функционалы проректоров по учебно-методической и научной работе. Начальник управления по работе с обучающимися может находиться в статусе заместителя проректора по академической политике и, в случае необходимости, проводить текущие согласования стратегических договоренностей, например, о контрольных цифрах приема в соответствующих государственных структурах. В рамках деятельности этого управления целесообразно объединить работу со всеми сегментами контингента обучающихся – от обучающихся на подготовительных курсах до докторантов, разумеется, с учетом специфики сегмента контингента.

Управлению научно-образовательной деятельности целесообразно передать традиционные функции управления научных исследований, но добавить к ним кадровую работу с преподавателями и исследователями, формирование групп кадрового резерва, организацию разработки критериев оценки качества деятельности ППС и исследователей, а также мер финансового и нематериального стимулирования их работы и максимальную интеграцию в таковой образования и исследований. Управление обеспечения качества должно контролировать деятельность управления по работе с обучающимися и управления научно-образовательной деятельности и ее соответствие университетской локальной нормативно-правовой документации, разрабатывать предложения по программной политике университета в целом и обеспечивать успешное прохождение ООП университета процедур государственной и международной аккредитации.

Разумеется, такой функционал предполагает не только достойный уровень оплаты ППС и сотрудников управлений ректората, но и их высокий интеллектуальный потенциал: на эти должности целесообразно назначать как минимум кандидатов наук с опытом работы. Кандидатуры начальников управлений представляется целесообразным утверждать

решением комиссии Ученого совета соответствующего профиля, а также предусмотреть регулярные публичные отчеты о деятельности управлений и ее результатах.

Предлагаемая структура, на наш взгляд, позволит минимизировать транзакционные издержки внутривузовского механизма управления академической деятельностью, улучшить прозрачность внутривузовской институциональной среды, будет способствовать более эффективному использованию бюджетных и внебюджетных средств вузов, сформирует более эффективному использованию бюджетных и внебюджетных средств вузов, сформирует квалификацию как компонент институционального механизма многоуровневого высшего образования в ведущих университетах России, сделает их сопоставимыми с системой квалификаций ЕПВО и максимально четкими и прозрачными пучками ориентиров для основных стейкхолдеров высшего образования.

Список литературы:

1. Шендерова С.В. Внутривузовские механизмы управления академической деятельностью в ведущих университетах России // Университетское управление: практика и анализ. – 2011. – № 4. – С. 87–95. – Режим доступа: <http://www.umj.ru/index.php/pub/inside/1283/>.
2. Шендерова С.В. Институциональный механизм многоуровневого высшего образования в Российской Федерации: формирование и развитие. – СПб.: Издательство СПбГУЭФ, 2011. – 211 с. – Режим доступа: http://elibrary.finec.ru/materials_files/368296571.pdf.
3. Шендерова С.В. Предпосылки формирования институционального механизма многоуровневого высшего образования в Западной Европе // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. Научно-теоретический журнал. – 2012. – № 23. – С. 190–197.
4. Шендерова С.В. Структура доходов ведущих мировых и российских университетов: сравнительный анализ по открытым источникам // Университетское управление: практика и анализ. – 2011. – № 1. – С. 12–19. – Режим доступа: <http://www.umj.ru/index.php/pub/inside/1233/>.

Амирханова Л.Р.

доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга
Уфимского государственного авиационного
технического университета,
Россия, г. Уфа

Харисова А.З.

соискатель кафедры экономической теории
и экономической политики Башкирской академии
государственной службы и управления при Президенте
Республики Башкортостан,
Россия, г. Уфа

УДК 005:378.1

ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА

В статье рассматривается процессно-ориентированный подход как инструмент оценки и исследования конкурентоспособности вуза в условиях уровневой подготовки с применением такого фактора, как социально-экономическая эффективность, для учета личных потребностей человека, общества и государства.

Ключевые слова: конкурентоспособность вуза, социально-экономическая эффективность образовательной услуги, процессно-ориентированный подход.

THE PROCESS-ORIENTED APPROACH IN RESEARCH OF COMPETITIVENESS OF THE UNIVERSITY

In the article there considered a process-oriented approach as an instrument of evaluation and research of higher institution's competitiveness in the conditions of level preparation with the use of such factor as social-economic effectiveness for taking into account personal needs of an individual, society and a government.

Key words: social-economic effectiveness of an educational service, higher institution competitiveness, value approach, a process-oriented approach.

Активно включившись в рыночную модель функционирования, в связи с экономическими реформами, современное образовательное пространство на сегодняшний день представляет насыщенную конкурентную среду. Наблюдается жесткое структурирование на рынке образовательных услуг высшего профессионального образования. Так, ежегодно увеличивается доля выпускников республики, поступивших в вузы гг. Москва, Санкт-Петербург и др. регионов РФ (5,4 тыс. чел., или 21 % в 2010 г.), а также за границей (20 чел., или 0,28 % в 2010 г.) [1]. Особенно остро встают проблемы повышения конкурентоспособности вузов в регионах.

Отсутствие целостности в методологии исследования конкурентоспособности высших учебных заведений с учетом многоуровневости обучения,

фрагментарность имеющихся инструментов учета, анализа, оценки и мониторинга, их неадаптированность к специфике функционирования вузов в условиях непрерывного образования, делают необходимой разработку конструктивного подхода к инструментарию оценки и исследования конкурентоспособности вузов.

Выработкой методологических принципов, позволяющих анализировать такие не вещественные элементы производства, как знания, умения, опыт (навыки) работника, занимались еще классики экономической мысли – У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, Дж. С. Милль, К. Маркс.

Научная неопределенность взаимосвязи между отдельными задачами обеспечения конкурентоспособности, отсутствие единого терминологического

аппарата и системы оценочных показателей, с учетом многоуровневости обучения, препятствуют формированию комплексного подхода к повышению конкурентоспособности системы высшего профессионального образования.

Уровневая система образования в рамках Болонского процесса требует новых подходов и методов в исследовании конкурентоспособности образовательных услуг. Одним из таких методов, описывающим деятельность организации как сеть взаимосвязанных процессов, является процессно-ориентированный подход. Он подразумевает управление на основе процессов, которые описаны, регламентированы, постоянно контролируются и подвергаются корректировке при обнаружении ошибок исполнения или отклонений от целевых параметров. Это дает возможность определения слабых и сильных сторон функционирования благодаря декомпозиции ее деятельности на сквозные процессы, подпроцессы и операции. Процессно-ориентированный подход к управлению вузовским обучением позволяет получить структуру, деятельность которой направлена на постоянное улучшение качества конечного продукта и удовлетворение клиента. Процесс – устойчивая, целенаправленная совокупность взаимосвязанных видов деятельности, которая по определенной технологии преобразует входы (продукт предыдущего процесса) в выходы, которые представляют социально-экономическую эффективность от процесса для потребителя. Так, в основе моделей менеджмента качества вуза, установленных международными стандартами ИСО 9000:2008, которые дают потребителям гарантию качества результатов процесса, лежит процессно-ориентированный подход.

Процессно-ориентированный подход в исследовании конкурентоспособности вузов позволяет повысить качество принимаемых решений и управления за счет проектирования и согласования процессов, что способствует обеспечению более четкой стратегической направленности деятельности вуза.

Происходящие в последнее время изменения в сфере образовательных услуг отразились на фундаментальных принципах построения системы управления. Существующие функционально-ориентированные системы управления не способны удовлетворить требования к гибкости, адаптивности, скорости реакции, мотивированности, синергии, динамичности самой системы, а также процессов, протекающих в ней.

Среди недостатков функционального подхода к исследованию конкурентоспособности вуза можно выделить такие, как:

– разбиение выполнения работы на отдельные, как правило, не связанные между собой фрагменты, которые выполняются различными структурными

подразделениями организационной структуры;

– отсутствие общего описания работы, обычно присутствует только частичная (на уровне определенных элементов), и то не совсем актуальная документированность;

– отсутствие контроля над работой в целом и персональной ответственности за конечный результат;

– отсутствие ориентации на внутренних потребителей промежуточных результатов деятельности, а также внешнего клиента;

– неэффективность информационной работы, обусловленная неудачными попытками внедрения информационных систем и наличием частичной автоматизации деятельности отдельных структурных элементов.

Процессно-ориентированный подход позволяет решить данные проблемы, выделив и описав подпроцессы с последующей их регламентацией. Данный подход определяет пути улучшения и постепенного перехода к процессной системе управления, не отвергая существующей системы управления.

Использование процессно-ориентированного подхода в вузе имеет следующие веские преимущества:

– высокая мотивированность. Именно процессно-ориентированный подход позволяет учесть такие важные аспекты обучения, как заинтересованность каждого конкретного исполнителя в повышении качества конечного продукта, ориентация на конечный продукт, и, как следствие, заинтересованность в качественном выполнении своей работы;

– большая саморегулируемость системы и естественная ориентация на потребителя обуславливает высокую гибкость и адаптивность системы управления;

– значительное уменьшение силы действия бюрократического механизма, емкого по временным и финансовым ресурсам;

– упрощение процедур координации, организации и контроля в связи с высокой прозрачностью и понятностью;

– возможность глубокой комплексной автоматизации.

Данные преимущества, особенно в последнее время, в условиях демографического кризиса и повышения конкуренции, перешли в разряд необходимых для ведения эффективной конкурентной борьбы и достижения стратегических целей вуза.

Процессно-ориентированный подход в сфере высшего образования, получивший большое распространение в развитых странах, стал основой для разработок целого ряда методик и подходов в теории и практике управления. Такие методические инструменты, как инжиниринг бизнес-процессов и оптимизация, целый ряд IT-технологий, комплексная диагностика и совершенствование системы управления,

система мотивирования персонала, управление операционными рисками, сбалансированная система показателей и др., используются только в условиях процессно-ориентированного управления в учреждении. Причем количество применяемых методик быстро увеличивается. Учреждения, не использующие процессно-ориентированный подход, естественно, не имеют возможности ими пользоваться, все больше отдаляясь от естественного эволюционного процесса развития.

Многие авторы противопоставляют функциональный и процессный подходы. Функциональное управление отвечает и определяет, что делает каждое его подразделение и учреждение в целом, чтобы достичь цели. А процессный подход проводит эти функции во времени, поясняя, как именно должно действовать учреждение, достигая цели. В основе процессного подхода технология управления, представляющая учреждение не как набор функциональных подразделений, а как совокупность процессов – горизонтальных связей между подразделениями и работниками. Вышеописанный процессно-ориентированный подход в сфере высшего образования использован в плоскости организации обучения, далее предлагается использование данного подхода в оценке и исследовании конкурентоспособности вуза при многоуровневой системе обучения (см. рис.).

В данном случае процессно-ориентированный подход позволяет исследовать конкурентоспособность вуза на основе понятия социально-экономической эффективности (СЭФ) образовательной услуги на трех этапах обучения: «Абитуриент – бакалавр», «бакалавр – магистр (специалист)» и «магистр (специалист) – аспирант», на основе чего возможно принимать обоснованные решения об инвестировании средств в проблемные зоны процессов оказания ОУ [2].

Поступая в вуз, абитуриенты преследуют свои личные интересы, которые порождены общественными условиями и базируются на ценностных ориентациях, составляющих внутренний мир личности. Чем выше СЭФ образования для абитуриента в данном вузе, тем выше спрос на его образовательные услуги, а, следовательно, тем оно конкурентоспособнее. В связи с этим при оценке и исследовании конкурентоспособности вуза необходимо определить место СЭФ образовательной услуги для личности и СЭФ образовательной услуги для общества, как одного из неучтенных факторов, в ее структуре.

В качестве образовательной услуги заинтересованы не только определенная личность, но и общество, и государство. Экономических агентов или потребителей услуг сферы высшего профессионального образования можно выделить на трех уровнях: государственном, общественном и личном.

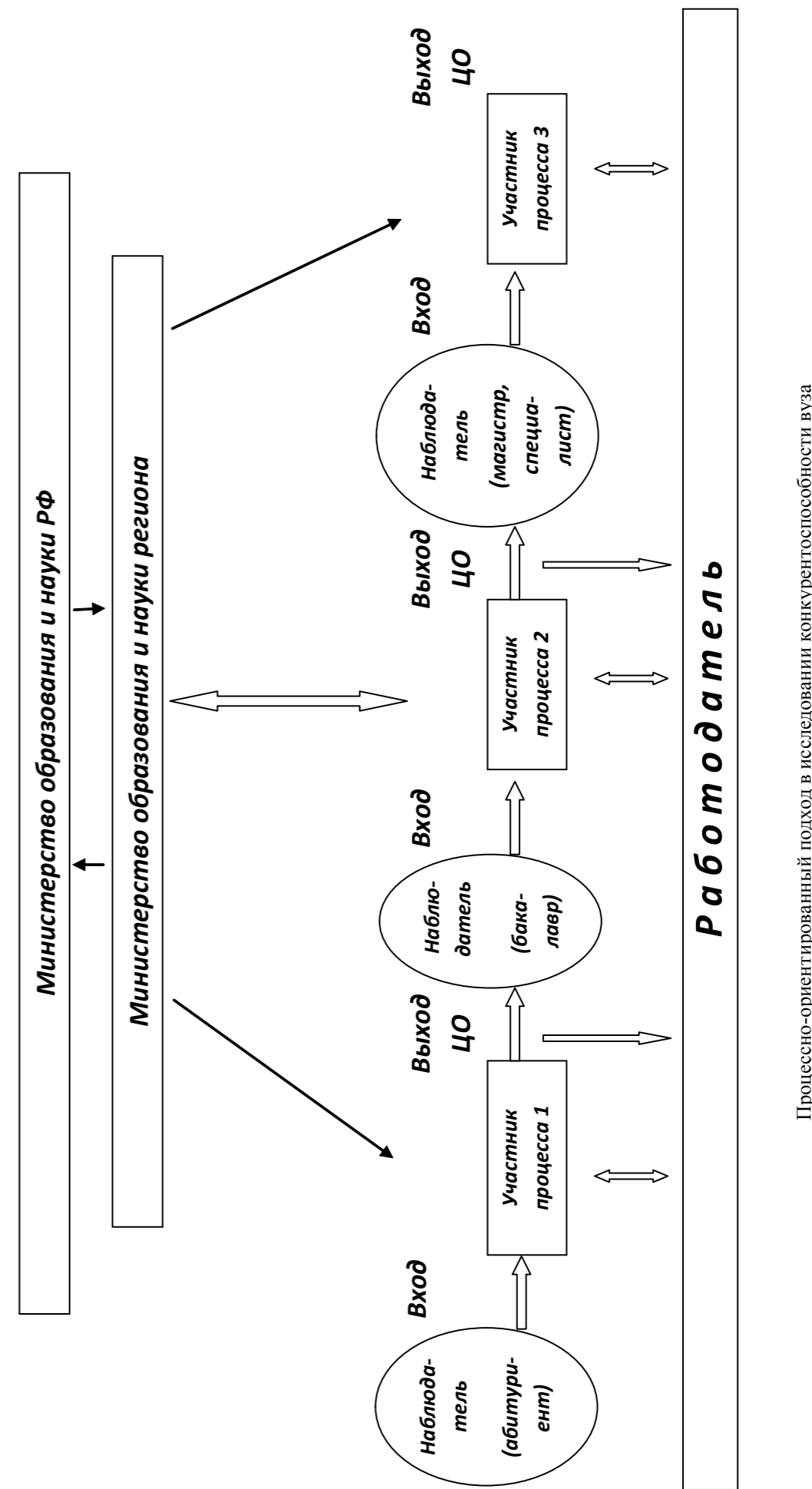
Все три уровня потребителей находятся во взаимосвязи, но государство и общество отражают коллективную, групповую значимость. В последнее время приоритет отдается личностной потребности в образовании, индивидуально мотивированному, пристрастному отношению человека к уровню и качеству своего образования. Социально-экономическая эффективность обучения в данном вузе для личности представляет собой отношение совокупности приобретаемых в результате обучения благ социального и экономического характера к затратам на обучение. Ожидаемая социально-экономическая эффективность от обучения в вузе для личности является одним из факторов, который влияет на конкурентоспособность вуза. Выбирая тот или иной вуз, абитуриент опирается на личные потребности, первоочередными среди которых являются материальные.

Максимизация качества обучения и обслуживания выпускника при минимизации расхода ресурсов, потраченных на обеспечение качественного учебного процесса, представляет социально-экономическую эффективность.

Социально-экономическая эффективность обучения в данном вузе для общества определяется как эффективная работа выпускников вуза и оценивается работодателем. Отечественный и зарубежный опыт констатирует, что без учета потребностей работодателя образование не может развиваться в полной мере. С одной стороны, для вуза трудоустройство выпускников является основным показателем его конкурентоспособности. Вуз в сотрудничестве с предприятием, кроме информации, необходимой для подготовки полноценного специалиста, может получить и дополнительный источник внебюджетных доходов.

С другой стороны, работодатель может быть потребителем выпускников, слушателей курсов переподготовки и повышения квалификации, докторантов, аспирантов и соискателей, специалистов получающих второе образование, заказчиком научно-исследовательских работ и других образовательных услуг профессиональной переподготовки. Работодатель, добывающийся лидирующей позиции на рынке, заинтересован в получении практически всех видов образовательных услуг, предоставляемых высшим учебным заведением, ему необходимо взаимодействие в виде длительных и устойчивых связей с вузом. Для развития механизма взаимодействия рынка высших образовательных услуг и рынка труда необходимо использовать успешный опыт зарубежных стран, где не последнюю роль играет государство [3].

Социально-экономическая эффективность обучения в данном вузе при оценке государством подразумевает инновационную деятельность выпускников и сопровождается выделением бюджетных мест и финансированием государством деятельности вуза.

Процессно-ориентированный подход в исследовании конкурентоспособности вуза

Понимание деятельности вуза как социально-экономического субъекта рынка позволяет утверждать, что результативность его деятельности должна оцениваться с позиций всех экономических агентов и интегральной эффективности, отражающей его целевую, ресурсную, экономическую и институциональную эффективность, возможно, многокритериальным и многоуровневым способом.

При оценке конкурентоспособности необходимо отметить, что на стороне спроса образовательной услуги выступает государство. Оно обладает определенными возможностями устанавливать свои требования и стандарты к результату и к процессу осуществления образовательных услуг, задавая тем самым вектор удовлетворения потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, представляет интересы общества. Одновременно государство контролирует ориентацию образовательных учреждений на потребности рынка. Оценка качества образовательных услуг во всем мире происходит с помощью обязательного государственного или общественно-государственного контроля и за процессом, и за результатом образовательных услуг.

Для реализации цели вуз должен быть ориентирован на создание условий для эффективного использования ресурсов и рыночного роста за счет поддержания равновесного состояния с внешней средой, то есть его адаптации к внешним изменениям, и, следовательно, должен иметь адаптивные механизмы.

Используя процессно-ориентированный подход для исследования конкурентоспособности вуза, возможно на количественной основе оценить объем финансовых ресурсов, необходимых для инвестиро-

вания в проекты по повышению конкурентоспособности вуза. Процессно-ориентированный подход позволяет расширить набор факторов, тем самым дать более объективную оценку конкурентоспособности, проводить исследования и определять направления совершенствования деятельности вуза, оценивая различные факторы. Появляется возможность на количественной основе оценить объем финансовых ресурсов, необходимых для инвестирования в проекты по повышению конкурентоспособности вуза.

Таким образом, оценка конкурентоспособности вуза должна быть процессно-ориентированной, основанной на исследовании каждого уровня образования. Предложенный метод достаточно прост в применении, поскольку основан на несложных методах сбора и обработки данных. Несмотря на различия вузов, метод с использованием процессно-ориентированного подхода является универсальным и позволяет оценить, исследовать и усилить конкурентные позиции вуза.

Список литературы:

1. *Основные* показатели образования и культуры в Республике Башкортостан: статистический сборник. – Уфа, 2011.
2. *Амиранова Л.Р., Харисова А.З.* Об одном подходе к оценке и исследованию конкурентоспособности вуза в условиях уровневой подготовки // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2013. – № 1 (3). – С. 82.
3. *Валиев Ш.З.* России нужен эффективный и компетентный менеджмент / Ш.З. Валиев, В.И. Сухочев // Высш. образование сегодня. – 2010. – № 3.

Минкин М.Р.

кандидат исторических наук,
начальник научно-исследовательского отдела
Альметьевского государственного нефтяного института,
Россия, г. Альметьевск

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ НЕФТЯНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ЮГО-ВОСТОКЕ ТАССР В 1950-е ГОДЫ

В статье рассматривается период формирования системы подготовки кадров для нефтяной промышленности Татарстана. Характеризуются этапы и специфика решения кадровой проблемы в отрасли. Рассматривается процесс развертывания технических образовательных учреждений всех уровней, начиная

с производственных форм обучения непосредственно на рабочих местах и заканчивая созданием Татарского вечернего факультета Московского нефтяного института.

Ключевые слова: нефтяная промышленность, система подготовки кадров, интеллектуальная инфраструктура, техническое образование.

FORMATION OF SYSTEM OF OIL EDUCATION IN SOUTHEAST OF TASSR IN 1950-TH

The article illustrates the formative period of training for the oil industry of Tatarstan. The stages and specificity of the decision of a personnel problem in the branch are characterized here. Besides, the article describes the process of development of technical educational institutions of all levels from the industrial forms of training on workplaces to the creation of the Tatar evening faculty of Moscow oil institute.

Key words: oil industry, training system, intellectual infrastructure, technical education.

На рубеже 1940–1950 годов на юго-востоке Татарской АССР были обнаружены высокопродуктивные месторождения нефти. Началось строительство крупного промышленного узла, главным элементом которого стало организованное в апреле 1950 года производственное объединение «Татнефть» [1, с. 391]. Одной из актуальных проблем его деятельности стало кадровое обеспечение производства. Согласно утвержденному Советом Министров СССР плану, численность промышленного персонала на нефтедобывающих предприятиях республики в течение 5–8 лет должна была достичь 90–100 тыс. человек [2, с. 320].

Юго-восточные районы ТАССР в целом располагали положительным балансом трудоспособного населения, но в подавляющем большинстве оно было занято в аграрной отрасли [3]. Низкий уровень грамотности и практически отсутствие интеллектуальной инфраструктуры еще более усугубляли ситуацию, делая сомнительной возможность организации подготовки кадров нефтяных специализаций в краткосрочной перспективе [4, с. 244]. Ввиду этого, Министерство нефтяной промышленности СССР, ответственное за организацию производства, сосредоточилось на поиске источников квалифицированной рабочей силы за пределами республики. Так было принято решение о перебазировании нефтяников из других регионов страны [5, с. 81].

С осени 1950 года в распоряжение ПО «Татнефть» стали поступать целые предприятия, командированные из Баку, Грозного, Краснодар, Куйбышева, Перми, Башкирской АССР [6]. Всего к декабрю 1951 года в республику прибыли 5 919 рабочих [7] и 442 специалиста с высшим и среднетехническим образованием [8, с. 94]. С их помощью удалось приступить к промышленной эксплуатации месторождений, однако, как показала практика, принятые меры оказались недостаточными и носили временный характер. Многие рабочие вскоре покинули Татарстан, не выдержав тяжелых производственных, клима-

тических, но особенно бытовых условий [5, с. 89]. Их массовый отъезд привел к недопустимому уровню текучести кадров на предприятиях объединения «Татнефть» [9].

Возникла угроза срыва производственных планов, что было непозволительно в условиях острой нужды в углеводородном сырье восстанавливающейся послевоенной экономики страны. Ввиду этого потребовалась безотлагательная смена стратегии решения кадровой проблемы. Этот вопрос обсуждался на XXIII Областной партийной конференции, состоявшейся в 1952 году. На ней было принято решение сделать главную ставку в формировании трудового коллектива объединения на местное население из прилегающих к нефтяным месторождениям районов [10, с. 49]. По просьбе Татарского областного комитета ВКП(б) Совет Министров СССР постановил прекратить с 1953 года организованный набор рабочих в ТАССР с вывозом их за пределы республики, предоставив возможность их сосредоточения на предприятиях нефтепрома [11].

Жители юго-востока республики и ранее поступали на работу в структурные подразделения «Татнефти» как через организованные наборы, так и в добровольном порядке. Однако ими комплектовались исключительно вспомогательные предприятия, где специальная профессиональная подготовка не требовалась. Отныне вчерашние крестьяне должны были занять места бурильщиков, операторов по добыче нефти, вышконтражников, трактористов, дизелистов, электриков, водителей, строителей. Они же должны были стать источником для формирования инженерно-технического корпуса нефтяной промышленности республики. Приток людских ресурсов обеспечивался как за счет применения командно-административных методов, так и путем поощрения добровольного выхода крестьян из колхозов [12].

Именно на этом этапе в республике острую актуальность приобрели вопросы организации много-

уровневой системы подготовки кадров для нефтяной промышленности. Ввиду невозможности предварительного обучения людей, принимаемых на работу, из-за отсутствия на это времени, подготовка должна была осуществляться без отрыва от производства. Поэтому основными направлениями и особенностями формирования образовательного комплекса стали организация внутривидового обучения и открытие вечерних и заочных технических учебных заведений непосредственно в районе деятельности предприятий нефтяной промышленности.

Еще в 1950 году в структуре ПО «Татнефть» был организован учебно-курсовой комбинат (УКК) для подготовки и повышения квалификации рабочего персонала. Однако в условиях отсутствия четкого планирования, слабого контроля со стороны руководства и скромной материальной базы его деятельность была крайне неэффективной. Так, за весь 1951 год УКК подготовил всего 113 рабочих для основного производства [13]. Проблема организации обучения рабочих рассматривалась на XXIV пленуме Татарского областного комитета ВКП(б), где было принято директивное решение о создании централизованной системы внутривидового обучения кадров в нефтяной промышленности республики [14]. С 1953 года практически все предприятия основного производства в объединении «Татнефть» открыли собственные УКК. Параллельно получили распространение методы подготовки кадров непосредственно на рабочих местах. Практиковались индивидуальное и бригадное обучение с привлечением опытных инструкторов из числа передовиков производства и инженерно-технических работников. Лучшие буровые, вышкомонтажные и промысловые бригады проводили инструкторские вахты, наглядно демонстрируя новаторские технологии в производстве. В подразделениях организовывались школы передовых методов труда, курсы целевого назначения, технические кружки, проводились технические конференции и семинары. Планирование и контроль деятельности УКК и прочих курсов осуществлял созданный в том же 1953 году центральный учебно-методический совет (УМС) ПО «Татнефть», председателем которого был назначен главный инженер объединения В.А. Еронин [10, с. 51]. В период с 1953 по 1959 год внутривидовую подготовку и повышение квалификации различными методами прошли 38 914 человек, что даже превышало план УМС на 5 854 человека [15].

Базовое обучение рабочих массовых профессий осуществлялось в переведенной в 1951 году из Саратовской области в рабочий поселок Альметьево Школе буровых кадров (ШБК) [16]. Изначально школа вела подготовку рабочих-нефтяников по специальностям «бурильщик» и «дизелист», однако к кон-

цу 1950-х годов их перечень достиг 15 профессий. Близость школы к промыслам создавала благоприятные условия для сочетания теоретической учебы с практикой бурения и добычи нефти. В качестве преподавателей часто привлекались специалисты-производственники, обучавшие в свободное от основной работы время, что положительно сказывалось на уровне подготовки курсантов. ШБК стала основным центром подготовки квалифицированных рабочих массовых профессий из местных жителей: в течение только первых десяти лет своей деятельности в этом учебном заведении получили специальность и повысили квалификацию 9 688 человек [17, с. 376].

Не меньшую актуальность имели вопросы комплектования предприятий нефтяной промышленности ТАССР инженерно-техническими работниками. Практика направления в республику выпускников профильных среднетехнических и высших учебных заведений страны по системе распределения не смогла удовлетворить растущий спрос ПО «Татнефть» в этой категории персонала, в том числе и потому, что учреждений нефтяного образования в СССР на тот момент было крайне мало [18, с. 44]. Должности ИТР часто замещались практиками из числа наиболее опытных рабочих. В первые 3–4 года освоения месторождений Татарии их доля среди инженеров и техников в объединении составляла более 50% [5, с. 62].

Весной 1954 года на юго-востоке республики, непосредственно в районе деятельности объединения «Татнефть», началась организация филиалов Октябрьского нефтяного техникума Башкирской АССР. Отделения этого учебного заведения открылись в городе Альметьевске и рабочем поселке Новая Письмянка (с 1955 г. – город Лениногорск). В том же году был осуществлен первый набор учащихся из числа лиц, работающих на нефтедобывающих предприятиях района. Обучение велось по вечерней форме без отрыва от производства по наиболее востребованным специальностям «Эксплуатация нефтяных и газовых месторождений», «Бурение нефтяных и газовых скважин» и «Промышленное и гражданское строительство». В 1958 году, согласно постановлению ТСНХ, Лениногорский нефтяной техникум (ЛНТ) приобрел статус самостоятельного учебного заведения с правом прямого финансирования из союзного бюджета, что значительно расширяло его возможности. Альметьевский вечерний техникум стал филиалом ЛНТ [8, с. 121]. К 1960 году оба техникума произвели по два выпуска, подготовив 132 техника [19]. Но такое количество специалистов удовлетворить потребности быстро растущего производства не могло. Однако в течение последующих 10 лет Лениногорский техникум стал основным центром подготовки кадров со среднетехническим образованием для ПО «Татнефть».

Постепенно на юго-востоке республики налаживалась подготовка кадров высшей квалификации. В 1955 году по инициативе начальника ПО «Татнефть» А.Т. Шмарева в Альметьевской ШБК были организованы подготовительные курсы к поступлению в высшее учебное заведение [20]. В июне следующего года группа слушателей этих курсов направила телеграмму с письмом на имя Секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева с просьбой содействовать открытию в Альметьевске вечернего нефтяного института [21, с. 14]. Просьба была рассмотрена и одобрена. В 1956 году в Альметьевске был создан учебно-консультационный пункт заочного факультета Московского нефтяного института им. И.М. Губкина, который с января 1958 года был преобразован в филиал заочного факультета, а с 1959 года в Татарский вечерний факультет (ТВФ) Московского нефтяного института с филиалами в Лениногорске и Бугульме. На начало 1959 года в ТВФ обучались 175 студентов по специальностям «Разработка нефтяных и газовых месторождений», «Машины и оборудование нефтяных и газовых промыслов», «Экономика и организация нефтяной и газовой промышленности» [22]. Все студенты были опытными производственниками. Многие из них уже занимали инженерные или руководящие должности. Вечерний факультет также обеспечивал подготовку студентов заочного отделения головного вуза и других нефтяных и политехнических институтов страны, направленных для прохождения практики на нефтяные промыслы Татарской АССР.

Таким образом, на начальном этапе развития нефтяной отрасли удалось создать достаточно действенную интеллектуальную инфраструктуру для внутривидового и базового обучения кадров непосредственно в районе деятельности предприятий нефтяной промышленности республики. Это позволило избежать срыва государственных планов по разработке поволжских месторождений углеводородного сырья в условиях, когда пришлось менять стратегию кадрового обеспечения ПО «Татнефть» уже в процессе его активной деятельности. В то же время технические образовательные учреждения всех уровней, начавшие свою деятельность в это сложное время, стали основой формирующейся стройной системы образования для нефтегазовой

отрасли Республики Татарстан, доказав свою эффективность и состоятельность в последующие годы.

Список литературы:

1. *Гиниятуллин М.К.* Развитие «Татнефти». Статистика и комментарии. – М.: Радио-Софт, 2000. – 400 с.
2. *Вторая высота / Редколлегия: А.К. Мухаметзянов [и др.].* – Казань: Тат. кн. изд-во, 1981. – 343 с.
3. НА РТ Ф.Р-4580. Оп. 3. Д. 1496. Л. 1.
4. *Фасхутдинов К.Ф.* Формирование и развитие Альметьевско-Бугульминского промышленного узла в Татарстане // Из истории Альметьевского региона. – Казань: Татполиграф, 1999. – С. 244–261.
5. *Князев С.Л.* Нефть Татарии: рубежи, взгляд сквозь годы. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1990. – 328 с.
6. ЦГА ИПД РТ Ф. 15. Оп. 6. Д. 2090. Л. 38–46.
7. НА РТ Ф.Р-7246. Оп. 3. Д. 25. Л. 44.
8. *Князев С.Л., Гатиятуллин Н.С., Абражеев Г.П.* Нефть и газ Республики Татарстан. Сборник документов, цифр и материалов. – М.: Недра, 1993. – 357 с.
9. НА РТ Ф.Р-7246. Оп. 3. Д. 43. Л. 41.
10. *Цитрина Л.Н.* Разрешение проблемы обеспечения кадрами нефтяной промышленности Татарии // Труды КХТИ: Вып. 28. – Казань, 1960. – С. 38–55.
11. НА РТ Ф.Р-4580. Оп. 3. Д. 1496. Л. 78.
12. ЦГА ИПД РТ Ф. 15. Оп. 6. Д. 3123. Л. 191, 192.
13. НА РТ Ф.Р-7246. Оп. 3. Д. 25. Л. 6–12.
14. ЦГА ИПД РТ Ф. 15. Оп. 6. Д. 2090. Л. 123–125.
15. НА РТ Ф.Р-7246. Оп. 3. Д. 66. Л. 13–14; ЦГА ИПД РТ Ф. 15. Оп. 6. Д. 4029. Л. 125–130; ЦГА ИПД РТ Ф. 15. Оп. 6. Д. 4412. Л. 161–167; НА РТ Ф.Р-7246. Оп. 3. Д. 188. Л. 73–95; НА РТ Ф.Р-7246. Оп. 3. Д. 400. Л. 191–211.
16. НА РТ Ф.Р-3437. Оп. 1. Д. 9. Л. 37.
17. *Уразманова Р.К.* Формирование кадров нефтяников в 1950–1960-х гг. // Элмет – Альметьевск. – Казань: Идел-Пресс, 2003. – С. 375–378.
18. *Чуткерашвили Е.В.* Развитие высшего образования в СССР. – М.: Высшая школа, 1961. – 239 с.
19. НА РТ Ф.Р-7246. Оп. 3. Д. 650. Л. 19, 20.
20. *Архив музея истории АГНИ.* Инв. № 1. Л. 1.
21. *Габдельшина Г.Г.* Пятьдесят шагов в будущее. История ТВФ МИНХ и ГП – АГНИ. – Казань: Рухият, 2006. – 279 с.
22. НА РТ Ф.Р-3421. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

Зайнашева Э.Б.

экономист,

соискатель ученой степени «кандидат экономических наук»,
Башкирский государственный университет,
Россия, г. Уфа

Мухаметзянов И.З.

доктор физико-математических наук,
профессор кафедры математики
Уфимского государственного нефтяного
технического университета,
Россия, г. Уфа

УДК 339.13.024:510.644.4

МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОНКУРИРУЮЩИХ ФИРМ И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ АППАРАТА НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ

Предложена имитационная модель системы поддержки принятия маркетинговых решений для несовершенного рынка, учитывающая взаимодействие интеллектуальных агентов, изменяющих свои свойства и поведение в зависимости от состояния других элементов и среды. Решатель системы выполнен на основе нечетких множеств. Система имитационного моделирования позволяет прогнозировать процессы стабилизации рынка при различных экономических и социальных возмущениях с выбором оптимальных маркетинговых стратегий в соответствии со спросом и предложениями в текущих условиях.

Ключевые слова: маркетинг, методы принятия решений, нечеткая логика.

THE MODEL OF INTERACTION OF COMPETING FIRMS AND DECISION-MAKING BASED ON FUZZY LOGIC

Proposed simulation model of the system to support the adoption of marketing solutions for imperfect market taking into account the interaction of intelligent agents that change their properties and behavior, depending on the state of the other elements and the environment. The solver system is based on fuzzy sets. The system allows the simulation to predict the processes of stabilization of the market in different economic and social disturbances to have the best marketing strategies in line with supply and demand in the current environment.

Key words: marketing, decision-making methods, fuzzy logic.

Сложность задачи управления маркетингом обусловлена тем, что выбор и применение стратегии периодически меняются в ответ на изменения окружающей бизнес-среды, индикаторы которой полны качественных, стохастических, неопределенных и расплывчатых переменных. Кроме того, многие существенные факторы, влияющие на принятие решений, могут быть оценены только на основе мнения экспертов в форме логических правил. Один из способов заключается в использовании теории нечетких множеств [1, 2], позволяющей эффективно обрабатывать расплывчатые, неточные, стохастические входные переменные и учитывать динамический характер таких переменных.

Рассматривается следующая экономическая ситуация. На рынке существует небольшое число продавцов, каждый из которых удовлетворяет долю рыночного спроса на общий тип товара, реализуемого фирмой и ее соперниками. Продавцы на рынке считаются с реакцией своих соперников, когда выбирают, какую цену установить на свои товары, или когда выбирают ориентиры по объему выпуска продукции. На рынке есть условия для входа и выхода.

Рассматривается следующая экономическая ситуация. На рынке существует небольшое число продавцов, каждый из которых удовлетворяет долю рыночного спроса на общий тип товара, реализуемого фирмой и ее соперниками. Продавцы на рынке считаются с реакцией своих соперников, когда выбирают, какую цену установить на свои товары, или когда выбирают ориентиры по объему выпуска продукции. На рынке есть условия для входа и выхода.

В условиях описанной конкуренции актуальной является возможность каждого из хозяйствующих субъектов своими действиями ограничить возможность конкурента односторонне воздействовать на условия обращения товаров на рынке.

Метод построения оперативных планов производства и выпуска продукции на основе построения прогноза по данным объема продаж продукции в предыдущие периоды и при учете фактических заявок (договоров) на отгрузку не является достаточным. Особенно это актуально при совершенствовании и развитии производства при значительных инвестициях. Идут постоянные изменения спроса и предложения, сокращается время на принятие решения, необходимо постоянно балансировать между разными критериями, непрерывно считать экономику вариантов и менять решения динамически.

В качестве инструментария для моделирования такого рынка используем мультиагентные системы [3], дополненные моделями нечеткого логического вывода и принятия решения.

Модель мультиагентного рынка *Market* представляется в виде [4]:

$Market = \langle Market_Char, Agent, Ambient \rangle$,
где *Market_Char* – характеристики рынка; *Agent* – участники рынка; *Ambient* – социально-экономическая среда.

Переменные модели *Market_Char, Agent, Ambient* взаимодействуют и взаимоопределяют друг друга.

Будем рассматривать одного из участников рынка как собственную фирму – *Agent_i*, за которую мы проводим имитационную игру, нацеленную на получение выигрыша. По этой фирме мы имеем полную информацию. По остальным агентам (конкурирующие фирмы) мы имеем неполную информацию.

Под стратегией игрока в деловой ситуации понимается полный план действий при всевозможных ситуациях, способных возникнуть. В условиях изменчивости переменных моделей *Market_Char, Agent, Ambient* стратегия игрока не может быть описана полностью и детально. Поэтому стратегия игроков в такой игре складывается в процессе, пошагово, как, например, в шахматной игре, когда на ход соперника следует ответ, направленный на усиление своей позиции.

Из сказанного выше, а также в условиях неполной информации следует, что такая игра не является кооперативной игрой в чистых или смешанных стратегиях, рассмотренных в теории игр. Кроме того, реакция конкурирующего агента на действия других происходит с запаздыванием «ответных действий», и в некоторый промежуток времени фирмы, принявшие удачные решения по продвижению или выпуску продукции на рынке, получают конкурентные преимущества. Фактически каждое действие (ход, шаг)

определяет локальный выигрыш или проигрыш с определенной вероятностью. Следуя статистическому подходу в теории вероятностей, при большем числе шагов, выигрыш получит игрок, у которого на каждом шаге вероятность выигрыша будет несколько выше конкурентов. Поэтому стратегия игры – выбор (принятие решения) правильного хода, дающего выигрыш с большей вероятностью в данный момент времени (на данном шаге).

В силу сказанного возможное решение задачи может быть получено путем симуляции процессов принятия решений каждым из агентов при определенных предположениях относительно результата на каждом шаге (ходе), с последующим изменением состояния мультиагентной системы.

Построим формализацию предметной области – конкурирующие фирмы, отношения между ними и рациональные решения в терминах теории нечетких множеств.

Любой объект нечеткой системы (фирмы) способен реагировать на сообщения, выражающие внутренние или внешние для системы события, предлагаемые ему системой. В случае внешнего события используется циркулярная рассылка сообщений. Внутренние сообщения рассылаются как циркулярно, так и селективно. Подобным же образом с помощью сообщений в системе реализуются любые действия по модификации экстенционала.

Принципиальная схема работы событийного аппарата основана на следующих положениях:

1. Любое событие, совершенное или прогнозируемое, представляется нечетким множеством (распределение субъективных вероятностей).

2. Любое событие имеет тип (хотя возможно использование иерархии типов событий с верхним абстрактным бестиповым событием) и так называемый нечеткий контекст – совокупность нечетких типизированных множеств, отвечающий за классификацию события. Событие при этом описывается тройкой *<СОБЫТИЕ, ТИП, КОНТЕКСТ>*.

3. Любой объект системы (контейнер) имеет множество четких или нечетких контекстов, а также набор обрабатываемых событий с методами реагирования на них.

4. Любая реакция объекта порождает новое событие, которое ставится в очередь событий, и, возможно, новое действие, связанное с модификацией системы в целом или ее частей.

5. Для упорядоченной пары *<СОБЫТИЕ, КОНТЕКСТ>* определена бинарная операция: $(A, B) \otimes (C, D) \rightarrow M \times [(A \times [B \# D]) \# C]$, где *(A, B)* – реальное или прогнозируемое событие, *C* – предопределенный идеал события для объекта, *D* – контекст объекта, операция « \times » – умножение на скаляр, а « $\#$ » – алгебраическая мера подобия.

При этом в качестве **М** выступает событие, порожденное реакцией объекта на событие (**А**, **В**). Вследствие все того же различия между сравниваемыми множествами представляется разумным иметь различные алгоритмы сравнения нечетких множеств с нечеткими же, нечетких с четкими и четких с четкими. Поскольку в любом случае нужна алгебраическая (замкнутая) оценка подобия, предлагается использовать нечто аналогичное ядерной оценке для «размывания» четких значений при сравнении. Для случая непрерывного ранжированного множества применяется, во-первых, его дискретизация на основе эвристик, определяемых предметной областью, а затем – сравнение по тем же алгоритмам.

Некоторым отходом от объектно-ориентированного стандарта событийного механизма является реализация этого механизма в виде совокупности событий, посылаемых системе «одновременно». Основная проблема в работе с сообщениями заключается в том, что моделируется недетерминированный процесс «изменения» экстенционала базы знаний на детерминированном вычислителе. При этом, во-первых, к одному объекту могут быть адресованы несколько сообщений, и все они должны найти объект в таком виде, в каком он находился на момент их генерации (вне зависимости от очередности поступления на обработку); во-вторых, объект, созданный в результате обработки сообщения, не должен отзываться на сообщения уровня создателя. Преодоление этих препятствий достигается путем введения очередей сообщений, регулируемых «темпоральными» семафорами. Очередь сообщений поделена на уровни, и каждому уровню соответствует «такт времени», в который было сгенерировано сообщение. Чем больше уровень сообщения, тем позже оно было получено. Соответственно, переход к следующему уровню осуществляется только по исчерпанию сообщений текущего уровня.

Алгоритм имитационной процедуры следующий.

Точка отсчета – некоторая равновесная ситуация на рынке с известным, с некоторой степенью достоверности, значением всех параметров и среды, и внешнего окружения.

Механизм выбора поведения и стратегия поведения и поступков экономических агентов определяется из условия, что каждая фирма решает задачу оптимизации своей прибыли. Предлагается следующая схема.

Первый агент принимает рациональное решение в зависимости от своих значений параметров *Market_Char*, *Agent*, *Ambient*. За счет нахождения пересечений рациональных решений для всех значений параметров {*Market_Char*, *Agent*, *Ambient*} круг решений по таблице из базы знаний значительно

сужается. Если существует несколько вариантов решений, то выбирается экономически эффективное по критерию максимизации прибыли в рассматриваемый период.

Для остальных агентов проводится аналогично, но не точный расчет, а оценка их рациональных решений. Получаем нечеткую информационную базу для принятия решений. Окончательное решение принимается с использованием нечетко-логического вывода, уже с учетом возможных максимально адекватных ответов конкурентов из информационной базы знаний.

После полного завершения мероприятий первого шага и достижения некоторого экономического результата проводится переоценка фактических показателей рынка, агентов и окружения на текущий момент времени. Далее процесс можно повторять.

Исходные данные модели мультиагентного рынка *Market*:

1. Имеется *k* агентов *Agent*₁, ..., *Agent*_{*k*}.

2. Следующие существенные факторы переменной *Market_Char* определяют показатели цели агентов по объему выпуска продукции: *phase* – ступень развития рынка, баллы; *size* – текущий объем рынка; *p_size* – потенциальный объем рынка; *rate* – оценка темпов роста (динамика емкости рынка) за период полного цикла продукта; *trend* – тенденция развития рынка (рост; стагнация); *distr* – каналы сбыта (уровень и мощность). *Market_Char* = *Market_Char* (*phase*, *size*, *p_size*, *rate*, *trend*, *distr*).

3. Значения переменной *Agent* = {*posi_Ag*, *char_Ag*, *char_Pr*, *stra_Ag*} соответственно позиции экономических агентов на рынке; характеристика экономических агентов; характеристика конкурирующих видов продукции и стратегия экономических агентов. Список значений переменной *Agent* возможно изменять и адаптировать применительно к исследуемому рынку. Все значения переменной *Agent*, в свою очередь, являются многофакторными и также могут представлять функционально различные наборы.

Позиции экономических агентов на рынке *posi_Ag* определяют следующие показатели: доля на основном рынке (*prop*); объемы продаж (*v_sales*); динамика продаж (*d_sales*); границы возможностей продаж (*l_sales*); местоположение (*locat*); доступ к сложившимся каналам продаж (*a_sales*); доступ к ключевым потребителям (*a_cust*); организация маркетинга (*o_mark*).

Характеристику экономических агентов *char_Ag* определим через следующие интегральные показатели, связанные с производством продукции: предельные объемы выпуска продукции (*lim_prod*) на имеющейся ресурсной базе (труд и капитал); себестоимость продукции в зависимости от объема выпуска (*cost_prod*), производственный потенциал

(передовые технологии, техническое ноу-хау, гибкость структур) (*pot_prod*).

Характеристику конкурирующих видов продукции *char_Pr* определим через следующие показатели: цена (*cost*), показатель качества (*grade_quality*), показатель спроса (*ind_demand*).

Стратегию экономических агентов *stra_Ag* определим через следующие показатели: стратегия производства – полное удовлетворение спроса, производство продукции по среднему уровню спроса, производство продукции по нижнему уровню спроса (*pr_stra*); стратегия инноваций – решения по проектированию и модификации продукции (*inn_stra*); стратегия маркетинга, включая ценовую (*cost_stra*); финансовая стратегия (*fin_stra*); стратегия организационных изменений (*org_stra*).

Учитывая, что ряд локальных показателей являются неизмеримыми, ряд – трудноизмеримыми,

ряд – качественными, разумным представляется выбрать типичную структуру агрегированного показателя – интегрального взвешенного нормированного показателя вида $\sum \alpha_i \cdot x_i$.

4. Переменная модели *Ambient* – социально-экономическая среда, определяется следующими основными факторами: уровень жизни населения (*sta_living*); уровень экономического развития региона (*lev_econ*). *Ambient* = *Ambient* (*sta_living*, *lev_econ*).

Значения переменных *Market_Char* и *Ambient* также являются многофакторными и могут быть оценены аналогично переменной *Agent*.

5. Решения агентов модели мультиагентного рынка *Market*: сохранение объема выпуска (R1); наращивание объема выпуска (R2); снижение объема выпуска (R3).

6. Мероприятия агентов в модели мультиагентного рынка *Market*:

Мероприятия (базовые)	Код
Снижение себестоимости продукции за счет:	
а) улучшения технологий;	M1a
б) увеличения производительности труда;	-
в) улучшения системы управления;	-
г) улучшения логистики закупок материалов и комплектующих;	-
д) внедрения новых технологий	M1д
Уменьшение цены продукции за счет снижения себестоимости	M2
Улучшение охвата рынка за счет маркетинговых мероприятий	M3
Улучшение конкурентных свойств товара (внедрение инновационных разработок)	M4
Уменьшение цены продукции за счет сокращения нормы прибыли	M5
Увеличение цены продукции за счет улучшения эксплуатационных свойств	M6

Перечень мероприятий может быть также адаптирован для конкретной рыночной ситуации. Для каждого мероприятия необходимо провести экономические расчеты рентабельности продаж (*Z*), срока окупаемости в долях от полного цикла продукта (*T*)

и конечного результата в виде прибыли (*P*).

7. Симуляция или моделирование правил.

Для каждого из значений переменной *Market_Char*, *Agent*, *Ambient* формируем рациональное решение в виде следующей базы знаний:

Значение переменной	Название	Значение параметра	Рациональные решения*
Market_Char			
<i>phase</i>	ступень развития рынка	0 – становление 1 – развитие 2 – насыщение	R2 + R2 • (M1 + M3) R1 • M1 + R2 • (M1 + M2 + M3 + M6) R1 • (M1 + M2 + M3 + M4 + M5) + R2 • (M1 + M2 + M3)
<i>p_size</i>	...		
Agent			
<i>posi_Ag</i>	позиции экон. агентов на рынке	< 0,2 0,2 ... 0,8 > 0,8	R2 + R2 • (M1 + M3) R1 • M1 + R2 • (M1 + M2 + M3 + M6) R1 • (M1 + M2 + M3 + M4 + M5) + R2 • (M1 + M2 + M3)
<i>char_Ag</i>	...		

Окончание таблицы

Значение переменной	Название	Значение параметра	Рациональные решения*
<i>Ambient</i>			
<i>sta_living</i>	уровень жизни населения	0 – низкий 1 – средний, высокий	$R1 \cdot (M1 + M2 + M5) + R3 \cdot M1$ $R1 \cdot (M1 + M2 + M3 + M4) + R2 \cdot (M1 + M2 + M3)$ $R2 \cdot (M1 + M2 + M3 + M4 + M5) + R2 \cdot (M1 + M2 + M3)$
<i>lev_econ</i>	...		

* Знак «+» в колонке рациональных решений означает логическое «или», знак «•» – логическое «и»

Так, например, для значения $phase = 1$ предлагается следующее рациональное решение: $R1 \cdot M1 + R2 \cdot (M1 + M2 + M3 + M6)$ – «сохранение объема выпуска» и «снижение себестоимости продукции» с затратами $Z1$, сроком окупаемости в долях от полного цикла продукта $T1$ и конечного результата в виде прибыли $P1$ или «наращивание объема выпуска» с проведением одного из мероприятий: «Снижение себестоимости продукции», «Уменьшение цены продукции за счет снижения себестоимости», «Улучшение охвата рынка за счет маркетинговых мероприятий», «Увеличение цены продукции за счет улучшения эксплуатационных свойств» с соответствующими конкретными затратами и результатом.

Предлагаемая имитационная модель более широкого спектра действия, нежели, скажем, модель конкуренции фирм в рамках стратегии Э. Чемберлина или взаимодействия фирм по принципу «лидер – последователь» (модель Стэкельберга).

Указанные механизмы изменения переменной *Agent* определяются соотношением «спрос – предложение» на рынке *Market* и формируют объемы выпуска. В ситуации выпуска на рынок новых конкурентных моделей товара или снижения цены конкурентов в результате применения новых технологий предприятие должно оперативно вносить коррективы в выпуск своей продукции. Если ряд агентов производит излишки, возникают дополнительные издержки с сопутствующей цепочкой от убытков к банкротству. Это может привести к ситуации появления новых игроков на рынке, что учитывается в модели посредством увеличения (уменьшения) числа агентов и пересчета параметров рынка.

Поскольку каждая фирма решает задачу оптимизации своей прибыли, в каждом промежутке времени получается многокритериальная модель оптимизации с рядом наложенных внутренних и внешних ограничений на выпуск продукции.

$$H_i(F_1, \dots, F_k) \rightarrow \max,$$

$$G_i(F_1, \dots, F_k) \geq b_r,$$

где $F_i = F(x_i)$ – вектор показателей i -го агента; x_i – вектор состояний i -го агента; b – вектор ограничений; H_i – функционал критериев i -го агента; G_i – функции внутренних и внешних ограничений.

Ряд переменных модели определяется на основе нечетких правил. Ряд переменных модели x, F, b

являются динамическими. Дискретизация временных промежутков не равномерна и процессы считаются статическими, пока кто-либо из агентов не меняет ситуацию на рынке, и эта информация становится доступной части или всем агентам. В силу этого в статических периодах достаточно проводить планирование выпуска продукции по данным объема продаж.

Предложенная имитационная модель позволяет эффективно планировать выпуск с учетом оценки стратегии конкурентов и динамики рынка.

На основе предложенной модели реализован программный продукт в среде *MatLab* и проведены модельные вычислительные эксперименты по данным четырех конкурирующих предприятий по ремонту и сервисному обслуживанию нефтяного и нефтепромыслового оборудования относительно принятия решений о номенклатуре и объеме выпуска продукции. Результаты показывают, что предложенная имитационная модель позволяет эффективно планировать выпуск с учетом оценки стратегии конкурентов и динамики рынка. Решения, полученные для такой стохастической системы, показывают эффективность (в балльной шкале) принимаемых решений на основе «мягких» вычислений. Учитывая стохастический характер системы и вероятностный характер результатов, «мягкие» вычисления на основе нечеткой логики следует рассматривать как методы, дополняющие методы оптимального производства, реализуемые на основе математического программирования.

Список литературы:

1. Заде Л. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений. – М.: Мир, 1976. – 162 с.
2. Мелихов А.С., Бернштейн Л.С., Коровин С.Я. Ситуационные советующие системы с нечеткой логикой. – М.: Наука, 1990. – 271 с.
3. Поспелов Д.А. Многоагентные системы – настоящее и будущее // Информационные технологии и вычислительные системы. – 1998. – № 1.
4. Зайнашева Э.Б., Мухаметзянов И.З. Мультиагентная модель стратегии развития конкурентного рынка // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития / Сб. трудов II Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 20 декабря 2012 г. – С. 119–125.

Острыякова А.Ф.

аспирант, ассистент кафедры
«Экономика и менеджмент»
Уфимского государственного университета
экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа

УДК 338.65

ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В статье анализируется развитие инновационного предпринимательства региона (на примере Республики Башкортостан) через четко сформированные знания и выбор правильного направления интеллектуальных усилий, что и является инновационным развитием региона. Исследования показали, что предприятия регионов все чаще осознают необходимость инноваций как элемент научно-технического прогресса (НТП) предприятия, хотя затраты на интеллектуальное пространство компаний остается на низком уровне, также сюда входит проблема затрат на исследования, разработки и продвижение новых товаров. Одной из причин низкой инновационной активности российских компаний является сложность реализации инновационных проектов. Эти проекты дорогостоящи и долгосрочны, также компании несут существенные риски в связи с неизвестностью результатов.

Поэтому в данной статье в качестве основного элемента инновационного предпринимательства региона выступает гибкая система финансового обеспечения, способного учитывать инвестиционную потребность инновационной сферы.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, интеллектуально-инновационное пространство, интеллектуально-инновационное предпринимательство.

INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP AS A FACTOR OF REGION DEVELOPMENT

The author analyzes the development of innovative entrepreneurship of the region (on the example of the Republic of Bashkortostan) through a well-established knowledge and selecting the right direction intellectual effort, and that is innovative development in the region. Studies have shown that enterprises of the regions increasingly aware of the need to innovation as an element of scientific and technical progress (STP), although the costs for intellectual space companies remains low, it also includes the problem of expenses for research, development and promotion of new products. One of the reasons for the low level of innovation activity of Russian companies is the difficulty of implementing innovative projects. These projects are costly and long term, the company also carry significant risks in connection with the uncertainty of the results.

So in this article as an essential element of innovative entrepreneurship of the region is a flexible system of financial security, taking into account the investment requirements of the innovative sphere.

Key words: innovative entrepreneurship, intellectual-innovative space, intellectual-innovative.

Одним из приоритетных направлений развития инновационного предпринимательства Республики Башкортостан является организация его в производственной и инновационной сферах, а именно развитие инновационного потенциала экономики, содействие объединению в различных формах научных организаций и наукоемких производственных малых предприятий, оказание прямой и косвенной поддержки инновационной деятельности и

прикладным научным исследованиям на предприятиях республики [1].

Основу инновационного предпринимательства составляют малые инновационные фирмы (эксплореры) – технологические лидеры в зарождающихся отраслях экономики, открывающие новые сегменты рынка, развивающие новые производства, повышающие наукоемкость и конкурентоспособность производства и тем самым

способствующие формированию новых технологических укладов [2].

Предпринимательство является инновационным, только если позволяет извлечь предпринимательский доход в результате создания инновационного производства или использования инновационного продукта. К субъектам инновационного предпринимательства относятся предприятия и организации, осуществляющие инновационную деятельность. В условиях рыночной экономики развитие инновационного предпринимательства зависит от спроса потребителей на инновационную продукцию или товар, наличия развитого научно-технического потенциала национальной экономики, функционирования венчурных фирм и инвесторов, финансирующих рисковую инновационную деятельность [3].

Инновация – это процесс, сопровождающийся зарождением идеи и получением наукоемких продуктов, услуг и технологий. Обеспечение промышленного выпуска инновационных продуктов достигается путем своевременного финансирования проекта, сопровождаемого техническим консультированием в рамках единого научно-воспроизводственного цикла.

Успех инновационного предпринимательства в регионе зависит от уровня интеграции науки, образования и производства и осуществляется по следующим этапам: предварительный отбор наиболее перспективных идей; поиск инвестора; проведение НИОКР и разработка нового продукта или услуги; защита авторских прав; производство продукта или услуги; проверка их конкурентоспособности; продвижение новых продуктов или услуг на рынки [4].

В республике инновационную активность в первую очередь проявляют предприятия пищевой промышленности, второе место занимают предприятия по производству машин и оборудования, далее следуют предприятия химической, нефтехимической и легкой промышленности.

В связи с реструктуризацией крупных промышленных предприятий, которые осуществляют технологические инновации, наблюдается активизация сферы инновационного производства: 38 малых предприятий – в сфере обрабатывающих производств, одно – добычи полезных ископаемых, одно – производство и распределение электроэнергии, газа и воды (без учета микропредприятий). Технологические инновации связаны с разработкой и внедрением новых или усовершенствованных продуктов и технологических процессов (продукт – инновации и процесс – инновации).

В 2010 году объем отгруженной продукции инновационно активными предприятиями составил 599 626 млн. рублей, в том числе инновационных

товаров, работ и услуг организациями промышленности на сумму 25 996 млн. рублей и организациями сферы услуг на сумму 999 млн. рублей.

Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в объеме отгруженных товаров малых предприятий, осуществляющих технологические инновации, составляет 5,6%, что в два раза выше по сравнению с показателями 2007 года.

Основным источником затрат на технологические инновации являются собственные средства (7860 млн. руб.) и иностранные инвестиции (872,5 млн. руб.). Намечившаяся тенденция активизации инновационного производства позволяет решать проблемы занятости высвобождаемых квалифицированных работников крупных промышленных предприятий.

Для инновационно активных предприятий важна и кадровая составляющая. Выделение инновационности как основной отличительной черты предпринимательства предъявляет особые требования к предпринимателю, а именно к структуре, уровню и качеству подготовки персонала и самих предпринимателей. Можно сказать, что это базовое условие всякого научно-технического прогресса.

Современные высокотехнологичные производства требуют уже не просто рабочих, а людей с достаточно высоким профессиональным образованием. Новые технологии могут развиваться лишь при условии, что на территории будет проживать население, обладающее высоким образовательным и квалификационным потенциалом. Важнейшим результатом интеллектуализации населения территории становится возникновение *интеллектуально-инновационного пространства*.

Интеллектуальное развитие населения и появляющиеся на его основе различные инновации не могут возникнуть в короткое время. Требуется относительно длительный период, включающий сначала накопление знаний, а затем превращение их в новый продукт или образ.

Возникающее *интеллектуально-инновационное региональное предпринимательство* представляет собой такую систему, структуру и комбинацию связей между научно-технологическими возможностями и определенными действиями по их реализации, которые могут обеспечивать единение интеллектуального потенциала с инновационным потенциалом и дать положительный социально-экономический эффект в развитии региона (см. схему).

Также можно отметить, что за последние годы в республике переломлена тенденция снижения, достигнута стабилизация и отмечен небольшой рост численности персонала, выполняющего исследования и разработки, к концу года количество персонала достигло отметки 8 500 человек.

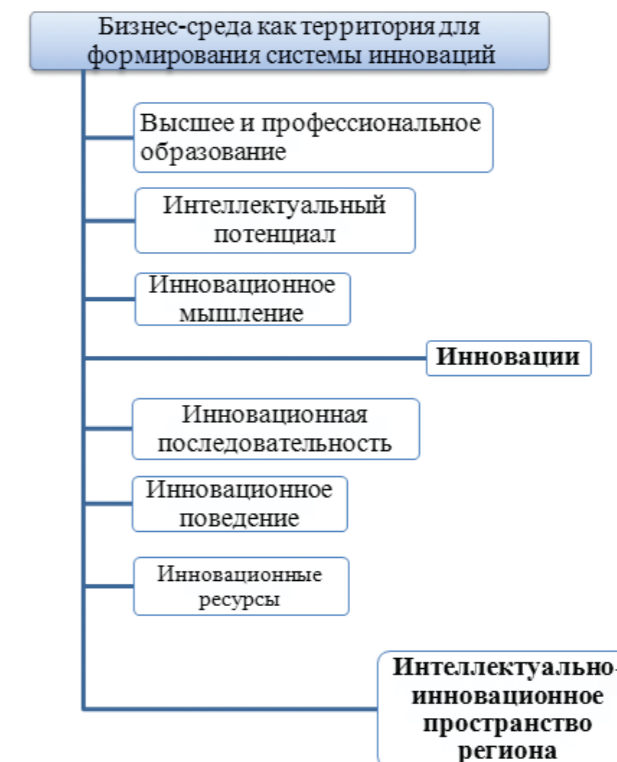

Схема формирования интеллектуально-инновационного пространства региона

Доля докторов и кандидатов наук среди научно-исследовательского персонала неизменно растет и составляет более 30% от общего числа.

В научном секторе республики действуют более 70 организаций, в том числе научно-исследовательские институты, конструкторские организации, научно-исследовательские подразделения вузов.

Интеллектуально-инновационное предпринимательство в регионе – это интеллектуально-инновационное состояние региона, обеспечивающее развитие местной экономики и формирование инновационных пространств [5].

Из понимания интеллектуально-инновационного предпринимательства следуют важные положения об особенностях выбора вариантов специализации предпринимательства в регионе. Во-первых, будущая специализация должна вытекать из структуры и уровня знаний населения, во-вторых, должна быть связанной с передовыми технологиями.

Для успешной реализации инновационного предпринимательства важно также наличие и инновационной инфраструктуры, субъектами которой выступают бизнес-инкубаторы, технопарки, центры трансфера технологий. Как правило, затраты на создание этих организаций финансируются за счет средств государства или за счет внебюджетных средств. В Республике Башкортостан первый бизнес-инкубатор был открыт в 2007 году в г. Салавате. Помимо действующего более десяти лет технопарка «Башкортостан», в 2007 году в республике были созданы еще два технопарка.

Привлечение специализированных центров трансфера и торговли патентами хотя и представляются эффективными, лишь в незначительной степени применяются на практике, что может быть связано с отсутствием подобных центров в республике, а также неразвитым рынком интеллектуальной собственности.

В этой связи целесообразна организация соответствующих научно-технических советов при министерствах и ведомствах в сфере компетенций для организации процесса трансфера.

Среди ключевых элементов повышения мобильности носителей инноваций – развитие транспорта, информационных систем и связи. Немаловажным элементом выступают социальные гарантии, способствующие повышению профессиональной мобильности, развитие научных комплексов и технопарков вокруг промышленных центров.

Технопарки могут и должны зарабатывать деньги, как это принято во всем мире. Но без государственной поддержки на начальном этапе не обойтись.

При активной поддержке ведется работа по образованию научно-технологического парка в сфере нефтехимпереработки на базе ГУП «Институт нефтехимпереработки Республики Башкортостан»; прорабатывается вопрос по созданию Республиканского центра промышленных нанотехнологий «Искра», инициаторами создания которого выступают Технопарк авиационных технологий и ГУП ИНТЦ «Искра».

Активизирована деятельность Центра трансфера технологий, Республиканского центра межотраслевой

промышленной кооперации и маркетинговой информации и Республиканского банка данных наукоемких технологий РНТИК «Баштехинформ» Академии наук Республики Башкортостан.

Изменения, внесенные в федеральные законы, касающиеся формирования благоприятных налоговых условий для финансирования инновационной деятельности, теперь дают налогоплательщикам, финансирующим инновационную деятельность, дополнительные льготы по налогу на добавленную стоимость, налогу на прибыль организаций и единому налогу, выплачиваемому при использовании упрощенной системы налогообложения. Для тех, кто применяет упрощенную систему налогообложения, затраты на патентование, научные исследования и опытно-конструкторские разработки будут перенесены из прибыли в расходы.

Все это станет дополнительным стимулом для внедрения инновационных разработок на предприятиях. Сейчас заполняются и другие пробелы в законодательном поле инновационного направления.

В регионе выделены приоритетные направления научно-технического и инновационного развития. Это информационно-телекоммуникационные технологии; технологии живых систем; авиационно-космические и транспортные системы; нанотехнологии и наноиндустрия; энергетика и энергосберегающие технологии; производственные системы; технологии рационального природопользования; сельское хозяйство.

Анализ инновационного предпринимательства показывает, что в республике имеются предпосылки его активизации, проявляющиеся в значительном производственном потенциале, активной работе научных организаций, высших учебных заведений, отраслевых научно-исследовательских институтов, существующих элементов инновационной инфраструктуры. Иными словами, есть идеи, есть технические возможности их реализовывать (на базе наших предприятий), создается и соответствующая правовая основа.

Организация и успешное функционирование в регионе инновационной системы приведет к созданию благоприятной инновационной среды на территории республики, повысит уровень инновационного предпринимательства региона. Помимо этого, будет вовлечен в производство научно-технический потенциал республики, сложатся условия для широкого привлечения инвестиционных ресурсов. Как следствие – мощный толчок республиканской экономике со всеми вытекающими отсюда финансовыми выгодами для региона. Эффективная деятельность промышленности – хорошие поступления в бюджет.

Исходя из вышеуказанного следует, что существование инновационного предпринимательства невозможно без научно-технического потенциала региона в виде научно-исследовательских, проектно-конструкторских, технологических организаций, экспериментальных производств, опытных полигонов, учебных заведений, персонала и технических средств этих организаций.

Список литературы:

1. *Республиканская целевая инновационная программа РБ на 2008–2010 годы «Региональная инновационная стратегия как фактор повышения инвестиционной привлекательности Республики Башкортостан».* – Уфа, 2007.
2. *Наука и информационные технологии в Республике Башкортостан: статистический сборник.* – Уфа: Башкортостанстат, 2011.
3. *Шабуршивили М.В.* Содержание и формы инновационного предпринимательства // Корпоративный менеджмент. – 2003.
4. *Валдайцев С.В.* Управление инновационным бизнесом: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 343 с.
5. *Юдаев И.Г.* Инновационное предпринимательство как основа стратегического развития региона // Инновации. Инвестиции. – 2010. – № 4.

Юнусова Р.Ф.
соискатель,
Уфимский государственный
университет экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа

УДК 338

СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЛАНИРОВАНИЕМ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

Управление планированием развития предпринимательства в регионе регулируется требованиями дескриптивности, нормативности и автономности. Ряд выделяемых блоков управления (бюджет, государственное и муниципальное имущество, социальное развитие, экономическое развитие) имеет различную внутреннюю структуру, в которой не может быть обеспечена безусловная эффективность идеализируемых в настоящее время принципов индикативного планирования предпринимательства. Многообразие объектов и полисубъектность управления, сложность прогнозирования реакций объекта на управляющие воздействия (основанная на внутреннем различии структурных объектов управления предпринимательством в регионе) предопределяют эквивалентность планирования его развития.

Ключевые слова: предпринимательство, эквивалентность, управление планированием.

THE STRUCTURAL ELEMENTS OF MANAGEMENT ENTREPRENEURSHIP'S DEVELOPMENT IN THE REGION

Management planning development of entrepreneurship in the region is governed by normativity and autonomy. A number of allocated blocks management (budget, the state and municipal property, social development, economic development) has a different internal structure, which could not be provided the unconditional efficiency idealized currently principles of indicative planning of the enterprise. Variety of objects and management, the difficulty of predicting the reactions of the object to control actions (based on the internal differences of structural objects enterprise management in the region) predetermine equifinality planning its development.

Key words: entrepreneurship, equifinality, management planning.

Как известно, институты, встроенные в систему того или иного общества, сокращают неопределенность в экономике посредством установления устойчивой структуры и правил взаимодействия. При этом, как отмечал Д. Норт [12], взаимодействие реализуется по правилам, различным для каждой культуры. Следовательно, правила предпринимательской деятельности существенно различаются не только в американской, европейской, восточной, российской экономиках, но и внутри отечественной экономики – конечно, в меньших масштабах дифференциации – по субъектам федерации.

Одна из особенностей отечественного менталитета – склонность к административному мышлению, ориентированному на выполнение полученных свыше установок. Его смена – колоссальная институциональная задача, поскольку административное мышление порождается самим нашим обществом, его инсти-

туциональной матрицей. Как отмечает С. Кирдина, «... институциональная матрица – это триединая социальная форма; она представляет собой систему экономических, политических и идеологических институтов, находящихся в неизменном соответствии. Схематическое изображение институциональной матрицы в виде треугольника – жесткой фигуры – обращает наше внимание на жесткость связи между базовыми институтами, их взаимообусловленность» [8].

Таким образом, важной особенностью решения задачи развития предпринимательства в регионе является ее институциональный характер, требующий общественных усилий, предполагающих, в свою очередь, наличие системы планирования и организации множества субъектов управления для ее реализации. В самом деле, для исследования предпринимательства на региональном уровне наиболее

приемлемым представляется институциональный подход, позволяющий:

– во-первых, исследовать предпринимательство не в абстрактных моделях спроса, предложения, денежного обращения, а в контексте интеграции достижений экономической, социологической, психологической и юридической наук;

– во-вторых, учитывать национальный стиль предпринимательства, формирующийся под влиянием национального менталитета, культуры, законодательства и т. п.;

– в-третьих, определить особую роль государства, местных органов власти как защитников собственности и личности предпринимателей, поставщиков стратегических услуг в области маркетинга, развития рыночной инфраструктуры, разработке региональных приоритетов поддержки малого бизнеса.

В современной литературе управление рассматривается, в зависимости от предмета и объекта исследования, с нескольких точек зрения: как система [4], элемент (подсистема) [6], функция [14], вид деятельности [11] и процесс [5].

При исследовании аспектов, касающихся планирования и прогнозирования предпринимательства как важной и обязательной части общей системы регионального управления, наиболее целесообразен комплексный подход [10].

Классик отечественной региональной науки Н.Н. Колосовский отмечает, что «во всякой науке, как показывает история научных знаний, самым трудным и сложным делом оказываются *исходные положения и понятия*... Эти простейшие на первый взгляд вопросы оказываются в конечном рассмотрении настолько сложными и трудными, что вызывают необходимость вновь и вновь к ним возвращаться по мере углубления научных знаний» [9].

Регион, с одной стороны, обладающий всеми признаками системы, а с другой – выступающий как типологическая категория, является значимым социально-экономическим феноменом, требующим:

– во-первых, системного подхода к управлению и планированию развития;

– во-вторых, типологического соответствия методов управления и планирования типу объекта управления.

Первое требование определяет *дескриптивность*

управления и планирования развития; второе – его *нормативность*.

Задача управления и планирования развития предпринимательства в регионе значительно усложняется в связи с тем, что регион – не только объект, но и субъект управления (наделенный соответствующими субъектно-правовыми полномочиями, реализуемыми через представительные и исполнительные органы). Так, следуя Основным положениям региональной политики в Российской Федерации, утвержденным президентом страны в 1996 году, регион – это «... часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов. В тех случаях, когда регион выступает как субъект права, под ним понимается только субъект Российской Федерации» [1].

Следовательно, управление и планирование развития предпринимательства в регионе обладает также признаком *автономности*. Автономность основана на необходимости управления и планирования развития региональной системы предпринимательства (РСП) как целостной и уникальной системы с учетом иерархичности и типологической нормативности. В.Е. Селиверстов подтверждает, что «автономия» регионов и городов как объектов стратегического планирования и управления имеет ограниченный характер как в экономическом, так и в правовом аспекте [13].

Классическая схема управления развитием региональных подсистем, в том числе РСП, включает в себя обеспечение заданной последовательности и адекватного содержательного наполнения нескольких ключевых этапов (рис. 1).

Региональное управление предпринимательством как вид специального управления представляет собой совокупность принципов, методов, форм и средств воздействия на хозяйственную деятельность регионального предпринимательства. Учитывая современные условия, региональное управление предпринимательством – это управление социально-экономическими процессами в системе предпринимательства в условиях укрепления принципов хозяй-

Рис. 1. Схема управления РСП

ствования в рыночной парадигме и формирующейся постиндустриальной экономики.

Конкретизация сущности управления планированием регионального развития предпринимательства требует уточнения его функций, представляющих собой конкретные формы воздействия на все процессы в регионе, дифференцировать по назначению и содержанию. Эта дифференциация опирается на сущность и социальную ориентацию регионального управления как инструмента рыночной экономики. При этом выделяют следующие основные функции: целеполагание, регулирование, стимулирование.

Степень реализации этих функций различна и определяется их генезисом, опытом применения и т. п. Содержание функций, равно как и вектор их применения в отношении предпринимательства, обуславливается доминирующей концепцией регионального развития.

Планирование развития региона все чаще выступает как развитие ее *производственно-технологической системы*, является основой ряда негативных явлений, среди которых:

– смешение понятий уровня социально-экономического развития и уровня индустриализации;

– второстепенное внимание к проблематике дифференциации региональных экономических подсистем в современных условиях;

– противоречие принципов поляризованного роста над принципами регионального выравнивания;

– замена политики регионального развития политикой урбанизации;

– идеализация принципа конкурентного регионализма, когда доступ к важнейшим источникам институционального и инфраструктурного финансирования, сосредоточенным на федеральном уровне, организован на базе конкуренции региональных заявок и инвестиционных проектов;

– механистический подход к управлению и планированию региональных подсистем.

При этом даже разработчикам производственно-технологического подхода ясно, что «разрыв в социально-экономической ситуации становится основным *социальным* противоречием, порождающим политические конфликты», что создает почву для развития противоположного подхода [2].

По нашему мнению, с позиции планирования развития предпринимательства, регион представляет собой сложную социально-экономическую систему, включающую, как минимум, 4 основных блока (бюджет, государственное и муниципальное имущество, социальное развитие, экономическое развитие), объединенных в соответствующие подсистемы (рис. 2).

Организационно-хозяйственная подсистема включает государственный и муниципальный имущественный комплекс, экономическое и социальное развитие, финансовая подсистема – бюджет.

Различия блоков предопределяют дифференциацию содержания планирования развития предпринимательства по объектам и субъектам планирования, целям и задачам, методам и механизмам, а также способам их координации и управления.

Управление имущественным комплексом в контексте развития РСП представляет собой комплекс законодательных, нормативных, административных актов и экономических действий органов власти, объединенных единой политикой и нацеленных на сбалансированное решение задач государственного предпринимательства, а также задач поддержки частного предпринимательства при одновременном соблюдении принципов конкурентности.

Бюджетное планирование – важнейшая составная часть финансового планирования, подчиненная требованиям финансовой политики государства. Его экономическая сущность заключается в централизованном распределении и перераспределении стоимости общественного продукта и национального дохода между звеньями финансовой системы на основе государственной социально-экономической программы развития страны в процессе становления и исполнения бюджетов и внебюджетных фондов разного уровня. Бюджетное планирование развития предпринимательства осуществляется уполномоченными законом органами государственной власти и включает в себя бюджетный процесс, его нормативно-правовую базу и организационную основу, а также вопросы теории и методологии составления бюджетов развития предпринимательства.

Система бюджетного планирования РСП представляется, с одной стороны, подсистемой планирования налоговых доходов бюджета, формируемых от предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов, с другой – иерархической подсистемой распределения ресурсов, направленных на поддержку развития предпринимательства.

В отношении блоков *планирования социального и экономического развития* также следует особо отметить следующее:

1. Термин «планирование» в современной практике экономического управления повсеместно заменяется в отношении социально-экономического развития понятиями «прогнозирование» и «программирование».

Планирование развития РСП в условиях рыночной экономики заменяется индикативным планированием. Однако планирование также выступает категорией системы размещения производительных сил. Территориальное планирование – планирование развития территорий, в том числе для установления функциональных зон, в которых планируется размещение объектов капитального строительства для государственных или муниципальных нужд, а также выделение зон с особыми условиями использования территорий.

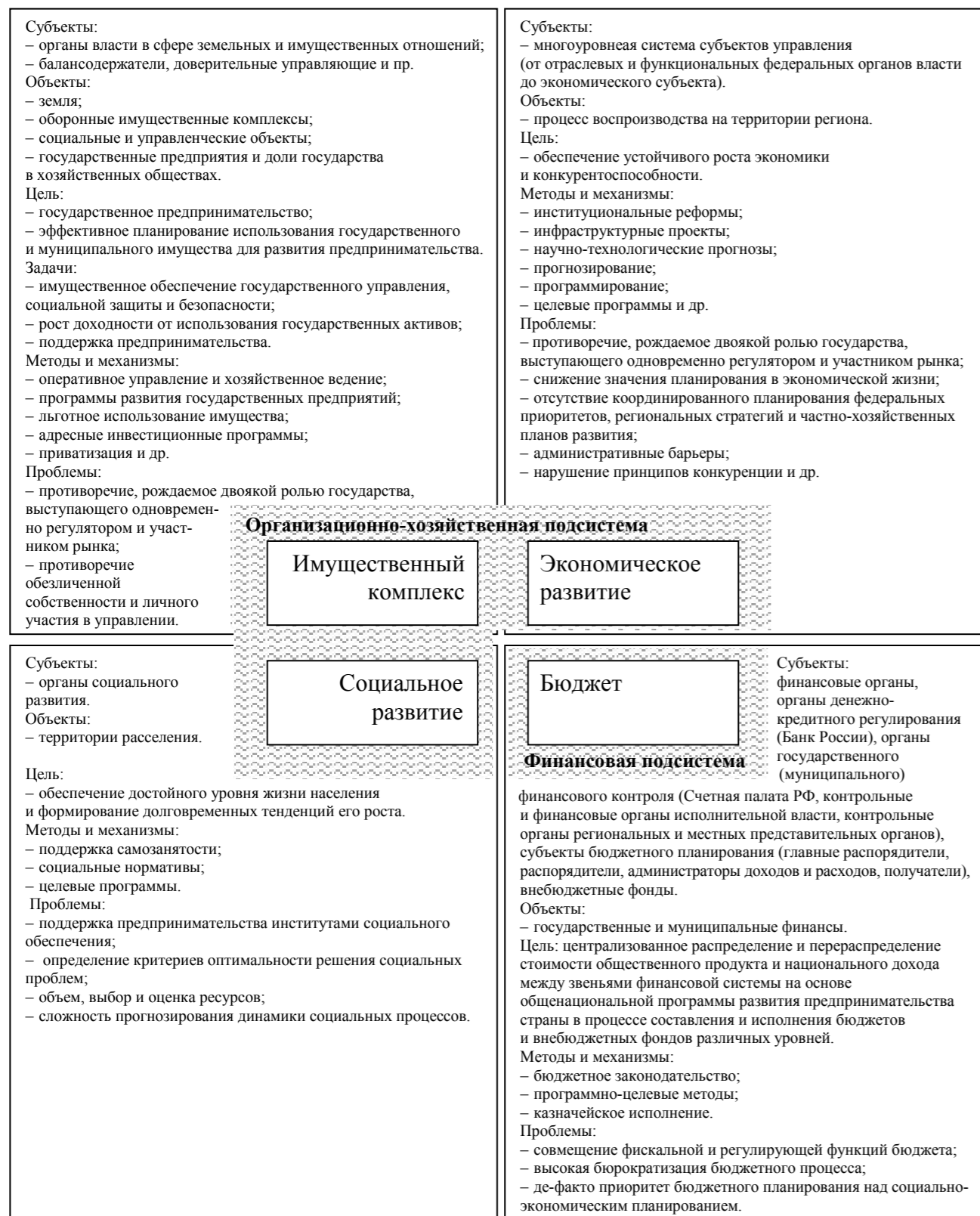

Рис. 2. Блоки планирования развития РСП

При этом де-факто современные концепции формирования конкурентных преимуществ и развития предпринимательства не ограничиваются лишь индикативным планированием и все больше опираются на инструментарий территориального планирования (свободные экономические зоны, промышленные (индустриальные) парки, технопарки,

научноградские, кластерные механизмы планирования развития предпринимательства и пр.).

А.Н. Илларионов [7], Е.Г. Ясин [16] говорят о том, что государство не должно присутствовать в экономике и чем меньше государства, тем выше эффективность экономики; Л.И. Абалкин [3] – за необходимость государственного регулирования. Отставляя проблемы

соотношения планирования, прогнозирования и программирования социально-экономического развития РСП, тем не менее отметим, что, несмотря на некоторую идеализацию принципов индикативного планирования, ряд рассмотренных блоков подлежат директивным методам управления.

Автор дает свое представление о приоритетных сферах директивного и индикативного планирования конкурентных преимуществ предпринимательства (рис. 3).

2. Достаточно важным для формирования методологической платформы индикативного планирования РСП является правильное определение понятия «социальный субъект».

Мы согласны с мнением ряда специалистов, что делать основной акцент на бюджетирование, закладывая, таким образом, бюджетный процесс в качестве основного инструмента регулирования развития предпринимательства и социальной сферы, не верно [10].

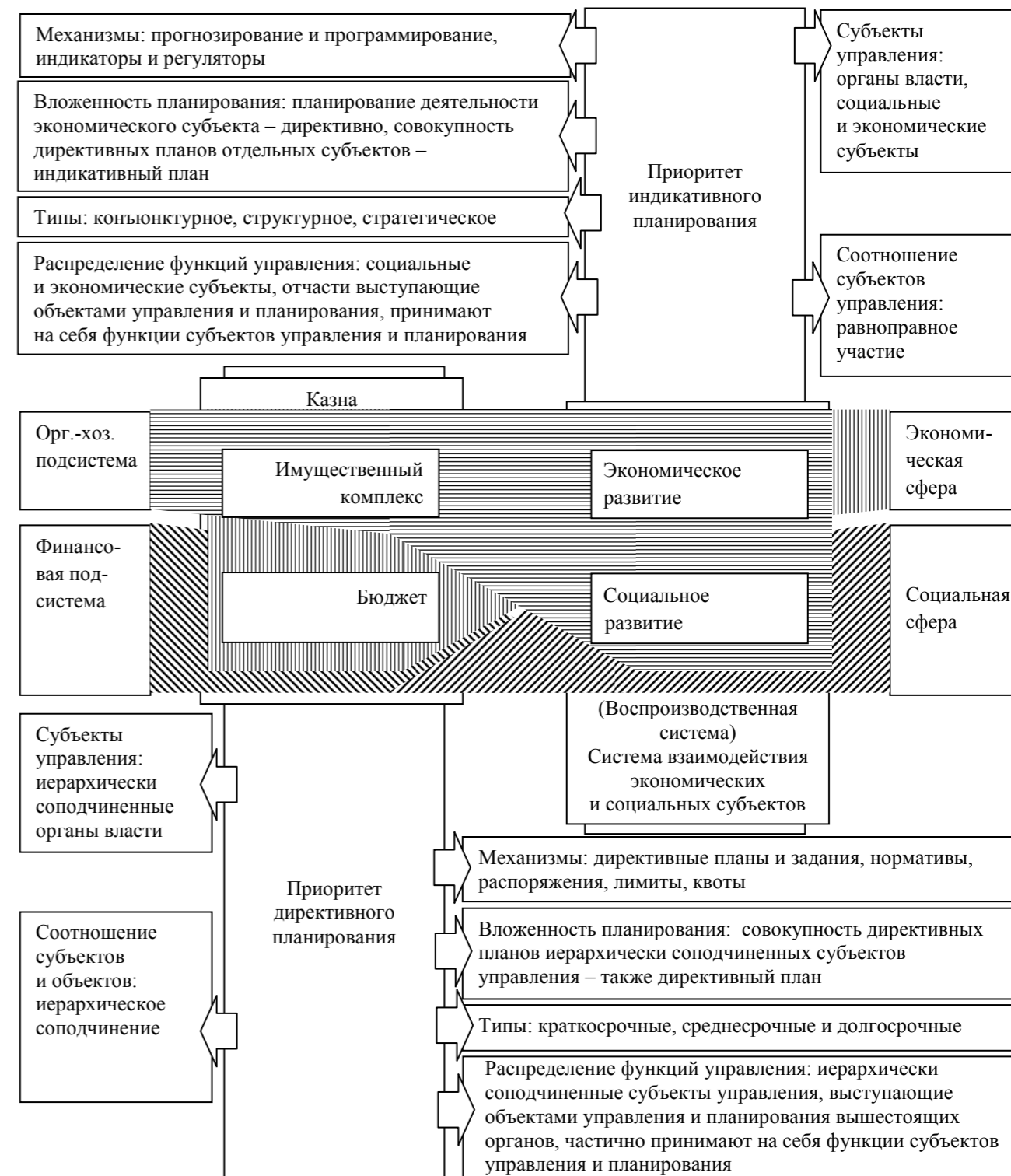

Рис. 3. Приоритетные сферы директивного и индикативного планирования конкурентных преимуществ предпринимательства

Унификация процедур в рамках бюджетного процесса приводит к унификации методов, а затем и целей планирования. Тем не менее современная система поддержки предпринимательства де-факто встраивает муниципальный уровень в систему регионального планирования, а региональные программы унифицируются на основе мероприятий федеральных программ.

Таким образом, на уровне государства и региона в качестве социального субъекта планирования и управления выступает «гражданин», а на муниципальном уровне – «житель» [10]. Аналогично, на уровне государства и региона в качестве объекта планирования выступает хозяйствующий субъект (юридическое лицо или предприниматель без образования юридического лица), на местном – конкретный предприниматель.

3. Далее, утверждается, по мнению Г.Г. Фетисова, В.П. Орешина [15], что существует проблема сочетания интересов центра и регионов, то есть эти интересы – разные. Автор уверен, что основное назначение региональной экономики состоит в обеспечении оптимального сочетания интересов государства и регионов в целях поддержания устойчивости федеральных отношений, стабилизации экономики, развития предпринимательства, нормализации системы жизнеобеспечения населения.

В связи с проведенным исследованием сущности и структурных элементов управления планированием развития РСРП для целей настоящего исследования важны следующие моменты:

1. Проблемы планирования развития предпринимательства заключаются в сложности управляемой системы по сравнению с управляющей (полисубъектность и полиобъектность системы планирования).

Многообразие объектов управления, полисубъектность управления, а также сложность прогнозирования реакций объекта на управляющие воздействия (особенно в условиях рыночного хозяйствования) предопределяют эквивиальность планирования развития РСРП.

2. Соприкосновение двух противоречивых подсистем, деятельность которых обеспечивается директивным и индикативным планированием (например, региональный бюджет (единая система иерархически соподчиненных финансовых органов) и экономическая подсистема региона (основанная на взаимодействии независимых экономических субъектов)), порождает проблемы компоновки двух вариантов планирования, формулируемых как асимметрия принципов бюджетного федерализма и регионального планирования развития конкурентных преимуществ и, соответственно, предпринимательства.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 «Основные положения региональной политики в Российской Федерации».

2. Концепция стратегии социально-экономического развития регионов РФ. Проект / Министерство регионального развития РФ. Электронный ресурс: <http://archive.minregion.ru/OpenFile.ashx/Download?AttachID=184>. – 73 с.

3. Абалкин Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. – 1997. – № 6.

4. Гизатуллин Х.Н. Анализ развития территориальных систем: [регионал. развитие, территориальное планирование] // Государство и экономика. – 2000. – № 1. – С. 121–137.

5. Государственное управление: основы теории и организации: учебник. Изд. 2-е, с изм. и доп.: в 2 т. / Под ред. В.А. Козбаненко. – М.: Статут. – 2002. – Т. 2. – 336 с.

6. Граждан В.Д. Теория управления. – М.: Гардарики. – 2004. – 416 с.

7. Илларионов А.Н. Актуальные проблемы экономического роста в России // Общество и экономика. – 2002. – № 8–9.

8. Курдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 2001. – 308 с.

9. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. – М.: Мысль. – 1969. – 335 с.

10. Методика формирования и анализа комплексных программ социально-экономического развития муниципальных образований / В.И. Псарев, Т.В. Псарева, Н.В. Сушенцева и др. / Под общ. ред. В.И. Псарева, Н.В. Сушенцевой. – Новосибирск, 2010. – 511 с.

11. Мухин В.И. Основы теории управления: учебник для вузов. – М.: Экзамен, 2003. – 256 с.

12. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. (Современная институционально-эволюционная теория).

13. Селиверстов В.Е. Региональное стратегическое планирование: методология, практика, инструменты, институты. Автореф. дис. на соиск. ... доктора экон. наук / Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН. – М.: Институт системного анализа РАН, 2011. – 40 с.

14. Теория управления: учебник / Под общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 558 с.

15. Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 416 с.

16. Ясин Е.Г. Перспективы российской экономики: проблемы и факторы роста // Вопросы экономики. – 2002. – № 5.

Галиуллина С.Д.
кандидат медицинских наук,
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории,
психологии и педагогики
Уфимского государственного
университета экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа

Герасимова Д.И.
аспирант
Уфимского государственного
университета экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа

Сафина Е.А.
аспирант
Уфимского государственного
университета экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа

УДК 364-73(470.57)«1865/1917»

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1865–1917 гг.)

В статье рассматривается организационно-управленческая структура попечительства в Уфимской губернии в период 1865–1917 годов, представленная широкой сетью попечительских организаций. Попечительства призваны были решать многие социальные проблемы этого периода. Для этого широко использовались механизмы государственно-частного партнерства. Сегодня требуется переосмысление исторического опыта попечительства, использование уроков прошлого и адаптация их к современным условиям.

Ключевые слова: попечение, попечительство, Уфимская губерния, учебные округа, попечительские советы, попечительство о народном образовании, попечительство о народной трезвости, попечительство о тюрьмах, ведомство императрицы Марии, государственно-частное партнерство.

ORGANIZATIONAL AND MANAGEMENT STRUCTURE OF GUARDIANSHIP IN UFA PROVINCE (1865–1917)

The article covers organizational structure and management system of a large network of patronage organizations in the province of Ufa during the years of 1865–1917. Patronages were to solve numerous social problems of that period and widely used public-private partnerships for that. Nowadays, we need reconsider patronage history, employ the lessons of its past for our good and have them adapted to the modern conditions.

Key words: patronage, trusteeship, Ufa province, educational district, educational county, patronage board, patronage of public education, patronage of public temperance, prison patronage, office of the empress Maria, public-private partnership.

На сегодняшний день в России проблема незащищенных слоев общества (дети, старики, инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья, личности с социальными девиациями, заключенные, беженцы) при всех успехах человеческой цивилизации остается одной из важнейших. Попечение и попечительство как забота, контроль и надзор государства являются одними из текущих мер в социальной политике. Российской империей был накоплен богатый опыт по попечительству над вышеуказанными группами людей, анализ которого позволит преодолеть такие явления, как ликвидация

бедности, помощь нуждающимся всех категорий. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена еще и тем, что сегодня остро стоит вопрос о модернизации социальной сферы в Республике Башкортостан.

В Российской империи в XIX – начале XX веков функционировала широкая сеть попечительств. Многие социальные проблемы этого периода были решены благодаря государственно-частному партнерству. Сегодня требуется переосмысление исторического опыта попечительства, использование уроков прошлого и адаптация их к современным условиям.

Попечительство о народном образовании было обусловлено тем, что Уфимская губерния входила в состав Оренбургского учебного округа, образованного в 1874 году путем выделения из Казанского учебного округа [5, с. 119]. Задачей учебного округа было формирование сети образовательных учреждений, контроль за ее функционированием, оказание помощи в обеспечении учебных заведений педагогическими кадрами, учебно-методическими пособиями. Во главе учебного округа стоял попечитель с канцелярией при нем. Все образовательные заведения Уфимской губернии были подчинены попечителю Оренбургского учебного округа. Он осуществлял руководство и управление ими через губернских и уездных инспекторов образовательных организаций. Те, в свою очередь, взаимодействовали с попечительскими советами всех видов учебных заведений [6, с. 244].

Губернское попечительство было представлено комитетами, управлениями и обществом о трудовой помощи. К комитетам относились губернские попечительные комитеты о тюрьмах и о народной трезвости. К управлениям: Управление губернского попечительства о семействах воинов, призванных на службу, Управление попечительства о вдовах и сиротах убитых воинов. Все они имели «высшее попечение» губернатора.

Попечительская организация о тюрьмах в Уфимской губернии была представлена Уфимским губернским попечительным комитетом о тюрьмах (Комитет), основанным еще в 1850 году [7, с. 4]. В 1864 году в его ведении находилось пять уездных отделений: Белебеевское, Бирское, Мензелинское, Златоустовское, Стерлитамакское [8]. В 1866 году в его ведение были переданы работные и смирительные дома. Целью Попечительного комитета являлось нравственное исправление содержащихся под стражей преступников, а также трудовое и духовно-нравственное воспитание.

Уфимский губернский попечительный комитет о тюрьмах возглавлялся президентом-губернатором либо вице-президентом – вице-губернатором. В составе состояли также директора и члены. Директорами комитета являлись губернский предводитель дворянства, совестный судья, председатели губернских присутственных мест, губернский прокурор, инспектор врачебной управы, городской голова.

Члены комитетов и отделений избирались вице-президентами из особ «благородного, духовного, купеческого званий».

Попечительство о народной трезвости в Уфимской губернии было введено одновременно с казенной продажей питий, уставом от 20 декабря 1894 года, с некоторыми дополнениями и изменениями от 27 марта 1895 года и 8 декабря 1897 года [9, 10].

Целью попечительства о народной трезвости являлись: 1) просветительская работа о вреде спиртных напитков, организация чайных, библиотек, народных читален, устройство народных чтений, распространение изданий; 2) открытие и содержание лечебных приютов для страдающих алкоголизмом; 3) осуществление надзора за торговлей крепкими спиртными напитками согласно установленным правилам [11, с. 127–128].

Средства Попечительства о народной трезвости составляли суммы, ассигнуемые из казны, частные пожертвования, сборы от продажи изданий Попечительства и устройства народных чтений, общественных развлечений, а равно суммы, причитающиеся открывателям нарушений правил о торговле крепкими напитками, если нарушение обнаружено членом Попечительства [12, с. 27–31]. Управляющими органами Попечительства являлись Уфимский губернский и уездные комитеты [13, с. 201].

В тесной взаимосвязи с алкоголизмом находилась проституция. Об этом говорит тот факт, что серьезную проблему для городских властей представляло распространение проституции в местах продажи спиртных напитков. Этой проблемой отчасти занимался Уфимский комитет о народной трезвости.

Уфимское общество (Попечительство) трудовой помощи было создано под председательством губернатора. Попечительство устраивало работные и ночлежные дома, дешевые столовые, ясли для детей тружеников, убежища для подростков, конторы по «приисканию» занятий, пункты медицинской помощи. Особое внимание уделялось опеке безработных лиц, вышедших из больниц или освобожденных из мест заключения, а также бездомных подростков. Финансирование Попечительства осуществлялось путем отчисления из сумм, находившихся в распоряжении Министерства внутренних дел и предназначавшихся на нужды общественного призрения. Средства Попечительства пополнялись также за счет процентов с капиталов, доходов с недвижимых имуществ и частных пожертвований [14].

В Уфимской губернии органом самоуправления являлось Уфимское губернское земство, которое в том числе заботилось о городской бедноте и руководило Приказами общественного призрения. Ввиду «скудности казны» Уфимское губернское земство было крайне заинтересовано в открытии новых попечительских организаций и учреждений. В бюджетах земств и городских дум числилась отдельная строка на открытие попечительств.

Во второй половине XIX века в Уфимской губернии все благотворительные общества, находившиеся в ведении Уфимского губернского земства, подразделялись на дворянские, городские, Уфимского

комитета попечительства о бедных (Комитета), Приказы общественного призрения.

В Уфимской губернии активную работу вело Императорское Человеколюбивое общество, призванное оказывать помощь нуждающимся «без различия пола, возраста и вероисповедания, при всех проявлениях их нужд от младенческого возраста до глубокой старости». В качестве основных задач его деятельности были определены: 1) забота о дряхлых, престарелых и немощных; 2) трудоустройство неимущих; 3) помощь в воспитании сирот и детей бедных родителей. Еще с 22 июля 1821 года Императорским Человеколюбивым обществом в г. Уфе был открыт Уфимский комитет попечительства о бедных. К Комитету относились Полежаевский приют для гимназистов, лечебница для проходящих бедных больных, приют для престарелых мужчин и мальчиков-магометан, приют для престарелых бедных женщин и детей-сирот, бесплатные квартиры, Александровская общественная богадельня, вещевой склад одежды и белья, швейная мастерская [15, с. 3]. Организационная структура Общества являлась правительственной с присвоением его служащим прав государственной службы. Залогом финансового благополучия Комитета являлись выручка от кредитных и сберегательных операций и имущественные пожертвования [16, с. 10]. При Комитете функционировало «Справочное бюро ... имеющее целью приискание нуждающимся занятий службы и работать и сбыту своих изделий» [17, с. 12]. То есть это было своего рода попечительство о трудовой помощи.

В целом учреждения Попечительного о бедных комитета содержались: 1) на проценты с принадлежащего заведениям капитала; 2) пособия от Уфимского губернского и уездного земств, Уфимской городской думы и купеческого общества; 3) пособия из сумм самого Комитета; 4) проценты от карточных операций; 5) пожертвования разных лиц; 6) кружечные сборы; 7) доходы от публичных лекций; 8) сборы от лотерей-аллегри. В каждом подведомственном Комитету учреждении имелся «неприкосновенный фонд».

Очень плодотворной для социальной сферы Уфимской губернии была попечительская деятельность Дамского отделения Уфимского комитета попечительства о бедных Императорского Человеколюбивого общества, которое было открыто 15 декабря 1873 года. Его деятельность заключалась в привлечении дополнительных источников финансирования в попечительские учреждения.

Приказы общественного призрения, находящиеся в ведении земства, имели в своем составе губернскую и уездные больницы, больницу для умалишенных, богадельню. Кроме того, Приказы оказывали попечительство разорившимся или бедным семьям, а также в области профессиональной подготовки и переподготовки взрослого населения.

Необходимо заметить, что общественная инициатива активно поддерживалась земствами, которые через потребительские и кредитные общества, товарищества, артели проводили в жизнь свои попечительские программы, обращая свои капиталы на развитие помощи призреваемым паттернам [18, с. 94].

С 1910 года по предложению медицинского совета Министерства внутренних дел в Уфимской губернии организовано санитарное попечительство. Помимо санитарных задач Попечительство «устраивало ясли-приюты, собирало точные сведения о количестве «хроников», калек, нищих» [19, с. 148].

Наравне с государственными попечительскими организациями функционировало «Верховное попечительство», которое было представлено учреждениями «на особых основаниях управляемых» – Ведомство императрицы Марии, Романовский и Александровские Комитеты, Императорское Человеколюбивое общество (о котором шла речь выше). Создавались эти организации по принципу государственной службы. В Уфимской губернии от имени Ведомства императрицы Марии оказывали помощь: Уфимское отделение попечительства императрицы Марии Александровны о слепых (с 1886 г.), Уфимский отдел попечительства государыни императрицы Марии Федоровны о глухих (с 1891 г.) и Уфимский отдел Попечительства Марии Федоровны о глухонемых (с 1902 г.). Средства попечительств Ведомства императрицы в основном складывались из поступающих сумм от имени императора и императрицы; взносов членов попечительств; различных нерегулярных пожертвований; сумм, полученных от проведения благотворительных мероприятий: балов, концертов, базаров, чтений, спектаклей, от кружечного сбора. Кроме того, в распоряжение Попечительств поступали средства, полученные за содержание призреваемых на внештатных вакансиях, от продажи изделий призреваемых, доходы от операций с недвижимостью.

С середины XIX века действовало Уфимское губернское попечительство детских приютов, относившееся первоначально к ведомству учреждений императрицы Марии, а с начала XX века входившее в систему Министерства внутренних дел. Председателем этого органа по должности был губернатор. В состав попечительства входили также вице-губернатор, губернский предводитель дворянства, директор народных училищ, председатель губернской земской управы, городской голова, попечительница приютов, директора приютов и жены высших губернских чиновников. Губернское попечительство опиралось на сеть уездных попечительств детских приютов. Состав уездных органов был аналогичным: уездный предводитель дворянства, полицейский исправник, городской голова и другие чиновники. В состав попечительств включались представители купечества

и интеллигенции на правах «почетных членов», с уплатой ежегодного взноса после их утверждения в составе попечителей [20].

Губернское попечительство решало вопросы финансово-хозяйственного содержания приютов, таких как отопление, освещение, одежда и питание для воспитанников. Они рассматривали ходатайства о выделении помещений приютам, о поощрении их служителей и жертвователей. Для особо активных членов попечительства предусматривались поощрения в виде благодарности «с распубликованием», повышения по службе, награждения медалями [21, с. 117–119].

Бюджет попечительства детских приютов формировался преимущественно из казны и частично от попечительской деятельности. Известны случаи, когда некоторые государственные учреждения брали часть расходов по содержанию приютов на себя (например, губернское управление акцизными сборами). Средства попечительства, кроме недвижимого имущества, состояли из неприкосновенного капитала, членских взносов (ежегодно по 100 руб.), пожертвований, сбора от лотерей, благотворительных спектаклей и других поступлений [22].

В Уфимской губернии функционировала развитая сеть общественных организаций: Уфимское общество вспоможения частному труду, созданное для попечительства и содействия лицам, занимающимся индивидуальной деятельностью [23, с. 1]; Уфимский Комитет о раненых и больных воинах, Дамский Комитет Уфимского местного управления общества попечения о раненых и больных воинах; Примечательной является деятельность Восточно-русского культурно-просветительного Общества в г. Уфе с целью «содействия развитию духовных материальных сил русской народности» [24, с. 6], оказывающего попечение беженцам русской национальности в Уфимской губернии. Общество имело право строить церкви, открывать школы, приюты, библиотеки-читальни, книжные склады, проводить лекции, собеседования, организовывать музеи, кинематографы, содействовать образованию взрослых, устраивать собрания и съезды, выставки, базары, спектакли, концерты, издавать книги, журналы и газеты в собственной типографии.

Стремление к попечительству в социальной сфере и созданию благотворительных учреждений и организаций наблюдалось и среди мусульманской общины. Учредителями этих обществ являлись уфимские купцы. 20 ноября 1876 года открылся приют для престарелых мужчин и мальчиков-магометан. В октябре 1898 года было создано общество «Жрмгийт-и хэйрия». В русскоязычных официальных источниках оно известно как «Уфимское попечительство о бедных мусульманах» или «Уфимское мусульманское благотворительное обще-

ство» [25, с. 1]. Его целью являлось оказание попечения нуждающимся мусульманам губернии, в особенности детям. Другой организацией, оставившей заметный след в истории губернии, стало Уфимское женское мусульманское благотворительное общество [26, с. 1].

Общественные организации в Уфимской губернии имели широкий спектр по уставной и благотворительной деятельности: комитеты по разбору и призрению нищих, попечительства о бедных, общества вспомоществования недостаточным ученикам учебных заведений, попечительства о домах трудолюбия, церковно-приходские попечительства, общества попечительства о народном образовании.

Огромна роль и меценатов в попечительской деятельности Уфимской губернии – предпринимателя И.Е. Демидова, уральского золотопромышленника Исмагила Тасимова, купца Н.К. Блохина, построившего на свои средства библиотеку с фондом 2 163 издания [27, с. 94]. А.Д. Дашков выделял средства на содержание Уфимского детского приюта, Д.Д. Дашков жертвовал крупные суммы на строительство школ и содержание педагогов.

Таким образом, рассматривая организационно-управленческую структуру попечительства в Уфимской губернии в 1865–1917 годах, можно сделать вывод о том, что попечительство существовало и развивалось вместе с обществом. В исследуемый период в губернии сложилась уникальная попечительская сеть со сложнейшей структурой финансирования и управления. Она состояла из государственных попечительских организаций и учреждений с Верховным попечительством, которое было представлено организациями «на особых основаниях управляемых». Управленческий аппарат попечительских организаций формировался по назначению, что характерно для правительственных организаций, тогда как сама деятельность носила общественный характер. Выражалось это в виде взаимодействия попечительских заведений и органов государственного управления, общественных институтов, промышленного производства. Государство, наделяя попечительские организации управленческими функциями, последовательно создавало широкую сеть с непосредственным участием общества. Это способствовало привлечению дополнительных источников финансирования для решения социальных проблем в регионе с охватом большой территории, за короткие сроки и позволяло охватить весомый сегмент социально незащищенного слоя населения.

В Российской империи были сформированы традиции, от которых отказываться нецелесообразно. С использованием исторического опыта появляется возможность для формирования стратегии и перспективных планов развития регионов. Одним

из рычагов, способствующих повышению эффективности деятельности института попечительства, могут стать партнерские отношения государства с субъектами социальной политики – представителями общественности и предпринимательского сообщества, заинтересованными в решении социальных проблем данной территории.

Список литературы:

1. Дегтярев А.Н. Кустарное производство и товарно-денежное обращение в Уфимской губернии (1865–1917 гг.). – М.: Институт российской истории РАН, 2000.
2. Мухамедина Ш. Налоги с недвижимых имуществ в Российской империи (вторая половина XIX в. – начало XX в.) // Налоговая политика и практика. – 2009. – № 8 (80).
3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.11. Оп. 7. Д. 27. Л. 2.
4. Долгушина Н.В. Демографические проблемы женщины-труженицы в Уфимской губернии на рубеже XIX–XX веков // Вестник ВЭГУ. – 2011. – № 5.
5. Галиуллина С.Д. Методологические основы попечительства как социального института // Власть: общенациональный научно-политический журнал. – 2010. – № 8.
6. Галиуллина С.Д. Деятельность попечителя учебного округа // Вестник Башкирского университета: научный журнал. – 2010. – Т. XV. – № 1.
7. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1878 год. – Уфа: Губернская типография, 1878.
8. Центральный Государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф.И-147. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
9. Мухамедина Ш.М. Попечительство о народной трезвости в Российской империи // Образование в высшей школе: современные тенденции, проблемы и перспективы инновационного развития / Сборник научных статей Международной научно-методической интернет-конференции. – Уфа: УГУЭС, 2012.
10. Булгаковский Д.Г. Очерк деятельности попечительства о народной трезвости за все время их существования (1895–1909 гг.). – СПб.: Отечественная типография, 1910.
11. Календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1897 год. Уфимский Губернский Статистический комитет. Озеров Н.А. – Уфа, 1896.
12. Отчет о деятельности Уфимского попечительства о народной трезвости за 1897 г. – Уфа, 1898.

13. Календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1897 год. Уфимский Губернский Статистический комитет. Озеров Н.А. – Уфа, 1896.

14. Краткий обзор деятельности Попечительства о трудовой помощи. 1895–1915. – Пг., 1915.

15. Отчет Уфимского попечительного о бедных Комитета за 68 год его существования с 1 января 1888 г. по 1 января 1889 г. – Уфа: Губернская типография, 1889.

16. Там же.

17. Отчет Уфимского попечительного о бедных комитета ведомства Императорского Человеколюбивого Общества за 1902 г. – Уфа: народная типолитография И.П. Зайкова, 1903.

18. Галиуллина С.Д. Попечительство в сфере коммерческого образования в Уфимской губернии в начале XX в. // История науки и техники. – № 9. – Спецвып. № 3. – М.: ООО «Изд-во «Научтехлитиздат», 2009.

19. Павлова И.П. Социальное попечение в России в конце XIX – начале XX века: дис. ...д-ра ист. наук. – СПб., 2004.

20. Галиуллина С.Д., Дегтярев А.Н. Попечительство и благотворительность в сфере образования Российской империи // Социальная политика и социальное партнерство: научно-практический журнал. – 2010. – № 7 (52).

21. Благотворительные учреждения России. – СПб.: Типография Императорского училища глухонемых, 1912.

22. Галиуллина С.Д., Дегтярев А.Н. Попечительство и благотворительность в образовательной сфере Республики Башкортостан (исторический опыт и современность) // Экономика и управление: российский научный журнал. – 2010. – № 2 (52).

23. Устав Уфимского общества вспоможения частному труду. – Уфа: б.г., б.и.

24. Отчет о жизни и деятельности Восточного русского культурно-просветительного Общества в г. Уфе за 1916 год. – Уфа: Типолитография Уфимского товарищества книжного и газетного издательства, 1917.

25. Устав Уфимского мусульманского благотворительного общества «Турмуш». – Уфа, 1915.

26. Устав Уфимского мусульманского Дамского общества. – Уфа: Электротипография «Восточная печать», 1913.

27. Уфимский календарь на 1876 год (високосный) / Под редакцией В.А. Новикова и Н.А. Гурвича. – Уфа: Губернская типография, 1878. Выпуск 2.

Зайнашева З.Г.

доктор экономических наук,
профессор кафедры «Региональная экономика и управление»
Уфимского государственного университета
экономики и сервиса,
Россия, г. Уфа

Сабирова З.Э.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономическая теория
и социально-экономическая политика»
Башкирской академии государственной
службы и управления при Президенте РБ,
Россия, г. Уфа

УДК 334.723+338.46

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Данная статья посвящена исследованию актуальных проблем использования механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) в социальной сфере, анализу имеющихся в научной литературе определений термина «ГЧП». Рассмотрены основные формы ГЧП в социальной сфере: концессионные соглашения, договор подряда (социального подряда) и их особенности; исследованы механизмы межсекторного взаимодействия.

В статье обосновывается точка зрения авторов, что государственно-частное партнерство и муниципально-частное партнерство являются формами (частными случаями) публично-частного партнерства, обеспечивающими взаимодействие бизнеса, некоммерческих организаций и соответствующих уровней власти в процессе решения как общегосударственных, так и задач развития местного сообщества.

Ключевые слова: механизм, сфера услуг, государственно-частное партнерство, публично-частное партнерство, муниципально-частное партнерство, межсекторное взаимодействие.

MAIN FORMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE SOCIAL SPHERE

Article is devoted to topical problems in the use of the mechanism of public-private partnership (PPP) in the social sphere, analysis of the available scientific literature definitions of the term «PPP». The principal forms of social PPP: concession agreements, contract for work (social contract) and their features; the mechanisms of intersectoral interaction.

The article proves the point of view of the authors that public-private partnerships and public-private partnerships are forms (special cases) public-private partnership to interact businesses, nonprofit organizations, and relevant levels of government in the process of addressing both national and tasks of the development of the local community.

Key words: mechanism, services, public-private partnerships, public-private partnership, municipal-private partnership, inter-sectoral communication.

В современной России значительное число проблем, с которыми сталкиваются органы государственной власти и местного самоуправления, не могут быть решены исключительно за счет бюджетов соответствующих уровней. В связи с этим особую актуальность сегодня приобретает использование

механизма государственно-частного партнерства для реализации проектов в сфере общественной и социальной инфраструктуры, социальных услуг, получившее широкое распространение во всем мире.

В условиях бюджетных ограничений особое значение приобретает развитие института

государственно-частного партнерства (ГЧП), который позволяет обеспечить за счет использования ресурсов субъектов предпринимательской деятельности финансирование не только традиционных инфраструктурных объектов, но и проектов, реализуемых в социальной сфере.

В контексте комплексного развития национальной экономики государственно-частное партнерство трактуется как система взаимодействия государства и частного предпринимательства, обладающая особым комплексом социальных, административно-правовых, финансовых и организационно-экономических взаимосвязей и взаимоотношений, направленных на максимально эффективное использование имеющихся ресурсов и их источников в целях реализации общественно значимых проектов в широких сферах деятельности. Приоритетные сферы для применения механизмов ГЧП в России представлены довольно широко.

Интерес к схеме государственно-частного партнерства в последнее время переживает очевидный бум. Связано это с объявлением конкурса на получение средств из инвестиционного фонда, которые решено направлять на инфраструктурные проекты преимущественно через систему государственно-частного партнерства. Для государства одной из причин к учреждению государственно-частного партнерства является все возрастающая потребность в услугах, за оказание которых несет ответственность государство, в том числе в социальной сфере.

Не ставя перед собой цели освещения мирового опыта ГЧП, все же отметим, что сама дефиниция «государственно-частное партнерство» является переводом английского термина «public-private partnership» (PPP) и за рубежом этот опыт давно прижился.

В широком смысле термин «государственно-частное партнерство» применяется при использовании ресурсов частного сектора для решения общественно значимых задач. Несмотря на то, что единого общепризнанного определения ГЧП сегодня ни в научной литературе, ни в периодике не сформулировано, можно говорить лишь о его ключевых признаках.

В исследовании Экспертного института дано определение, в соответствии с которым государственно-частное партнерство представляет собой юридически закрепленную (как правило, на определенный срок), предполагающую софинансирование (соинвестирование) и разделение рисков систему отношений между, с одной стороны, государством и (или) муниципалитетами и, с другой стороны, гражданами и юридическими лицами, возникающую при реализации проектов, предметом которых выступают объекты государственной и муниципальной собственности, а также услуги,

оказываемые государственными и муниципальными органами, организациями, учреждениями и предприятиями [1].

По мнению В.А. Кабашкина государственно-частное партнерство – это привлечение органами власти на контрактной основе частного сектора для более эффективного и качественного исполнения задач, относящихся к публичному сектору экономики на условиях компенсации затрат, разделения между партнерами рисков, обязательств, компенсаций [2].

В российском научном сообществе наиболее общее определение этому явлению дано известным специалистом В.Г. Варнавским: «Государственно-частное партнерство – это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР, вплоть до сферы услуг» [3].

С нашей точки зрения, одним из основных аргументов в пользу именно этой трактовки понятия государственно-частного партнерства является ее институциональный аспект, а также всеобъемлющее толкование с отдельным выделением не только инфраструктурных услуг, но и сферы услуг в целом.

Законодательное определение государственно-частного партнерства в России нашло отражение в разделах Гражданского кодекса и положениях Конституции Российской Федерации, посвященных отношениям собственности.

Начало ГЧП в России положил принятый в 2005 году Закон «О концессионных соглашениях». Дальнейшая работа по созданию условий для развития государственно-частного партнерства продолжилась в 2006 году в соответствии с поручением Правительства РФ о реализации Комплексного плана мероприятий на 2006–2007 годы по развитию механизмов частно-государственного партнерства. Сегодня государственно-частное партнерство в нашей стране все еще находится на стадии становления и развития соответствующих инструментов.

Уместно вспомнить еще об одной форме ГЧП, имеющей принципиальное значение для развития объектов, которые могут находиться только в государственной или муниципальной собственности, – модель на основе договора подряда (социального подряда) с внесением платежей в рассрочку в течение 10–15 лет (требует изменений в БК РФ). Самый простой и эффективный способ ГЧП в России пока не работает, поскольку в правовой системе нашего государства бюджетное право превалирует над контрактным.

Обращаясь к Модельному региональному закону «Об участии субъекта Российской Федерации, муниципального образования в проектах государственно-

частного партнерства», хочется отметить, что он «не претендует на прерогативы местного самоуправления в области деятельности по организации проектов ГЧП. Его задача – связать проектную деятельность в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях, находящихся на их территории, в единый процесс (на основе региональных и муниципальных концепций социально-экономического развития, типовых программ, региональных бюджетных процедур) инициирования, организации и реализации проектов, контроля за их осуществлением.

В этом смысле модельный закон должен выполнять свою функцию не только в отношении региональных законопроектов, но и актов представительных органов местного самоуправления, направленных на развитие инвестиционной проектной деятельности на принципах неконцессионного ГЧП. Особенно важна данная функция в случае необходимости пакетирования муниципальных проектов в межмуниципальные программы.

Учитывая, что основная часть проектов неконцессионного типа складывается на уровне муниципальных образований, многие аналитики предпочитают говорить о публично-частном партнерстве (public-private partnership) [2, 4, 5, 6].

Публично-частное партнерство (ПЧП) – это сотрудничество органов публичной (государственной и местной) власти с частным бизнесом, которое основывается на принципах достижения баланса публичных и частных интересов, экономической эффективности реализуемых проектов, социальной направленности деятельности и взаимной ответственности всех сторон за принятые обязательства.

Таким образом, ПЧП – это во многих случаях трехстороннее взаимодействие бизнеса, государства и некоммерческих организаций гражданского общества. Да и само государство выступает здесь как публичный институт, который действует лишь как одна из сторон равноправного, основанного на партнерских началах, взаимодействия.

Здесь необходимо уточнить, что в варианте ПЧП речь идет именно о публично-частном партнерстве, то есть партнером бизнеса является не только государство, но и муниципалитеты, и общественные институты, взаимодействующие при финансировании, разработке, строительстве и текущем обслуживании объектов муниципальной инфраструктуры или оказании частными предприятиями определенного вида публичных (государственных или муниципальных) услуг.

По мнению экспертов, в развитых экономиках 75–80% всех проектов, реализуемых на принципах публично-частного партнерства, как совокупности форм взаимодействия муниципальной власти

и частных предприятий, приходится на объекты, оказывающие социально значимые услуги [1, 7, 8]. Сегодня, в условиях растущих дефицитов региональных и местных бюджетов, именно публично-частные партнерства могут стать эффективным инструментом привлечения внебюджетных средств в проекты по модернизации отраслей сферы услуг и социальной инфраструктуры в целом.

При реализации проектов на условиях ПЧП государство привлекает и частный бизнес для реализации своих собственных задач, которые оно не может решить одновременно в рамках имеющихся бюджетных ограничений. ПЧП, по своему экономическому содержанию, является альтернативой прямому бюджетному финансированию, прямых капитальных вложений. Механизмы ПЧП реализуются через базовую конструкцию по привлечению частных инвестиций в различные виды общественной инфраструктуры и публичных услуг.

В зарубежной практике делегирование полномочий по оказанию публичных услуг частным лицам, коммерческими и некоммерческими организациями преимущественно в сфере развития жилищной, коммунальной, социально-культурной, образовательной и физкультурно-спортивной инфраструктуры муниципальных образований здравоохранения применяется довольно активно [9].

При этом публично-частное партнерство обязательно должно рассматриваться как совокупность отношений, подлежащих мониторингу, позволяющему сохранить контроль и надзор государства и муниципалитетов за сферой оказания социально значимых услуг в необходимых для населения объемах, структуре и качестве. В англоязычной литературе эту сферу зачастую описывает особый термин, получивший хождение в последние годы, – public social private partnerships, то есть «публично-частное партнерство в сфере оказания социальных услуг и социальной поддержки незащищенных групп населения».

Партнерство в реализации социальных проектов на муниципальном уровне – наиболее перспективная область взаимодействия органов местного самоуправления, общественных организаций и бизнеса, связанных сетью формальных и неформальных взаимоотношений, обусловленных заинтересованностью в успешном социально-экономическом развитии муниципального образования.

На наш взгляд, одной из форм публично-частного партнерства является муниципально-частное партнерство (МЧП) – объединение материальных и нематериальных ресурсов органов местного самоуправления и партнеров на долгосрочной и взаимовыгодной основе для решения

вопросов социально-экономического развития муниципального образования. Муниципалитет привлекает средства частных партнеров для выполнения работ по строительству либо эксплуатации, реконструкции объектов социальной значимости, а также на предоставление публичных услуг с их использованием. По сути, это то же самое ГЧП, но только по вопросам местного значения, способное обеспечить на длительную перспективу стабильный экономический рост муниципальных образований через увеличение показателей занятости населения, развитие торговли, увеличение спроса на социально-бытовые услуги, стимулирование предпринимательской активности, в том числе малого и среднего бизнеса. Основными формами реализации муниципально-частного партнерства являются: концессия; финансирование части расходов на реализацию социальных программ и инвестиционных проектов; предоставление муниципального имущества в пользование.

С нашей точки зрения, и государственно-частное, и муниципально-частное партнерства являются формами (частными случаями) публично-частного партнерства, обеспечивающими взаимодействие бизнеса, некоммерческих организаций гражданского общества и соответствующих уровней власти в процессе решения как общегосударственных, так и задач развития местного сообщества.

Еще одним существенным фактором повышения эффективности системы ПЧП является активное участие в отношениях партнерства не только структур и государства, но и негосударственных некоммерческих организаций, которые должны играть роль связующего звена между бизнесом, государством и населением как главной целевой группы.

Одним из приоритетов Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р, является развитие институтов гражданского общества и эффективное взаимодействие некоммерческих организаций, бизнеса и органов государственной власти, местного самоуправления, так называемое межсекторное взаимодействие в решении важнейших социальных задач.

Партнерство предполагает такой уровень развития взаимоотношений, при котором стороны постоянно согласовывают свои цели и действуют вместе. В большинстве случаев стороны имеют одинаковые цели и договариваются о совместном их достижении.

Таким образом, смысл партнерства состоит в налаживании конструктивного взаимодействия между тремя силами – государственными (муниципальными)

ми) структурами, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями. Для создания работоспособных схем такого взаимодействия необходимо учитывать следующее: каждый сектор обладает специфическим набором свойств, важнейшим из которых является форма собственности (частная, государственная, муниципальная и иные формы), к которой он имеет отношение, и вытекающие из этого обязательственные либо вещные права (ст. 48–50, 212–217 Гражданского кодекса РФ).

Как отмечает А.Н. Михеев «межсекторные партнерства крайне широко различаются с точки зрения целей, масштабов, сложности, уровня деятельности (от локального до глобального), размера и разнообразия партнеров». Они могут существовать на местном, национальном и глобальном уровне, а некоторые партнерства действуют одновременно на нескольких уровнях. Сроки деятельности межсекторных партнерств также различны: от «однократных событий до процессов, длящихся несколько лет». Наконец, «межсекторные партнерства могут включать в себя разное количество заинтересованных сторон и потому отличаются по степени разнообразия, причем увеличение разнообразия как предоставляет новые возможности, так и означает появление новых вызовов» [10].

В качестве моделей организации межсекторного взаимодействия могут выступать: взаимное информирование и координация деятельности; участие некоммерческих организаций в реализации государственных и муниципальных программ; стимулирование государством развития и деятельности некоммерческих организаций; корпоративная социальная ответственность бизнеса.

Модели взаимодействия государственных (муниципальных), коммерческих и некоммерческих структур выражаются в существовании определенных механизмов межсекторного взаимодействия.

Особую эффективность сегодня доказали конкурсные механизмы межсекторного взаимодействия в социальной сфере – механизм социального гранта и социального заказа. Их применение позволяет закрепить системный подход к реализации целевых социальных программ; распределить обязанности заказчиков и исполнителей, обеспечив прозрачность использования бюджетных средств; привлечь местный бизнес к поддержке социальных проектов, особенно на муниципальном уровне, где особенно остро стоят вопросы финансовой обеспеченности системы оказания социально значимых услуг населению.

На наш взгляд, именно публично-частное партнерство (ПЧП) – сотрудничество органов публичной (государственной и местной) власти с частным бизнесом, некоммерческими организациями, которое

основывается на принципах достижения баланса публичных и частных интересов, экономической эффективности реализуемых проектов, деятельности социальной направленности и взаимной ответственности сторон за принятые обязательства, – наиболее точно и полно характеризует трехстороннее взаимодействие бизнеса, государства и некоммерческих организаций гражданского общества при переходе к инновационному развитию инфраструктуры предоставления социально значимых услуг, высвобождению части бюджетных средств и привлечению адресных социально-ориентированных инвестиций.

В условиях роста дефицита муниципальных бюджетов, а также при существующем устройстве бюджетных и иных отношений между уровнями власти обеспечить нормальное функционирование коммерческих и муниципальных объектов инфраструктуры по оказанию социально значимых услуг возможно только за счет привлечения ресурсов всех акторов ПЧП на территории.

Создание негосударственного сектора социально значимых услуг и системы социального обслуживания населения в рамках ПЧП наряду с переводом бюджетных подведомственных учреждений социального обслуживания населения, оказывающих услуги пожилым и инвалидам, в форму автономных некоммерческих организаций и создание механизма привлечения их на конкурсной основе к выполнению государственного заказа по оказанию социальных услуг позволит не только насытить рынок социально значимых услуг на территории, но и сформировать конкурентную среду государственным (муниципальным) социальным службам.

Таким образом, осуществление полноценного межсекторного взаимодействия на основе модели ПЧП – реальная и посильная задача для большинства муниципалитетов в деле создания полноценного рынка социально значимых услуг и комплексной, многофункциональной системы социального обслуживания населения.

Список литературы:

1. *Барьеры* развития механизма ГЧП в России. – М.: НПФ «Экспертный институт», 2010.
2. *Кабашкин В.А.* Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы: монография / В.А. Кабашкин – М.: Международный Инновационный Центр, 2010.
3. *Варнавский В.Г.* Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления / В.Г. Варнавский // Отечественные записки. – 2004. – № 6. – С. 5.
4. *Лебедев В.Н., Якушев А.Ж.* Использование инструментария муниципально-частного партнерства для развития деятельности в сфере просвещения, культуры и физической культуры / В.Н. Лебедев, А.Ж. Якушев // Практика муниципального управления. – 2011. – № 3. – С. 24–27.
5. *Носков С.Ю.* Государственно-частное партнерство в системе муниципального хозяйства Европы / С.Ю. Носков // Федерализм: региональное и местное самоуправление. – 2005. – № 2. – С. 223–234.
6. *Дубровский В.Ж., Кузьмин Е.А.* Управление проектами муниципально-частного партнерства как механизм обеспечения экономического развития муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.admtuymen.ru/nic?doc&nd=466201831&nh=0§>.
7. *Немова Л.* ГЧП за рубежом – пример для подражания или предостережение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opec.ru/1145472.html>.
8. *Айрапетян М.С.* Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства (Часть 2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.g-k-h.ru/directory/articles/736088> (дата обращения 30.01.2011).
9. *Зайнашева З.Г., Сабирова З.Э.* Зарубежный опыт государственно-частного партнерства в социальных отраслях сферы услуг / З.Г. Зайнашева, З.Э. Сабирова // Вестник УГАЭС. – 2013. – № 2 (4). – С. 93–100.
10. *Михеев А.Н.* Многосторонние партнерства: определение, принципы, типология, процесс осуществления // Информационное общество. – 2009.

ОБ АВТОРАХ

Амирханова Л.Р.

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета, Россия, г. Уфа.

Васильченко И.В.

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Кумертауского филиала ФГБОУ ВПО «УГАТУ», Россия, г. Кумертау.

Байбулдина А.А.

магистрант МТД-2 ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа.

Блаженкова Н.М.

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа.

Галиуллина С.Д.

кандидат медицинских наук, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, психологии и педагогики ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа.

Герасимова Д.И.

аспирант ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа.

Зайнашева З.Г.

доктор экономических наук, профессор кафедры «Региональная экономика и управление» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа.

Зайнашева Э.Б.

экономист, соискатель ученой степени «кандидат экономических наук», Башкирский государственный университет, Россия, г. Уфа.

Закирова Ю.А.

экономический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва.

Зимарин К.А.

кандидат экономических наук, докторант экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, сотрудник ВТБ-групп, Россия, г. Москва.

Кривошеева И.Н.

преподаватель кафедры экономики и управления проектами Института подготовки и переподготовки специалистов Ростовского государственного строительного университета, Россия, г. Ростов-на-Дону.

Лебедев А.И.

кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа.

Матвеева Л.Д.

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой туризма и гостеприимства ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа.

Минкин М.Р.

кандидат исторических наук, начальник научно-исследовательского отдела, Альметьевский государственный нефтяной институт, Россия, г. Альметьевск.

Мистахов Р.И.

соискатель кафедры экономики и управления на предприятии КНИТУ – КАИ, Россия, г. Казань.

Мухаметзянов И.З.

доктор физико-математических наук, профессор кафедры математики Уфимского государственного нефтя-

ного технического университета, Россия, г. Уфа.

Острякова А.Ф.

аспирант, ассистент кафедры «Экономика и менеджмент», ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа.

Резбаев В.М.

кандидат экономических наук, профессор БГУ, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный экономист Республики Башкортостан, Россия, г. Уфа.

Ризванова М.А.

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа.

Сабирова З.Э.

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и социально-экономическая политика» ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте РБ», Россия, г. Уфа.

Сафина Е.А.

аспирант ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа.

Усманов И.Ю.

доктор биологических наук, профессор, директор НИИ туризма и сервиса ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа.

Хакимов Р.М.

аспирант кафедры «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа.

Харисова А.З.

соискатель кафедры экономической теории и экономической политики ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте РБ», Россия, г. Уфа.

Чинаев Т.В.

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа.

Шаяхметов И.Т.

доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа.

Шендерова С.В.

доктор экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов», Россия, г. Санкт-Петербург.

Шишков И.С.

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа.

Юнусова Р.Ф.

соискатель, ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа.

ABOUT THE AUTHORS

Amirhanova L.R.

doctor of economic Sciences, Professor, USATU, Russia, Ufa.

Vasilchenko I.V.

senior teacher of the Department of humanitarian and socio-economic disciplines USATU, Russia, Kumertau.

Baibuldina A.A.

masters MTD-2, Ufa state university of economy and service, Russia, Ufa.

Blagenkova N.M.

doctor of economic Sciences, Professor, head of the Department «Finance and banking», Ufa state university of economy and service, Russia, Ufa.

Galiullina S.D.

candidate of med. Sciences, doctor of historical Sciences, associate Professor, head of the Department of history, psychology and pedagogy, Ufa state university of economy and service, Russia, Ufa.

Gerasimova D.I.

graduate, Ufa state university of economy and service, Russia, Ufa.

Zainasheva Z.G.

doctor of economic Sciences, Professor of the Department «Regional economy and management», Ufa state university of economy and service, Russia, Ufa.

Zainasheva E.B.

the applicant the degree of Cand. Econ. Sci., Bashkir state University, Russia, Ufa.

Zakirova U.A.

economy faculty of Moscow state University named M.V. Lomonosov, Russia, Moscow.

Zimarin K.A.

candidate of economic Sciences, student of economic faculty of Moscow state university named M.V. Lomonosov, employee of VTB group, Russia, Moscow.

Krivosheeva I.N.

lecturer, Department of Economics and project management Institute training and retraining of specialists, Rostov state building university, Russia, Rostov-on-don.

Lebedev A.I.

candidate of historical Sciences, associate Professor, Ufa state university of economy and service, Russia, Ufa.

Matveeva L.D.

doctor of historical Sciences, associate Professor, head of the Department, Ufa state university of economy and service, Russia, Ufa.

Minkin M.R.

candidate of historical Sciences, head of scientific research Department, the Almet'yevsk state oil Institute, Russia, Almet'yevsk.

Mistahov R.I.

applicant of the Department of enterprise economy and management at Kazan University, Russia, Kazan.

Mukhametzyanov I.Z.

doctor of physical and mathematical Sciences, Professor of mathematics, Ufa state oil technical University, Russia, Ufa.

Ostryakova A.F.

graduate, Ufa state university of economy and service, assistant of the Department «Economy and management», Russia, Ufa.

Rezbaev V.M.

candidate of economic Sciences, Professor of BSU, honorary Worker of Higher professional education of the Russian Federation, honoured economist of the Republic of Bashkortostan, Russia, Ufa.

Rizyanova M.A.

candidate of economic Sciences, associate Professor of the «Economy and management» department of the Ufa state university of economy and service, Russia, Ufa.

Sabirova Z.E.

senior lecturer of the Department «Financial and business law», Bashkir Academy of public service and management under the President of the Republic Bashkortostan, Russia, Ufa.

Safina E.A.

postgraduate student, Ufa state university of economy and service, Russia, Ufa.

Usmanov I.U.

doctor of biological Sciences, Professor, Director of Institute of tourism and service Ufa state university of economy and service, Russia, Ufa.

Hakimov R.M.

student of the Department of Finance and banking, Ufa state university of economy and service, Russia, Ufa.

Harisova A.Z.

applicant of the Department of economy, theory and economy policy Bashkir Academy of public service and management under the President of the Republic Bashkortostan, Russia, Ufa.

Chinaev T.V.

candidate of economic Sciences, Department «Regional economy and management», Ufa state university of economy and service, Russia, Ufa.

Shayakhmetov I.T.

doctor of economic Sciences, Professor of Department Economy and management, Ufa state university of economy and service, Russia, Ufa.

Shenderova S.V.

doctor of economic Sciences, associate Professor Federal state educational institution «St. Petersburg state university of economy and finance», Russia, Saint-Petersburg.

Shishkov I.S.

candidate of economic Sciences, Finance and banking, Ufa state university of economy and service, Russia, Ufa.

Yunusova R.F.

the applicant, Ufa state university of economy and service, Russia, Ufa.

Требования к оформлению материалов, предоставляемых для публикации в журнале:

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности.
2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках (для иностранных авторов).
3. Поля – 2,5 см с каждой стороны; шрифт – Times New Roman, кегль – 14, межстрочный интервал – полуторный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.05-2008).
4. В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилия, имя, отчество авторов (обязательно полностью), ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации (полностью), страна, город.
5. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК – в правом верхнем углу.
6. В конце статьи укажите почтовый адрес с указанием индекса, фамилию и инициалы получателя (по этому адресу будет выслан журнал), телефон (мобильный), e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О.doc (или docx). Отправлять по адресу: uop-ugaes@mail.ru.
7. Обязательно прислать цветное фото авторов отдельным файлом (не менее 1 Мб и не более 5 Мб).
8. К статье должны быть приложены на русском и английском языках: название статьи, аннотация (не менее 90–120 слов, определяющих теоретическую ценность и практическую новизну статьи), ключевые слова (не менее 10), список литературы обязателен (не менее 5 источников).
9. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ «УГУЭС» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика».
10. Графический и табличный материал должен быть представлен в приложении к WORD. Например, Microsoft Graph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы подписываются 12-м шрифтом в правом верхнем углу, диаграммы, рисунки – по центру внизу.
11. Сокращение слов, имен и названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов и т. д.
12. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.
13. Все статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят проверку в системе «Антиплагиат». Для аспирантов, студентов, кандидатов наук допустимая норма заимствований – не более 50%, для докторов наук, профессоров – не более 15%.

Памятка авторам

В статье настоятельно рекомендуется:

- НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab);
- НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию);
- НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев);
- НЕ ставить двойные, тройные и т. д. пробелы между словами.

Рекомендуется применять в статье только один тип кавычек («») или (”).

Помнить о том, что необходимо различать дефис и тире. Тире выставляется сочетанием двух клавиш («Ctrl» + «-»).

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы.

Статьи, не соответствующие требованиям, отклоняются для доработки.

ISSN 2307-5864

9 772307 586006